

Содержание

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ

Ив Жанкло На перекрестке миров: STADESCA. Пакт стабильности, развития и безопасности для Центральной Азии	5
Надыров Ш.М. Синьцзян-Уйгурский автономный район в динамике экономических и политических отношений РК и КНР	14
Мазен М.А.Шамия Влияние американской внешней политики и консервативной идеологии администрации президента Буша-младшего на решение палестино-израильского конфликта	25
Тулепбергенова Г.К. Развертывание Соединенными Штатами системы ПРО в контексте масштабного проекта военной трансформации	33

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Есимхан Д.Р. Гражданское общество: историко-философский аспект	39
Мустафаев Н.И. Миграционные процессы в Казахстане	43
Алияров Е.К. Преодоление информационного неравенства в Республике Казахстан как стратегический приоритет государственной информационной политики	51
Досанова С.Ж. Зарубежный опыт государственного регулирования электорального рынка	58

ЭКОНОМИКА

Башмаков А.А. Экономика — производная этнокультурного генезиса	65
Искалиев М.Д. Конкурентоспособная экономика — прорыв в будущее (согласно Посланию Президента РК Н.Назарбаева народу Казахстана)	71
Багаева Н.У. Приоритетные направления развития международного маркетинга в Республике Казахстан	75
Ивагова Л.М., Матишев Р.А. Особенности развития казахстанско-британских отношений в экономической сфере	82

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ РАЗРАБОТКИ

Текенов У.А. Теоретические и практические аспекты формирования и развития кластерной системы в Казахстане	93
--	----

РЕЦЕНЗИЯ

Лаумулин М.Т. Schatz E. Modern Clan Politics: the Power of 'Blood' in Kazakhstan and Beyond	98
--	----

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Кушкумбаев С.К. Международная конференция «10 лет процессу шанхайского сотрудничества и вызовы региональной безопасности в Центральной Азии»	103
---	-----

SUMMARY	107
----------------------	-----

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	112
----------------------------------	-----

КАЗАХСТАНСКИЙ ИНСТИТУТ
СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
Выходит ежеквартально с октября 1994 г.

Шеф-редактор **Б.СУЛТАНОВ**,
директор КИСИ при Президенте РК
Ответственный редактор **Д.Утешев**

Ответственный за выпуск У.М.Нысанбек
Редактор-корректор Н.Шестакова. Дизайн и верстка: Т.Афанасьева, А.Садвакасов
Адрес редакции: Республика Казахстан, 050010, Алматы, пр. Достык 87-б
Телефон: (3272) 64-34-04, Факс: (3272) 64-49-95. E-mail: office@kisi.kz
Журнал зарегистрирован Национальным агентством по делам печати и массовой информации РК 8 сентября 1997 г. Регистрационное свидетельство №644
При перепечатке статей ссылка на журнал обязательна. Мнение редакционной коллегии журнала может не совпадать с точкой зрения авторов статей
Отпечатано в типографии ОО «ШКОЛА XXI ВЕКА». Тираж 500 экз.

18.05.06

Contents

INTERNATIONAL RELATIONS AND SECURITY

Yves Jeanclod At the Crossroads of Civilizations: STADESCA, A Pact of Stability, Development and Security for Central Asia	5
Nadyrov Sh.M. Xinjiang Uygur Autonomous Region in the Dynamics of Economic and Political Relations between Kazakhstan and China	14
Mazen M.A. Shamia The Impact of US Foreign Policy and the Conservative Ideology of Bush Jr.'s Administration on the Israeli-Palestinian Conflict	25
Tulepbergenova G.K. Deployment of BMD System by the US in the Context of a Large-Scale Military Transformation Project	33

INTERNAL POLITICAL AND SOCIAL PROCESSES

Yesimkhan D.R. Civil Society: Historical and Philosophical Aspects	39
Mustafayev N.I. Migration Processes in Kazakhstan	43
Aliyarov Ye.K. Overcoming Information Inequality in Kazakhstan as a Strategic Priority of the Public Information Policy	51
Dosanova S.Zh. Foreign Experience of Regulating the Electoral Market	58

ECONOMY

Bashmakov A.A. Economic Culture: A Socioeconomic Development Factor	65
Iskaliyev M.D. The Competitive Economy: A Breakthrough for the Future (based on the Presidential National Address)	71
Bagayeva N.U. Priorities for the Development of International Marketing in Kazakhstan	75
Ivatova L.M., Matishev R.A. The Specifics of the Developing Kazakhstani-British Economic Relations	82

THEORETICAL PAPERS

Tekenov U.A. The Theory and Practical Aspects of Forming and Developing Kazakhstan's Cluster System	93
---	----

REVIEWS

Laumulin M.T. Schatz E. Modern Clan Politics: the Power of 'Blood' in Kazakhstan and Beyond	98
---	----

ACADEMIC LIFE

Kushkumbayev S.K. International Conference "10 years of the Shanghai Cooperation Process and Regional Security Challenges in Central Asia"	103
--	-----

SUMMARY	107
---------------	-----

INFORMATION ABOUT THE AUTORS	112
------------------------------------	-----

THE KAZAKHSTAN INSTITUTE FOR STRATEGIC STUDIES UNDER THE PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
Quarterly since October 1994

Editor-in-Chief **B.SULTANOV**,
Director of KazISS under the President of RK

Executive Editor **D.Uteshev**

Responsible for publication U.Nysanbek
Editor-corrector N.Shestakova. Design & Layout: T.Afanassieva, A.Sadvakasov
Address: 87-b Dostyk ave, Almaty-050010, Republic of Kazakhstan
Phone (3272) 64-34-04, Fax (3272) 64-49-95, E-mail: office@kizi.kz
The Magazine was registered by the National Agency of press and information of the RK on September 8, 1997. Registration certificate №644
All copies from this magazine should be made with reference. The opinion of the editorial board may not coincide with that of the authors of articles
Printed in printhouse of PA School of XXI century. Copies 500.

Редакционный совет:

Султанов Б.К.	— шеф-редактор, председатель редакционного совета, директор КИСИ при Президенте РК, кандидат исторических наук, доцент
Кушкумбаев С.К.	— заместитель шеф-редактора, первый заместитель директора КИСИ при Президенте РК, кандидат политических наук, доцент
Абишева М.А.	— заместитель директора КИСИ при Президенте РК, кандидат политических наук
Абусентова М.Х.	— директор Института востоковедения МОН РК, доктор исторических наук, профессор
Ашимбаев М.С.	— заместитель Секретаря Совета Безопасности РК, кандидат политических наук
Ертысбаев Е.К.	— министр культуры и информации РК
Закржевская О.Г.	— заведующая кафедрой международных отношений Казахского университета международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, доктор исторических наук
Ибрашев Ж.У.	— доктор исторических наук, профессор
Исингарин Н.К.	— генеральный директор ТОО «Экономтранс консалтинг», доктор экономических наук
Косиченко А.Г.	— главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор философских наук, профессор
Лаумулин М.Т.	— главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор политических наук, профессор
Малиновский В.А.	— проректор Академии «Адилет», доктор юридических наук, профессор
Нысанбаев А.Н.	— директор Института философии и политологии МОН РК, академик НАН РК, доктор философских наук, профессор
Сунь Чжуаньчжи	— заведующий отделом Центральной Азии Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Академии общественных наук КНР, генеральный секретарь Центра по изучению ШОС АОН КНР, профессор
Сыроежкин К.Л.	— главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор политических наук, профессор
Тажин М.М.	— первый заместитель Руководителя Администрации Президента РК, доктор социологических наук, профессор
Чуфрин Г.И.	— заместитель директора Института мировой экономики и международных отношений РАН (Москва), член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор
Шоманов А.Ж.	— первый заместитель директора Института мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента РК, кандидат философских наук, доцент

Contents

INTERNATIONAL RELATIONS AND SECURITY

Yves Jeancloz At the Crossroads of Civilizations: STADESCA, A Pact of Stability, Development and Security for Central Asia	5
Nadyrov Sh.M. Xinjiang Uygur Autonomous Region in the Dynamics of Economic and Political Relations between Kazakhstan and China	14
Mazen M.A. Shamia The Impact of US Foreign Policy and the Conservative Ideology of Bush Jr.'s Administration on the Israeli-Palestinian Conflict	25
Tulepbergenova G.K. Deployment of BMD System by the US in the Context of a Large-Scale Military Transformation Project	33

INTERNAL POLITICAL AND SOCIAL PROCESSES

Yesimkhan D.R. Civil Society: Historical and Philosophical Aspects	39
Mustafayev N.I. Migration Processes in Kazakhstan	43
Aliyarov Ye.K. Overcoming Information Inequality in Kazakhstan as a Strategic Priority of the Public Information Policy	51
Dosanova S.Zh. Foreign Experience of Regulating the Electoral Market	58

ECONOMY

Bashmakov A.A. Economic Culture: A Socioeconomic Development Factor	65
Iskaliyev M.D. The Competitive Economy: A Breakthrough for the Future (based on the Presidential National Address)	71
Bagayeva N.U. Priorities for the Development of International Marketing in Kazakhstan	75
Ivatova L.M., Matishev R.A. The Specifics of the Developing Kazakhstan-British Economic Relations	82

THEORETICAL PAPERS

Tekenov U.A. The Theory and Practical Aspects of Forming and Developing Kazakhstan's Cluster System	93
---	----

REVIEWS

Laumulin M.T. Schatz E. Modern Clan Politics: the Power of 'Blood' in Kazakhstan and Beyond	98
---	----

ACADEMIC LIFE

Kushkumbayev S.K. International Conference "10 years of the Shanghai Cooperation Process and Regional Security Challenges in Central Asia"	103
--	-----

SUMMARY

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS	112
-------------------------------------	-----

THE KAZAKHSTAN INSTITUTE FOR STRATEGIC STUDIES UNDER THE PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
Quarterly since October 1994

Editor-in-Chief **B.SULTANOV**,
Director of KazISS under the President of RK

Executive Editor **D.Uteshev**

Responsible for publication U.Nysanbek
Editor-corrector N.Shestakova. Design & Layout: T.Afanassieva, A.Sadvakasov
Address: 87-b Dostyk ave, Almaty-050010, Republic of Kazakhstan
Phone (3272) 64-34-04, Fax (3272) 64-49-95. E-mail: office@kisi.kz
The Magazine was registered by the National Agency of press and information of the RK on September 8, 1997. Registration certificate №644
All copies from this magazine should be made with reference. The opinion of the editorial board may not coincide with that of the authors of articles
Printed in printhouse of PA School of XXI century. Copies 500.

Редакционный совет:

Султанов Б.К.	— шеф-редактор, председатель редакционного совета, директор КИСИ при Президенте РК, кандидат исторических наук, доцент
Кушкумбаев С.К.	— заместитель шеф-редактора, первый заместитель директора КИСИ при Президенте РК, кандидат политических наук, доцент
Абишева М.А.	— заместитель директора КИСИ при Президенте РК, кандидат политических наук
Абусейтова М.Х.	— директор Института востоковедения МОН РК, доктор исторических наук, профессор
Ашимбаев М.С.	— заместитель Секретаря Совета Безопасности РК, кандидат политических наук
Ертысбаев Е.К.	— министр культуры и информации РК
Закржевская О.Г.	— заведующая кафедрой международных отношений Казахского университета международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, доктор исторических наук
Ибрашев Ж.У.	— доктор исторических наук, профессор
Исингарин Н.К.	— генеральный директор ТОО «Экономтранс консалтинг», доктор экономических наук
Косиченко А.Г.	— главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор философских наук, профессор
Лаумулин М.Т.	— главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор политических наук, профессор
Малиновский В.А.	— проректор Академии «Адилет», доктор юридических наук, профессор
Нысанбаев А.Н.	— директор Института философии и политологии МОН РК, академик НАН РК, доктор философских наук, профессор
Сунь Чжуаньчжи	— заведующий отделом Центральной Азии Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Академии общественных наук КНР, генеральный секретарь Центра по изучению ШОС АОН КНР, профессор
Сыроежкин К.Л.	— главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор политических наук, профессор
Тажин М.М.	— первый заместитель Руководителя Администрации Президента РК, доктор социологических наук, профессор
Чуфрин Г.И.	— заместитель директора Института мировой экономики и международных отношений РАН (Москва), член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор
Шоманов А.Ж.	— первый заместитель директора Института мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента РК, кандидат философских наук, доцент

Editorial Board:

- Sultanov B.K. — Editor-in-Chief, Chairman of Editorial Council, Director, KazISS under the President of the RK, Candidate of History, Assistant Professor
- Kushkumbayev S.K. — Deputy Editor-in-Chief, First Deputy Director, KazISS under the President of the RK, Candidate of Political Sciences, Assistant Professor
- Abisheva M.A. — Deputy Director, KazISS under the President of the RK, Candidate of Political Sciences
- Abusseitova M.Kh. — Director, Institute of Oriental Studies at the Ministry of Education and Science of the RK, Doctor of History, Professor
- Ashimbayev M.S. — Deputy Secretary of the Security Council of the RK, Candidate of Political Sciences
- Yertyssbayev Ye.K.
Zakrzhevskaya O.G. — Minister of Culture and Information of the Republic of Kazakhstan
— Head of the Department of International Relations, Kazakh University of International Relations and World Languages named after Ablai Khan, Doctor of History
- Ibrashev Zh.U.
Issingar N.K. — Doctor of History, Professor
— Director General, LLC "Economtransconsyting", Doctor of Economics
- Kossichenko A.G. — Senior Researcher, KazISS under the President of the RK, Doctor of Philosophy, Professor
- Laumulin M.T. — Senior Researcher, KazISS under the President of the RK, Doctor of Political Sciences, Professor
- Malinovsky V.A. — Vice-Rector, "Adilet" Academy, Doctor of Jurisprudence, Professor
- Nyissanbayev A.N. — Director, Institute of Philosophy and Political Sciences at the Ministry of Education and Science of the RK, Academician of the National Academy of Sciences of the RK, Doctor of Philosophy, Professor
- Sun Zhuanghi — Director of Department for Central Asian Studies Institute of Russian, East European & Central Asian Studies Chinese Academy of Social Sciences, Secretary-general of Center for Shanghai Cooperation Organization Study, CASS, Professor
- Syroyezhkin K.L. — Senior Researcher, KazISS under the President of the RK, Doctor of Political Sciences, Professor
- Tazhin M.M. — First Deputy Head, Administration of the President of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Sociology, Professor
- Chufrin G.I. — Deputy Director, Institute of World Economy and International Relations at the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia), Corresponding-Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor
- Shomanov A.Zh. — First Deputy Director, Institute of World Economy and Policy at the First Kazakhstan President Foundation, Candidate of Philosophy, Assistant Professor

На перекрестке миров: STADESCA, Пакт стабильности, развития и безопасности для Центральной Азии

ИВ ЖАНКЛО

С 1992 г. Центральная Азия является новым *перекрестком миров*. Для своего успешного многостороннего развития и обеспечения региональной безопасности, Центральная Азия заинтересована в реализации Пакта стабильности, развития и безопасности.

Возникнув в самом центре Евро-Азиатского континента, этот сложный новый ансамбль охватывает территорию, превышающую 4 млн км², что на 20% больше, чем территория Индии. В 2004 г. здесь проживало около 58 млн человек, что соответствует 5,6% населения Индии и на 17% меньше, чем в соседнем Иране. Это региональное пространство объединяет к востоку от Каспийского моря пять государств, различающихся по своим территориальным и демографическим параметрам, среди которых доминируют Казахстан и Узбекистан, наряду с Кыргызстаном, Таджикистаном и Туркменистаном.

Обладая недрами, богатыми нефтью и газом, этот *Евро-Азиатский центр* имеет требования безопасности в противовес аппетитам близлежащих соседей: России, Китая и Ирана. Более того, он является местом соперничества великих держав, которые желают выдвинуться в качестве политических и военных защитников в целях получения части энергетических ресурсов.

Вот почему этот новый перекресток миров является пространством, в рамках которого встречаются четыре политико-экономические группы с амбициями планетарного масштаба: Россия, Китай, США и ЕС, что дает основания говорить о зарождении *новой многополярности XXI в.*

Пакт стабильности, развития и безопасности для Центральной Азии, или STADESCA, должен объединить представителей пяти государств Центральной Азии под моральным руководством Франции и Европейского Союза. Он должен будет, в случае обсуждения некоторых вопросов, приглашать для участия представителей соседних государств: Азербайджана, России, Китая, Ирана, Афганистана, возможно, также Индии, Пакистана и Турции. Наконец, он должен будет получить поддержку международных и региональных организаций: ЕС, ОБСЕ, СНГ и ШОС.

Пакт STADESCA должен разработать пять рабочих групп, каждая из которых будет расположена в одном из городов пяти государств:

- первая рабочая группа — по вопросам региональной безопасности;
- вторая — по вопросам защиты окружающей среды;
- третья — по вопросам становления правового государства, правосудия и внутренних дел;

Editorial Board:

- Sultanov B.K.** — Editor-in-Chief, Chairman of Editorial Council, Director, KazISS under the President of the RK, Candidate of History, Assistant Professor
- Kushkumbayev S.K.** — Deputy Editor-in-Chief, First Deputy Director, KazISS under the President of the RK, Candidate of Political Sciences, Assistant Professor
- Abisheva M.A.** — Deputy Director, KazISS under the President of the RK, Candidate of Political Sciences
- Abusseitova M.Kh.** — Director, Institute of Oriental Studies at the Ministry of Education and Science of the RK, Doctor of History, Professor
- Ashimbayev M.S.** — Deputy Secretary of the Security Council of the RK, Candidate of Political Sciences
- Yertyssbayev Ye.K.** — Minister of Culture and Information of the Republic of Kazakhstan
- Zakrzhevskaya O.G.** — Head of the Department of International Relations, Kazakh University of International Relations and World Languages named after Ablai Khan, Doctor of History
- Ibrashev Zh.U.** — Doctor of History, Professor
- Issingar N.K.** — Director General, LLC "Econotransconsyting", Doctor of Economics
- Kossichenko A.G.** — Senior Researcher, KazISS under the President of the RK, Doctor of Philosophy, Professor
- Laumulin M.T.** — Senior Researcher, KazISS under the President of the RK, Doctor of Political Sciences, Professor
- Malinovsky V.A.** — Vice-Rector, "Adilet" Academy, Doctor of Jurisprudence, Professor
- Nyssanbayev A.N.** — Director, Institute of Philosophy and Political Sciences at the Ministry of Education and Science of the RK, Academician of the National Academy of Sciences of the RK, Doctor of Philosophy, Professor
- Sun Zhuanghi** — Director of Department for Central Asian Studies Institute of Russian, East European & Central Asian Studies Chinese Academy of Social Sciences, Secretary-general of Center for Shanghai Cooperation Organization Study, CASS, Professor
- Syroezhkin K.L.** — Senior Researcher, KazISS under the President of the RK, Doctor of Political Sciences, Professor
- Tazhin M.M.** — First Deputy Head, Administration of the President of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Sociology, Professor
- Chufrin G.I.** — Deputy Director, Institute of World Economy and International Relations at the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia), Corresponding-Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor
- Shomanov A.Zh.** — First Deputy Director, Institute of World Economy and Policy at the First Kazakhstan President Foundation, Candidate of Philosophy, Assistant Professor

На перекрестке миров: STADESCA, Пакт стабильности, развития и безопасности для Центральной Азии

ИВ ЖАНКЛО

С 1992 г. Центральная Азия является новым *перекрестком миров*. Для своего успешного многостороннего развития и обеспечения региональной безопасности, Центральная Азия заинтересована в реализации Пакта стабильности, развития и безопасности.

Возникнув в самом центре Евро-Азиатского континента, этот сложный новый ансамбль охватывает территорию, превышающую 4 млн км², что на 20% больше, чем территория Индии. В 2004 г. здесь проживало около 58 млн человек, что соответствует 5,6% населения Индии и на 17% меньше, чем в соседнем Иране. Это региональное пространство объединяет к востоку от Каспийского моря пять государств, различающихся по своим территориальным и демографическим параметрам, среди которых доминируют Казахстан и Узбекистан, наряду с Кыргызстаном, Таджикистаном и Туркменистаном.

Обладая недрами, богатыми нефтью и газом, этот *Евро-Азиатский центр* имеет требования безопасности в противовес аппетитам близлежащих соседей: России, Китая и Ирана. Более того, он является местом соперничества великих держав, которые желают выдвинуться в качестве политических и военных защитников в целях получения части энергетических ресурсов.

Вот почему этот новый перекресток миров является пространством, в рамках которого встречаются четыре политико-экономические группы с амбициями планетарного масштаба: Россия, Китай, США и ЕС, что дает основания говорить о рождении *новой многополярности XXI в.*

Пакт стабильности, развития и безопасности для Центральной Азии, или STADESCA, должен объединить представителей пяти государств Центральной Азии под моральным руководством Франции и Европейского Союза. Он должен будет, в случае обсуждения некоторых вопросов, приглашать для участия представителей соседних государств: Азербайджана, России, Китая, Ирана, Афганистана, возможно, также Индии, Пакистана и Турции. Наконец, он должен будет получить поддержку международных и региональных организаций: ЕС, ОБСЕ, СНГ и ШОС.

Пакт STADESCA должен разработать пять рабочих групп, каждая из которых будет расположена в одном из городов пяти государств:

- первая рабочая группа — по вопросам региональной безопасности;
- вторая — по вопросам защиты окружающей среды;
- третья — по вопросам становления правового государства, правосудия и внутренних дел;

- четвертая — по организации транспорта;
- пятая — по анализу проблем экономического развития.

ПЕРВАЯ РАБОЧАЯ ГРУППА: РЕГИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Сбор и публикация соглашений, договоров и договоренностей, заключенных между, по крайней мере, двумя государствами региона, является первой задачей Пакта STADESCA по модели, применяемой для Центральной и Восточной Европы, а также Балканского полуострова. Сбор и публикация соглашений и договоров, подписанных между, как минимум, одним государством региона с соседними государствами — Ираном или Пакистаном или с опекаемыми союзниками — Россией, Китаем, или с новыми акторами, такими, как ЕС, США, является дипломатическим приоритетом.

Пакт STADESCA позволит проанализировать положения договоров, выявить и исключить те, которые не соответствуют современной ситуации.

Пакт должен правильно оценить размах аппетитов великих держав, желающих распространить политическое и военное влияние и завоевать новые экономические пространства.

Мы можем говорить о столкновении интересов четырех мировых держав, стремящихся получить экономические или военные преимущества. Впредь здесь в самом центре Центральной Азии, на перекрестке миров, развивается новая стратегическая многополярность, в рамках которой противостоят в этом огромном пространстве Россия, Китай, США — этим двум государствам, и, наконец, ЕС, новый мировой актор.

Другие державы регионального уровня способны играть свою скрипку в этом концерте мира и развития: Иран — благодаря своей географической позиции, Турция — в силу исторических причин, Пакистан и Индия — в силу экономического оппортунизма.

Вопрос о введении гибкого режима для пересечения границ должен стать предметом переговоров между соседями. В этих целях становление координированной системы может быть предусмотрено с созданием *регионального центра подготовки персонала для пограничных служб*. Введение автоматизированной системы сбора информации и компьютерная база данных относительно лиц, подозреваемых в нарушении порядка в государстве назначения, могут облегчить обеспечение безопасности межгосударственных пропускных пунктов. По примеру недавно заключенных договоров об изъятии противопехотных мин между Узбекистаном и Кыргызстаном, необходимо развивать меры доверия между соседними государствами.

Перепись населения, согласно этнической принадлежности, должна быть реализована для уменьшения проблем на границах, человеческих драм, возникших в 1990-е гг. в момент образования новых государств на постсоветском пространстве. Такой подход облегчит свободное передвижение лиц в так называемом расширенном соседском пространстве.

Пять государств должны признать и защищать права на проживание и на жизнь меньшинств, различных по этническому или религиозному признакам. Не может существовать никакой юридической режим, носящий дискриминационный характер в отношении меньшинств в любом из центральноазиатских государств. В этой

связи ответственные за ведение переговоров по Пакту должны разработать общие административные механизмы для облегчения условий жизни национальных меньшинств.

В центре внимания сотрудничества пяти государств, при поддержке великих держав, должна стоять борьба с новыми вызовами международному сообществу, т.е. борьба с угрозами, носящими транснациональный характер (торговля наркотиками, торговля людьми, опасными веществами и международный терроризм). Настоящее сотрудничество должно привести эти государства к обмену информацией в режиме прозрачности, полученной службами разведки относительно преступных группировок, торговли наркотиками, паравосными группами и террористами. Участники должны взять за основу европейские документы, в соответствии с которыми станет возможна разработка мер правового характера для преследования, ареста и вынесения приговора нарушителям гражданского и социального мира. Они могли бы предложить создание *Центральноазиатского регионального центра по борьбе с терроризмом и организованной преступностью* при поддержке ЕС, ОБСЕ, СНГ и ШОС, в распоряжении которого будут переданы скоординированные полицейские и военные силы.

Пакт STADESCA может также способствовать образованию *центральноазиатского института подготовки персонала для проведения миротворческих операций и операций по поддержанию гражданской безопасности*, для подготовки военных кадров для сил быстрого реагирования, пожарных, медицинских, санитарных и гуманитарных служб по примеру школ, организованных в Африке. Это позволит государствам изыскивать общие силы для противодействия ситуациям, возникшим в результате природных катастроф или же операций по разрушению и дестабилизации со стороны террористических группировок. В целях предотвращения возможности появления непредвиденных ситуаций любого рода, исходящих от внешней агрессии, государства могли бы создать *региональную структуру контроля и быстрого оповещения*, которая позволит проведение скоординированных полицейских, а возможно, и военных операций в короткие сроки.

Для распространения *новой культуры демократической безопасности*, основанной на легальном правовом аппарате, население должно быть убеждено в необходимости безопасности, подкрепляемой полицейскими, правовыми средствами, включая военные, в случае провала первых. Поэтому было бы полезным создание *центральноазиатской академии безопасности и обороны*, открытой для руководящих сотрудников в экономической, промышленной и банковской областях, государственных структур (народного образования, обороны, правосудия, полиции, здравоохранения, финансов), а также для парламентариев. Для большей эффективности при проведении центральноазиатских исследований глобальной безопасности необходимо взять на вооружение, комбинируя наиболее подходящие элементы, французские модели организации в рамках Института исследований проблем национальной обороны (IHEDN) и Национальной Высшей Школы исследований проблем внутренней безопасности (ENHSI).

Далее, на развитом уровне регионального военного сотрудничества следует создавать военные структуры ограниченного масштаба, включающие специализированные силы, как минимум, двух государств, что придаст Центральной Азии большую видимость в вопросах участия в миротворческих операциях.

И, наконец, в области региональной безопасности Пакт STADESCA должен придать новый импульс инициативе Совещания по взаимодействию и мерам дове-

рия в Азии (СВМДА), предложенной в 1992 г. Казахстаном для установления регулярного форума центральноазиатских государств.

ВТОРАЯ РАБОЧАЯ ГРУППА: ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Первая задача относится к выявлению угроз экосистеме, явившихся результатом проводимой волонтаристской сельскохозяйственной и промышленной политики, основанной на идеологии научной обработки земли, водных ресурсов и человеческих ресурсов без какой-либо заботы о природе. Она должна провести черту между разумным развитием и демиурговыми попытками, обедняющими почву и водную сеть. Она должна порицать успех хлопкового производства, которое скрывает настоящую экологическую катастрофу.

Полная инвентаризация водных ресурсов и особенно пресной воды должна быть реализована в срочном порядке, в противном случае дезорганизованное их использование может нанести непоправимый ущерб экологическому равновесию в Центральной Азии. Это должно позволить сделать расчеты о количестве воды, необходимым как для человеческой жизни, так и для земледелия и скотоводства. Следует рассмотреть потенциал Каспийского моря и остаточных водных ресурсов Аральского моря, речных бассейнов, внутренних озер и горных плотин. Это, возможно, поставило бы под сомнение существующие методы обработки почвы и способствовало бы рациональному использованию воды благодаря сотрудничеству с иностранными специалистами.

Эксперты должны изучить возможности создания гидробассейнов, управляемых совместно двумя или несколькими государствами, в зависимости от географического положения и значения водных ресурсов. Они должны обсудить весь процесс: извлечение, обработку, водоснабжение и распределение воды, а также предусмотреть последующую обработку использованных вод для разумного управления водными ресурсами в национальных интересах.

Разработчики Пакта должны исследовать существующие гидроэлектрические сети, что позволит усилить технический контроль за установками отвода и задержки воды с целью недопущения катастроф, должны подталкивать к гармонизации производства с потребностями населения региона во имя избежания столкновения интересов между соседями, а также организовать раздел пресной воды между государствами региона, особенно с теми, которые имеют значительные водные ресурсы (Кыргызстан и Таджикистан), в обмен на продукцию, которая является необходимой для развития.

Наконец, Каспийское море, являющееся краеугольным камнем трансрегиональных противоречий, затрагивающих интересы двух центральноазиатских государств: Казахстана и Туркменистана и трех других: Азербайджана, Ирана и России, должно стать зоной мира и совместного развития, а также объектом полного анализа с точки зрения международного публичного и экономического права, принимая во внимание его рыболовные, нефтяные и газоресурсы. Разработка Статуса Каспийского моря могла бы быть доверена Арбитражной Комиссии Каспийского моря при прямом участии Франции и при поддержке со стороны ЕС, предлагая после правового раздела организацию пятистороннего управления всем комплексом экономических богатств.

ТРЕТЬЯ РАБОЧАЯ ГРУППА: ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Разработчики Пакта STADESCA должны развивать гражданскую культуру, основанную на гражданском образовании. Они также должны представить школьные программы для подготовки учеников продолжительностью 15 и более лет; должны способствовать распространению информации среди молодых о правах человека так же, как об их правах и обязанностях как граждан в правовом государстве. Это приведет к стиранию исторических, религиозных и этнических различий, способных создавать тревожные настроения среди центральноазиатского населения. Они должны проводить свободные выборы, чтобы поставить заслон недемократическим методам назначения властей: улица должна отступить перед легальной демократией. Они подготовят документы, которые облегчат политические дебаты между конкурентами. Они знают, что только этой ценой демократия и правовое государство смогут пустить корни в сердцах и практической жизни населения Центральной Азии.

Пакт должен рассмотреть вопросы организации, приема и функционирования *центральных служб государств* с тем, чтобы они действовали в общих интересах. Он должен стремиться к установлению и нормальному функционированию *местных администраций*, рекомендуя административные деления в перспективе проведения децентрализации, должен помочь молодым государствам обозначить круг полномочий, который центр может делегировать периферии (социальные и медицинские службы, местные финансы, начальное образование, защита окружающей среды). Он должен поддерживать проведение демократических выборов местных политических руководителей с целью повышения ответственности и эффективности персонала. Он также должен способствовать привлечению компетентного и близкого к потребителям административного персонала.

Пакт должен детально изучить юридические системы пяти государств с целью выявления принципов их функционирования и эффективности в соответствии с законодательными нормами. В случае проблем функционирования системы правосудия он предложит введение неюридических методов решения спорных вопросов. Он предложит прибегнуть к непосредственным торговым и даже уголовным мерам между сторонами конфликта, гражданскому посредничеству, а также установлению обязательного арбитража для ускорения разрешения частных конфликтов.

Он должен инициировать составление каталога методов приема на работу различных категорий служащих — секретарей суда, следователей, прокуроров, на которых лежит ответственность за защиту интересов общественного порядка, должен поддержать, одновременно проверяя, природу и квалификацию миссий, возложенных на судебных служащих. Вот почему национальная структура по типу Высшего национального совета магистратуры, состоящего наполовину из выборных представителей судебных органов, на четверть из специалистов академических кругов и, наконец, парламентариев, избранных в рамках ассамблей, должен быть организован в каждом из государств с тем, чтобы гарантировать демократический характер приема и карьерного роста судебных деятелей.

Следует поддержать установление административных судебных органов первой и второй инстанций, которые не существовали в эпоху Советского Союза. На высшем уровне они должны предложить создание Государственного Совета, име-

ющего двойную природу: как в административной области, так и в правовых консультациях государственных структур. В этих целях Пакт призывает к сотрудничеству Совет Европы (г. Страсбург) и Францию, государство с развитыми демократическими правовыми традициями.

Более глобально следовало бы определить в кодексах нормы уголовного права и уголовных процедур, не забывая о разработке Кодекса административного права с тем, чтобы четко ограничить компетенции государственных структур в отношениях с частными лицами в контексте уважения прав человека.

Наконец, приверженные поддержанию мира и региональной безопасности создатели Пакта должны разработать уголовные положения, позволяющие преследовать, арестовывать, выносить приговоры и наказывать серьезных нарушителей государственного порядка. Они должны разработать меры полицейского сотрудничества и в области правосудия, чтобы положить конец правонарушениям и преступлениям, совершенным в одном из государств и которые имеют последствия для безопасности четырех других. Как следствие, они должны сконцентрировать усилия на борьбе с организованной транснациональной преступностью и связанной с ней торговлей наркотиками, людьми, опасными субстанциями, оружием, ракетными установками. Они должны бороться против различных проявлений терроризма без границ, угрожающего жизни граждан и существованию государства.

С целью гарантии внутренней и внешней безопасности пяти государств, Пакт должен предложить разработку региональных мер, возможно, создание **центральноазиатской структуры координации борьбы против транснациональных угроз**. Они могли бы назвать этот новый институт сотрудничества в области безопасности: **Центразияпол**, который стал бы структурой, обладающей постоянным штабным комитетом и располагающей полицейскими силами, а также заранее назначенными следователями, с оповещением в 24 или 48 часов. Возможно, было бы создание также региональной школы подготовки таможенных сотрудников/сотрудников пограничных служб, на которую была бы возложена миссия подготовки специалистов, способных действовать совместно на основе общих юридических принципов, облегчающих контроль на въезде и усиливающих внутреннюю безопасность всех государств региона.

ЧЕТВЕРТАЯ РАБОЧАЯ ГРУППА: ТРАНСПОРТНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Отсутствие прямого выхода к ведущим транспортным артериям является источником экономической уязвимости. В связи с этим решение этой задачи является постоянной заботой этих стран относительно экспорта продукции вне региона. Ситуация стоит особенно остро в вопросе транспортировки нефти и газа. Определение путей транспортировки нефтепроводов является вопросом выбора торгового партнера в среднесрочном плане. Поэтому политическое и экономическое решение будет иметь большие последствия для будущего развития. Энергетический потенциал делает Центральноазиатский регион местом стратегического соперничества великих держав, которые во имя обеспечения своих поставок готовы на военное вмешательство, о чем позволяет думать размещение американских, русских, даже французских военных баз в регионе. Для обеспечения региональной независимости, разработчики STADESCA должны предложить установление соответствующей

логистической сети. Они должны изучить состояние дорожных, железнодорожных, морских и речных путей сообщения, прежде чем перейти к сложным вопросам транспортных путей для энергетических продуктов.

Региональная дорожная сеть унаследована от советской эпохи и имеет выход на крупные города России. Следует модернизировать эту сеть, расширив и усилив дорожное полотно, прежде чем создавать системы внутрирегиональных и континентальных высокоскоростных дорог с Китаем, Ираном и Индией. Целью станет создание дорожной сети с Востока на Запад, соединяющей Китай с западным миром для экспорта объемных и тяжелых товаров с низкой себестоимостью и по низкой цене.

Необходимо провести анализ возможности строительства и его рентабельности для его гармонизации с европейской программой ТРАСЕКА, направленной на развитие межмодального транспорта, соединяющего сухопутное с морским сообщением Каспийского бассейна, и даже окончательно Средиземноморского. Создание новых автодорог позволит разгрузить российские дороги, выходя на южные территории, пересекающие Иран до их сообщения с Турцией, на подступах к Европе. И поэтому ЕС, возможно, следует участвовать в этих важных с экономической точки зрения проектах, учитывая уровень компетенции в области как гражданского строительства, так и финансов.

Железнодорожная система сообщений должна быть реорганизована в пользу центральноазиатских государств, а не согласно центростремительной организации, свойственной плановой экономике. Кажется логичным, что государства будут стремиться к созданию железнодорожной системы с высокой пропускной способностью, которая была предложена казахстанским министром транспорта в декабре 2004 г. и которая выделится из транссибирской системы и позволит прямую транспортировку китайских механических, информационных и текстильных товаров на европейский рынок. Следовало бы рекомендовать пяти государствам принять одинаковый стандарт железнодорожного полотна, одинаковые требования к качеству рельсов и шпал и, наконец, приобрести за границей или создать на месте железнодорожные составы — локомотивы и вагоны. Благодаря таким инвестициям эти государства смогут преодолеть невыгодное географическое расположение и трансформировать свое явное препятствие в элемент экономического динамизма. В этом плане взаимовыгодным стало бы установление контактов с предприятиями в области гражданского строительства и производства железнодорожных материалов.

Представители пяти государств должны будут совместно проанализировать значение транспорта как речного, так и морского и создать региональную организацию совместного управления реками и морем с необходимым привлечением представителей соседних государств.

Более того, столкнувшись с неизбежной необходимостью модернизации городских сетей общественного транспорта, они смогут создать структуру, которой понадобятся недорогие анализы и расчеты иностранных инвесторов и промышленников, в интересах каждого.

И вот, наконец-то, можно перейти к следующему. Великие державы, в одностороннем порядке пригласившие себя на перекресток миров и проявляющие энергетический и стратегический аппетит, вплотную привязаны к государствам, обладающим запасами нефти и газа. Центральноазиатские государства отдадут себе отчет в том, что политическая терпимость, проявляемая в их отношении, есть не

что иное, как лицемерие, представленное под маской дипломатических и экономических интересов. В связи с этим они должны провести серьезные переговоры с третьими государствами и заинтересованными предприятиями, чтобы обеспечить проведение краткосрочной и среднесрочной политики, соответствующей национальным интересам. Они стоят перед привлекательными предложениями иностранных предприятий, которые стремятся заполучить контроль над ресурсами на длительный период времени. Таким образом, они должны склониться в пользу предложений строительства газо- и нефтепроводов. Им необходимо несколько поспешно, но четко определиться с иностранным партнером и, следовательно, определенным торговым и политическим пространством мира. Вот почему аналитики, к которым обратится команда STADESCA, должны дать независимую оценку производства и экономической рентабельности, что облегчит принятие решений со стороны государств Центральной Азии.

ПЯТАЯ РАБОЧАЯ ГРУППА: БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕРЕЗ РАЗВИТИЕ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Разработчики STADESCA должны позаботиться об экономическом и социальном развитии Центральной Азии. Они должны провести анализ соглашений, заключенных каждым государством в экономической, финансовой и торговой сферах. Например, рамочные соглашения о сотрудничестве, подписанные в сентябре 2004 г. Россией с Украиной, Беларусью и Казахстаном. Они должны рассмотреть пути и средства для реализации сотрудничества, которое пока еще находится на стадии деклараций о намерении. Они знают, что экономическое развитие основывается в первую очередь на образованном и подготовленном к восприятию фундаментальных и технических знаний населения. В связи с этим они должны способствовать продолжению деятельности в области образования, начатой в эпоху существования СССР, которое позволяет обеспечить хороший уровень производительности. Более того, докладчики должны развивать общий исторический, политический и экономический подход для избежания конфликтных взаимных восприятий со стороны центральноазиатского населения. Они должны представить гражданское образование специально для Центральной Азии для того, чтобы подтолкнуть молодых людей к участию в региональных службах безопасности, для гарантии экономического развития. Они должны поддержать практическую профессиональную подготовку с целью формирования высшего технического персонала, готового к активной деятельности, должны поддержать открытое в сторону Европейского континента высшее образование и координированные научные исследования между соседями. Все в тех же целях преодоления замкнутости, государства должны способствовать изучению и знанию иностранных языков: если отказ от русского языка как вектора естественного общения для населения, проживающего совместно в течение более чем столетнего периода, является деликатным вопросом, было бы полезным преподавание европейского языка, особенно французского, благодаря совместным усилиям Французского Альянса и Ассоциации для обучения французскому языку за рубежом (AEFE). Они могли бы подтолкнуть студентов к участию в программах обмена студентами ERASMUS MUNDUS, предоставляющих возможность обучения в европейских университетах, благодаря кредитам Европейской программы взаимного признания кредитов в системе образования (ECTS).

В этих целях, в зависимости от требований специфического образования, они могли бы привлечь к сотрудничеству европейские университеты в рамках циклов обучения и научных исследований в областях, где прослеживается дефицит подготовки, например в области права благодаря программам ТАСИС или Европейских Совместных Программ (JEP).

Во-вторых, учитывая продовольственные потребности населения региона, необходимо пересмотреть методы производства в сфере земледелия и скотоводства, пораженные советскими демиурговыми и катастрофическими целями. Для достижения эффективного результата надо с должным вниманием отнестись к образовательной подготовке в учебных заведениях, готовящих кадры для сельского хозяйства, с тем чтобы это приносило плоды будущим «садовникам» Центральной Азии в виде новых знаний для повышения производительности сельского хозяйства при одновременном поддержании экологического баланса. Они должны им предоставить информацию о семенах нового поколения, о менее или совершенно безопасных удобрениях, методах производства и, наконец, о механизации сельскохозяйственного производства и обрабатывающей промышленности: производстве молочных продуктов, птицеводстве, огородничестве. В этой связи, благодаря рациональному использованию воды и адаптированных семян, государства могли бы внести свой вклад в повышение рентабельности сельскохозяйственного производства и удовлетворение продовольственных потребностей своего населения. Они могли бы предложить гармонизированное сотрудничество, с вероятностью формального закрепления в рамках соглашений в последующем, в области земледелия, скотоводства и обработки сельскохозяйственной продукции для обмена продовольственной продукцией, могли бы предоставить проект сельскохозяйственного и экологического сообщества для ЦА, которое нашло бы свое воплощение в центральноазиатском региональном соглашении по сотрудничеству в сельскохозяйственной и экологической областях.

В-третьих, Пакт STADESCA должен позаботиться об определении ведущих направлений промышленного развития региона, основанного на принципе взаимодополняемости, для избежания ненужной конкуренции. Он также должен изучить возможности инвестирования для развития со стороны Всемирного Банка, ЕБРР и иностранных частных банков, должен поддержать создание совместных предприятий для ассоциации финансового капитала и знаний иностранных промышленников с национальными возможностями для производства, для гарантирования занятости и рентабельности в государствах, провести оценку экономической, финансовой и социальной привлекательности промышленных проектов в зависимости от регионального спроса и существующего уровня компетенции персонала. Он мог бы рекомендовать заключение соглашений между центральноазиатскими предприятиями и внешними инвесторами. Он должен будет в приоритетном порядке рассмотреть сложный вопрос энергетических поставок, предусматривая обоснованность атомных электростанций во избежание любого рода политико-стратегических перекосов и сотрудничая с европейскими компаниями под контролем ЕС и МАГАТЭ.

Можно было бы обсудить вопрос о возможностях реализации в первое время завода по сборке автомобилей, а в последующем завода полного производственного цикла по лицензии или в рамках совместных предприятий с европейскими производителями. Следовало бы заинтересоваться не только центральноазиатским рынком, но также рынком других азиатских государств, что позволит адаптировать объем инвестиций торговому потенциалу.

Наконец, создатели Пакта могли бы предложить формирование регионального механизма обмена мнениями, инвестиций и сотрудничества в экономической, финансовой и промышленной областях. Они могли бы установить постоянный секретариат из представителей пяти государств. Они предложили бы созыв, по крайней мере, два раза в год конференции представителей промышленных кругов с иностранными инвесторами, частными банковскими структурами и специализированными международными организациями.

Таким образом, создание Пакта STADESCA является насущной необходимостью для государств региона и для заинтересованных внешних держав. Его успешная реализация связана с сотрудничеством с ЕС в целом и Францией в частности. Его разделение на рабочие группы должно благоприятствовать всестороннему анализу и пониманию проблем, связанных со стабильностью, развитием и безопасностью региона. Его предложения должны иметь позитивный эффект для будущего Центра Евразии как в политическом, правовом, экономическом, так и военном плане.

Цель Пакта STADESCA заключается в выработке совместного ответа на экономические, политические и стратегические вызовы региона. В задачи разработчиков Пакта входит поиск и представление решений, благоприятствующих миру и развитию пяти государств, как для них самих, так и для гармоничного развития отношений с соседями. Пакт STADESCA должен позволить пяти государствам этого нового перекрестка миров стать местом встречи, наблюдения и сотрудничества с современными великими державами, включая ЕС. Таким образом, он возлагает ответственность и оказывает честь Евро-Азиатскому центру стать средоточием новой стратегической многополярности XXI в.

Синьцзян-Уйгурский автономный район в динамике экономических и политических отношений РК и КНР

НАДЫРОВ Ш.М.

Необходимость рассмотрения вопроса казахстанско-китайских отношений обуславливается, прежде всего, как новым геополитическим положением Республики Казахстан после обретения страной государственной независимости и началом реформ во всех сферах общественно-политической и социально-экономической жизни государства, так и возрастанием роли РК в формировании межгосударственных отношений в регионе. Вместе с тем расширение числа участников ШОС и усиление роли КНР в этой международной организации, которое происходит адекватно росту его экономического потенциала, в корне меняют складывающуюся ситуацию не только в регионе ШОС, но и во всем мире. На фоне происходящих

экономических и геополитических процессов одной из важных функций внешне-политического курса Республики Казахстан становится создание условий устойчивого и паритетного развития межгосударственного сотрудничества в регионе. Для современного периода характерна возрастающая активность некоторых стран в Центральной Азии, и в первую очередь в Казахстане, что связано с ресурсным потенциалом страны и изменяющейся геополитической ситуацией в регионе. претендентами на главные роли здесь выдвигаются, наряду с Россией, Китаем и США. Если стратегия России связывается с усилением ее экономического и внешне-политического присутствия, то КНР на первый план выдвигает борьбу за богатые нефтегазовые ресурсы Казахстана и других стран Центральной Азии, а в последнее время и военно-стратегическое преимущество, что на деле означает одно и то же. Вместе с тем между КНР и Казахстаном в отличие от России имеются серьезные проблемы, затрагивающие важнейшие аспекты национальной безопасности Республики Казахстан. Это проблемы территорий, водных ресурсов и экономического влияния, то есть факторы, ставшие элементами китайской геополитики. Несколько особняком стоит уйгурский фактор, который в системе политических отношений руководство Китая пытается превратить в инструмент политического давления на Казахстан с целью получения экономических дивидендов.

Этими факторами определяется исключительное значение СУАР как индикатора геополитического развития в Центральноазиатском регионе. Так, экономико-географические условия Синьцзяна определили замкнутость его территории и на протяжении многих лет сдерживали развитие экономики СУАР, вследствие чего в какой-то степени обусловили формирование на территории Синьцзяна экономики закрытого типа. Однако за годы экономической реформы СУАР превратился в крупный регион, основу хозяйства которого составляет эксплуатация богатых природных ресурсов. Причем нужно отметить, что на территории площадью 1,6 млн км² (1/6 часть территории КНР) пригодными для обитания человека и хозяйственной деятельности являются лишь 3,8% площади.

Первоначально формирование внешнеэкономических связей СУАР дало импульс для дальнейшего развития его экономики. Затем больше внимания стало уделяться диверсификации территориальной и отраслевой структуры промышленности и сельскохозяйственного производства СУАР, причем эти изменения привели к углублению территориального разделения труда внутри КНР и создали основы превращения СУАР в зону экономического, политического и геополитического противостояния деструктивным, с точки зрения руководства КНР, процессам в Центральной Азии.

Ретроспективный анализ развития внешнеэкономических связей СУАР с сопредельными странами свидетельствует о постепенном изменении функциональной роли Синьцзяна в системе внутригосударственных и межгосударственных отношений.

Условно пятидесятилетнюю историю развития внешнеэкономических связей СУАР можно разделить на четыре периода.

В первый период, с 1950 по 1962 г., СУАР осуществлял внешнюю торговлю в основном с СССР через Синьцзянское торговое управление, причем СУАР вел торговлю самостоятельно. На экспорт поставлялись, главным образом, козий пух, живой скот, сухофрукты, хлопок и другие виды сырья. В отношении импорта центральное правительство, поддерживая развитие национальной экономики СУАР,

приняло ряд законодательных актов, согласно которым все средства, полученные от экспорта, или значительная их часть тратились на импорт сельскохозяйственного оборудования, автомобилей или запасных частей к ним, стального проката, стройматериалов, оптических приборов и химического оборудования для целей СУАР [1].

В течение второго периода, с 1963 по 1980 г., в связи с изменением взаимоотношений между СССР и КНР все экономические связи были прерваны. Уровень внешнего товарооборота резко упал, импорт в основном прекратился. В десятилетний период «культурной революции» четыре года объем экспорта не превышал \$0,5 млн. Самый высокий показатель составил \$3 млн 740 тыс. [2].

Третий период, с 1981 по 2000 г., характеризуется активизацией внешнеэкономических связей СУАР с СССР, а затем с новыми независимыми государствами.

Постепенно в СУАР происходило формирование индустрии по производству товаров для внешнего рынка. Так, в 1981 г. в Синьцзяне количество наименований экспортных товаров достигло 106, среди них 14 наименований товаров превышало стоимость \$1 млн. В 1988 г. ассортимент экспортной продукции расширился до 232 наименований, среди которых стоимость каждого из 39-ти основных наименований превысила \$1 млн, а их суммарная стоимость давала 87,7% всего экспорта. Основными экспортными товарами являлись технические культуры и продукция легкой промышленности.

Между тем уровень экономического развития СУАР во многом отставал от передовых провинций. Продолжалось осуществление мер по реформированию системы внешней торговли, и характерной становилась тенденция экспортировать товары за наличную валюту. Основными причинами сложившейся ситуации явились аннулирование рядом государств Центральной Азии соглашения с Россией о взаимных поставках; поиск центральноазиатскими государствами возможности получения различных таможенных пошлин от экспортно-импортных операций; новая налоговая система, способствующая внезапному повышению себестоимости продукции экспортируемых предприятий; нехватка закупочных фондов и трудности в транспортировке грузов у приграничных торговых предприятий. Таковыми были в целом предпосылки и условия СУАР в осуществлении внешнеэкономических связей с сопредельными странами.

Взаимосвязи технологического, межотраслевого, внутриотраслевого характера, хотя и отсутствовали, однако появились предпосылки их развития. Своевременно не была дана оценка возможностям регионального сотрудничества с СУАР, которое могло бы внести определенные коррективы в территориальную структуру регионов Казахстана. Не учитывать потенциальных возможностей влияния СУАР на процессы интенсификации материального производства и районообразования на территории Республики Казахстан было бы недальновидно, поэтому одной из важнейших задач считалось определение места СУАР в системе внешнеэкономических связей Казахстана, а также место Казахстана в соответствующей системе СУАР КНР. Экономическая депрессия после распада СССР сделала уязвимой экономику Казахстана, в определенной степени подчиняя его развитие интересам мировой экономики, в том числе и КНР.

В этот же период начавшиеся социально-экономические преобразования в Синьцзяне первоначально в сельской местности постепенно перешли в города автономного района. Рост промышленного производства в 1980—1990-е гг. сопровождался,

с одной стороны, увеличением числа промышленных предприятий, причем характерной особенностью данного процесса являлось сокращение удельного веса предприятий государственного сектора и резкое увеличение числа предприятий в других секторах за счет структурных изменений в пользу мелких предприятий. Исключением являлись нефтяная, металлургическая и химическая промышленность, где рост числа предприятий происходил за счет крупных и средних, которые преимущественно поглощали централизованные бюджетные ассигнования. Благодаря этому рост темпов экономического развития СУАР не имел прецедента, динамика которого показана в таблице 1. Несмотря на существенные сдвиги в развитии производства за рассматриваемый период, только 1/3 ведущих предприятий СУАР по своему техническому состоянию достигали передового уровня по стране. Однако решение правительства КНР превратить СУАР в региональный экономический центр в масштабе всей Центральной Азии и Среднего Востока было достаточно обосновано, если иметь в виду динамику экономических процессов, ресурсы и транспортно-географическое положение. Основу созданного здесь промышленно-технологического потенциала в настоящее время составляют крупные межотраслевые комплексы нефтехимической, текстильной, машиностроительной и других отраслей промышленного производства.

Динамика основных показателей экономического развития СУАР КНР в 1949—1998 гг. [3].

Таблица 1

Показатель	1949	1980	1987	1998
Стоимость продукции сельскохозяйственного и промышленного производства, млн юаней	588	7,160	19,728	111,667
В том числе:				
Промышленной продукции	98	4,071	11,564	75,801
Сельскохозяйственной продукции	490	3,089	8,164	49,924
Производство зерновых, тыс. тонн	874,5	3,860	5,843	8,300
Поголовья скота, млн голов	10,4	26,7	32,2	42,2
Товарооборот внешней торговли, млн долларов	13,6	187,7	315	1532,1
Экспорт	6,4	141,9	223	807,9
Импорт	7,2	45,8	92	724,2
Средние доходы крестьянства, юаней в год		202	453	3400
Средние доходы в городах, юаней в год	427,1	882	1626	7121

Вместе с тем ретроспективный анализ состояния индустриальной сферы производства показывает неспособность тогдашнего СУАР развиваться полностью самостоятельно, что объяснялось не только качественными параметрами уровня развития производительных сил, но и особенностями структуры производства. Этим можно объяснить существовавшую зависимость ключевых отраслей СУАР от центра, как в плане государственных дотаций, так и в плане своевременного технического переоснащения предприятий и комплектования их штатов квалифицированными специалистами.

Несмотря на это, Синьцзян по ведущим показателям экономического развития к началу третьего тысячелетия вплотную приблизился к Казахстану, и здесь были созданы мощные отрасли производственной инфраструктуры, многократно усилившие возможности межгосударственного сотрудничества. Анализ ведущих показателей развития экономики Казахстана и Синьцзяна, приведенных в таблице 2, свидетельствует о том, что на фоне продолжающегося спада производства в Казахстане ВВП СУАР за рассматриваемый период вырос почти в четыре раза, хотя в расчете на душу населения этот показатель в два раза уступал казахстанскому.

Однако экономическая ситуация в данный период в СУАР по сравнению с Казахстаном складывалась более благоприятно.

Таблица 2

Основные показатели развития Казахстана и Синьцзяна в 1990—1998 гг. [4].

Показатели	Казахстан		Синьцзян	
	1990	1998	1990	1998
Численность населения, тыс. человек	16 385,4	14 953,1	15 291,6	17 473,5
ВВП, млрд долларов	71,5	22,0	3,4	13,14
ВВП на душу населения, долларов	4363,6	1471,3	218,7	753,4
Добыча угля, млн тонн	131,0	69,7	21,1	29,3
Добыча нефти, млн тонн	26,6	23,8	7,6	16,3
Производство металла, млн тонн	16,9	5,2	1,2	2,2
Производство цемента, млн тонн	7,6	0,62	3,3	7,3
Производство зерновых, млн тонн	12,0	6,4	6,8	8,3
Поголовье скота, млн голов	48,8	15,5	34,9	42,2

В эти годы Китай начинает проявлять повышенный интерес к сырьевым ресурсам Казахстана (прежде всего, к топливно-энергетическим) и росту так называемого «шоп-туризма», играющего значительную роль в развитии межгосударственной торговли. Если можно понять интересы Китая в нефтегазовом секторе нашей страны и деятельность Китайской Национальной Нефтяной Компании на месторождениях Узенья и Карашагананака, то не меньшую роль начинает играть в экономике Республики Казахстан «челночный бизнес», который как вид сотрудничества возникает с появлением проблемы товарного дефицита в республике. В данном случае неспособность нашей экономики наполнить рынок товарами отечественного производства привела к безраздельному господству на рынках продукции легкой и пищевой промышленности товаров китайского производства. В результате этого Казахстан решил одновременно две проблемы. Это ликвидация товарного дефицита и трудоустройство сотен тысяч безработных, в том числе инженеров, научных работников, учителей и представителей других не менее важных профессий. Имеется в виду увеличение числа самозанятых в сфере «челночного бизнеса». Такой вид сотрудничества привел к двум крайне негативным для республики последствиям: во-первых, почти к полной деградации отечественного производства и, во-вторых, к оттоку валютных ресурсов из страны и утечки умов. Так, за 1991—1997 гг. по каналу приграничной торговли с СУАР объем экспортно-импортных операций составил \$3680 млн, большая часть которых приходится на Казахстан. Следует особо заметить, что импортные операции сложились не в пользу Республики Казахстан: в обмен на стратегическое сырье (черные и цветные металлы, удобрения, древесину, кожсырье, шерсть и др.) поступала низкокачественная продукция широкого спроса, которая в годы советской власти с успехом и избытком производилась на предприятиях республики. Немаловажно, что только за 1998 г. граждане Казахстана в СУАР приобрели товары на сумму в размере, превышающем \$0,5 млрд. Следует отметить, что в 2000 г. произошло почти двукратное увеличение удельного веса Китая в экспорте и трехкратное в импорте. В расчете не учитывались значительные объемы неорганизованного импорта, обеспечиваемого казахстанскими и китайскими «челноками». Разумеется, на эти средства в Китае строились предприятия и создавались новые рабочие места. Произошла ситуация, при которой Китай максимально использовал благоприятные для себя условия в решении собственных социально-экономических задач, которые в настоящее время превратились в важнейшие элементы китайской экономической стратегии на территории Казахстана и стран Центральной Азии. Открытость китайской экономики стала действенным инструментом научно-

технического прогресса и модернизации производственной базы страны. Однако этому предшествовало повышение уровня технологической инфраструктуры, эффективность государственной администрации, качество системы образования, производительность труда — все эти показатели относительно устойчивы и не меняются заметным образом в короткие промежутки времени. Согласно синтетической оценке макроэкономической конкурентоспособности, первое место в 2001 г. среди 49-ти стран занимали США, за ними следовали Сингапур, Гонконг и ведущие европейские страны. Понятно, что крупные государства, такие, как США, Китай, Япония, в большей степени способны развиваться, опираясь на внутренний рынок, чем небольшие страны, например, Бельгия или Нидерланды. В КНР все это время приоритетной была внешняя ориентация экономики, причем не в ущерб развитию внутреннего рынка.

В Казахстане к тому времени сложилась парадоксальная ситуация, когда концентрация усилий на сырьевом экспорте республики (при его относительной обособленности от внутреннего рынка) выступала одновременно и фактором экономического роста и дестабилизации. Деформированная структура экономики из года в год сохранялась, причем сохраняется до сих пор во многом благодаря внешним факторам, в том числе и особенностям торгово-экономических связей с СУАР КНР. Уязвимость внутреннего экономического развития и его зависимость от мирового рынка и внешней торговли позволяют констатировать, что Республика Казахстан расширяет свое участие в международном разделении труда в незавидном качестве поставщика сырья и потребителя готовой продукции непроизводственного назначения.

Четвертый период, с 2000 г. по настоящее время. В настоящее время экономическое сотрудничество СУАР с Республикой Казахстан переходит на качественно новый уровень. Последние два периода экономического сотрудничества предопределили формирование стратегического преимущества КНР, обусловленное значительным наращиванием экспортного потенциала СУАР и высокой платежеспособностью КНР. В 2003 г. ВВП СУАР составил 185 млрд юаней (более \$23 млрд) против \$30 млрд в Казахстане, а темпы роста достигли 10,8% [5].

Одной из особенностей данного периода для КНР является то, что рост и диверсификация структуры потребления непосредственно начали влиять на структуру и диверсификацию структуры производства. Это, в свою очередь, предъявляет высокие требования к уровню инфраструктуры и запросам рынка.

Между тем имевшиеся в Республике Казахстан в начале 1990-х гг. производственно-технический потенциал, а также благоприятное экономико-географическое положение не удалось использовать для усиления регионального сотрудничества страны с приграничными районами КНР с учетом экономических и национальных интересов нашего государства. В этом плане заслуживал внимание Юго-Восток Казахстана, непосредственно граничащий с СУАР КНР, в первую очередь Жамбылская, Южно-Казахстанская, Алматинская и Восточно-Казахстанская области, на долю которых в 1993 г. приходилось около 80% экспортных поставок в СУАР. Однако около половины стоимости этих поставок включали фосфорные удобрения, предметы быта, сырье, а доля машин и оборудования незначительна. В настоящее время эти области, по существу, превратились в сырьевой придаток бурно развивающегося СУАР и всего Китая. Специфика экономико-географического положения Юго-Востока Республики Казахстан, обусловленная экономическим

потенциалом городов и населенных пунктов, расположенных вдоль трассы железнодорожной магистрали «Шымкент — Усть-Каменогорск», позволяет организовать здесь базу для развития отраслей, ориентированных на реэкспорт сырья и полуфабрикатов после их дополнительной переработки, из государств СНГ в КНР и в страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР).

Следующим районом Казахстана, который также можно было бы рассматривать как потенциальную базу для развития двусторонних экономических связей, а в перспективе и создания специальных экономических зон (СЭЗ), является Центральный Казахстан. Развитие данного региона возможно на основе черной и цветной металлургии, при создании отраслей перерабатывающей промышленности, например, выпуска мини-тракторов, автобусов и т.д. на базе кооперирования с предприятиями города Урумчи.

Западный и Северный Казахстан в перспективе могли бы значительно усилить внешнеэкономические связи с СУАР на основе использования новейшей технологии и значительной трансформации структуры производственного потенциала.

Вместе с тем, исходя из регионального фактора как одной из важнейших предпосылок формирования межгосударственного сотрудничества, на территории Казахстана условно можно выделить четыре группы районов, отличающихся возможностями и направлениями развития региональных связей. Первая группа представлена областями, основу которых преимущественно составляют ТПК, промышленные узлы и другие крупные производственные сочетания интегрального типа (Павлодарская, Мангистауская, Жезказганская области), как правило, представляющие собой производственные циклы, нуждающиеся в углублении производственных и технологических звеньев и создании недостающих производств. Вторую группу составляют области Казахстана с относительно развитой инфраструктурой, но без крупных производственных комплексов интегрального типа. Промышленность в них представлена технологически не связанными группами предприятий машиностроительной, легкой, химической и пищевой промышленности (Алматинская, Северо-Казахстанская и другие области). В силу своего транспортно-географического положения и наличия относительно развитой инфраструктуры эти области могли бы выступить «мостом» между КНР и странами АТР, с одной стороны, и странами СНГ — с другой. Третью группу составляют области, сочетающие производственные интеграции с относительно развитыми объектами производственной инфраструктуры (Жамбылская, Южно-Казахстанская, Восточно-Казахстанская и Карагандинская области). Это наиболее удачные регионы для использования иностранного и национального капитала, однако сложность заключается в том, чтобы, сохраняя и развивая сложившуюся в областях специализацию, определить их место в новой складывающейся системе территориального разделения труда, когда в орбиту хозяйственных связей вовлекаются СУАР и КНР в целом, а в будущем — весь АТР. Четвертая группа представлена областями со слабым уровнем промышленного освоения и низким уровнем развития производственной инфраструктуры.

Безусловно, процессы районообразования и углубления территориального разделения труда происходят и внутри СУАР. Наиболее динамичным для развития промышленного и сельскохозяйственного производства является граничащий с Казахстаном **Северный Синьцзян**. Данный район занимает 23,7% территории Автономного района, сосредоточивая около половины населения, что составляет более восьми млн человек, производит более 70% валовой продукции СУАР. В

Северном Синьцзяне разрабатываются богатейшие природные ресурсы, среди которых выделяются нефтяные месторождения Карамая, полиметаллические руды Коктогая, уголь, горючие сланцы и другие. В структуре тяжелой промышленности около 80% падает на долю добывающей промышленности, что повышает объемы водопотребления. Основными проблемами сельскохозяйственного освоения района являются также нехватка воды для полива в весеннее время, засоленность почв, стихийные бедствия (град, сильные ветры). Причем объемы водопотребления возрастают не только для нужд новых орошаемых земель и водоемких отраслей горнодобывающей и перерабатывающей промышленности, но и огромного числа мигрантов из внутренних районов КНР. Нетрудно предположить, что бедность СУАР водными ресурсами в скором будущем станет существенным препятствием его ускоренного развития. Кроме рек Черного Иртыша и Или и их притоков, в Северном Синьцзяне используются воды рек Манас, Баингу, Чинхо и другие с общим объемом 2 млн км³, из которых больше половины идет на орошение более чем 200 тыс. га. Запасы подземных вод составляют 1 млн км³, при этом используется 0,3 млн км³. Следовательно, собственных водных ресурсов далеко не достаточно для нужд динамично развивающихся отраслей промышленности и сельского хозяйства.

По данным китайских ученых, за последние годы площадь орошаемых земель в СУАР выросла с 18 до 60 млн му, то есть в четыре раза. Объем используемой воды за это время также возрос с 1,6 до 4,0 км³, однако объем воды для экологических целей уменьшился с 5,0 до 2,0 км³. Только запасы родниковых вод уменьшились с 0,9 до 0,4 км³ [6].

Эти данные свидетельствуют, что темпы освоения природных ресурсов СУАР определяют нагрузку на окружающую среду близкой к предельно-допустимым нормам и дальнейшее развитие данного процесса чревато возникновением экологической катастрофы во многих районах СУАР. В сложившейся ситуации у Китая нет другого выхода, кроме территориального перераспределения водных ресурсов за счет масштабного освоения водных ресурсов рек Или и Черного Иртыша. Об этом свидетельствуют уже частично реализованный проект переброски вод из р. Черного Иртыша через Карамай в реку Урумчи. Причем использование современных водосберегающих технологий (хотя КПД оросительных систем СУАР гораздо выше аналогичных показателей по Казахстану) может на какое-то время смягчить обстановку, но не в коем случае не в состоянии снять усиливающееся экологическое напряжение. Вызывают беспокойство планируемое строительство канала из р. Или в оз. Эби-Нур и переброска воды из Или на юг СУАР в реку Тарим. Безусловно, при таком подходе последствия для казахстанской стороны будут достаточно серьезными. Следует отметить, что Или-Балхашская проблема возникла еще задолго до установления торгово-экономических отношений с КНР и она уже имеет достаточно длительную историю. Строительство гидротехнических сооружений на территории Казахстана, в частности Капчагайской ГЭС, значительно повлияло на процессы развития опустынивания в регионе, а широкомасштабное освоение водных ресурсов на территории СУАР КНР еще больше может осложнить ситуацию. Это, прежде всего, относится к проблеме снижения уровня озера Балхаш.

Однозначно, что затягивание этой проблемы может крайне отрицательно повлиять на экологическую ситуацию в казахстанской части бассейна реки Или, которая и без того оценивается сейчас как весьма неблагоприятная.

Более того, отсутствие транспарентности в освещении проблем совместного использования водных ресурсов и вытекающие из этого последствия затрудняют определить общие принципы и подходы к созданию этой проблемы. К сожалению, нет понимания того, что совместное использование водно-энергетических ресурсов как крупная интегральная проблема может быть решена лишь при наличии соответствующих концепций регионального сотрудничества.

Вместе с тем при создании концепции страны должны исходить из взаимозависимости в плане совместного использования водных ресурсов, решения экологических и транспортно-экономических проблем. Было бы целесообразно критически переосмыслить производственную специализацию приграничных районов, с учетом удельного веса водоемких отраслей и роста экологического напряжения, в сочетании с территориальными формами организации производительных сил. Также следовало бы определить приоритетные направления в развитии водо-сберегающих технологий и в создании совместных предприятий по их производству. Без их решения уязвимость экономик приграничных регионов двух стран и их природных систем остается довольно высокой и имеется вероятность нарастания конфликтной ситуации до уровня, при котором увеличение угрозы экономической и, в особенности, экологической безопасности в регионе становится вполне реальной.

В этой ситуации создание механизма экономических взаимоотношений по совместному использованию водных ресурсов и его реализация могут избавить Казахстан и Китай от серьезной угрозы, которая может привести не только к экологическим, но и экономическим последствиям в приграничных районах.

Адекватно росту промышленно-производственного потенциала и сельского хозяйства будет происходить забор воды и этим можно объяснить затягивание Китаем переговоров.

В силу географической близости много общих проблем, касающихся не только экономических взаимоотношений, но и решения экологических, научно-технических и других проблем. Китай, проявляя глубокую заинтересованность в недрах ресурсов Казахстана, все же больше руководствуется геополитическими мотивами. Вместе с тем, на наш взгляд, многое в казахстанско-китайских отношениях зависит не только от экономической мощи Китая, его геостратегических устремлений, а от слабости казахстанской экономики.

В 2003 г. среднегодовой ВВП Китая достиг \$1090 на душу населения, что по международным стандартам означает вступление китайской экономики в фазу ускоренного развития. Для достижения намеченной цели — увеличение ВВП в четыре раза — среднегодовой рост ВВП в течение предстоящих 20-ти лет должен сохраняться на уровне 7,2%, что означает, в особенности для энергетической отрасли Китая, как новые возможности развития, так и новые вызовы [7].

Предположительно через 20 лет суммарная величина ВВП составит более \$40 трлн и КНР превратится в страну номер один XXI в. Имеются и другие данные. Так, согласно прогнозам «Рэнд корпорейшн», к 2015 г. ВВП Китая (без учета Гонконга и Тайваня) составит \$11–12 трлн против \$10,5 трлн сегодня, военный капитал достигнет \$410 млрд. На современном этапе только на закупки вооружений КНР тратит до \$150 млрд в год. Хотя на данном историческом этапе ставить во главу угла вопрос о прямой военной угрозе Казахстану со стороны КНР представляется лишеным оснований, однако не менее опрометчивым было бы и не учитывать ее вообще. И военная доктрина КНР, и модернизация китайской ар-

мии, и нарастание напряженности в пограничных районах КНР, а также связанное с этим увеличение в них воинских контингентов, и, наконец, нестабильность и непредсказуемость политической ситуации в стране на большую перспективу заставляют задумываться. Однако в настоящее время излишне ставить вопрос о прямом вооруженном конфликте между РК и КНР, но ставить вопрос о последствиях развития этнодемографической, экономической, политической ситуации в КНР и ее отдельных регионах, прежде всего в СУАР, является безотлагательным.

В этих условиях Казахстан не только обязан преодолеть недостатки в развитии своей экономики, но и добиться того, чтобы темпы роста ВВП, качественных и количественных параметров воспроизводственной структуры экономики РК во все времена должны быть выше по сравнению с КНР. Так, ежегодные темпы роста ВВП в ближайшей перспективе не должны быть ниже 7,2%, поэтому в ближайшие два-три года среднегодовой прирост ВВП ожидается не ниже 8,5%. Также темпы роста производительности труда, капиталоемкости и фондоемкости в ключевых для РК отраслях должны быть выше показателей китайской экономики. Такой подход уже заложен в основу экономической стратегии РК, что обеспечит реальный паритет в системе евразийского содружества за счет новых технологий. ВВП на душу населения в Казахстане в 2005 г. составил \$3620 и будет доведен к 2008 г. до \$5450, то есть вырастет в полтора раза по сравнению с сегодняшним днем. Главная проблема страны заключается в том, что «экономика Казахстана все-таки продолжает оставаться преимущественно сырьевой, тогда как развитые экономики мира развиваются сегодня за счет постоянного совершенствования услуг и технологий» [8].

Однако КНР имеет еще одно неоспоримое преимущество — высокую организованность, а в последнее время и профессиональную подготовленность трудовых ресурсов в ряде отраслей в сочетании с его дешевизной. Если этому в РК не будет найдено альтернативы, то мы обречены на проигрыш в экономическом марафоне.

С учетом своего географического положения, ресурсного и людского потенциала, на наш взгляд, экономическая роль Казахстана в системе стран ШОС должна быть адекватна роли скандинавских стран в системе ЕС. Это означает необходимость высокой конкурентоспособности РК не только в отраслях нефтегазового комплекса, но и, прежде всего, в материало-энерго- и наукоемких отраслях перерабатывающей промышленности, для развития которых Казахстан располагает практически всеми возможностями.

Причем мы имеем в виду не количественные параметры казахстанской экономики, а ее качественную сторону. Пока в Республике Казахстан не будет создан комплекс высокоэффективных и высокотехнологичных отраслей промышленного и сельскохозяйственного производства, обеспечение экономической безопасности страны будет проблематичной. Примечательно, что за последние годы быстро развивается торговля между Китаем и странами Центральной и Западной Азии. Торговый оборот Китая с пятью странами: Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном увеличился на 57,5% в 2002 г. по сравнению с предыдущим годом и на 70% — в 2003 г. [9]. По словам заместителя Международного института по стратегическим вопросам при Президенте Кыргызстана господина Чаначева, «...торгово-экономическое сотрудничество Кыргызстана с Китаем фактически стало главным фактором экономического развития Кыргызстана. Так, товарооборот с начала 2001 г. по настоящее время ежегодно увеличива-

ется на 50%. В настоящее время в Кыргызстане работают 155 СП, общее капиталовложение которых составляет более \$50 млн». Такая модель сотрудничества становится ведущей при развитии двустороннего сотрудничества КНР и стран Центральной Азии. Безусловно, Китай будет притягивать к себе все сопредельные страны, экономические отношения которых с каждым годом будут усиливаться. В силу этого, развитие экономической интеграции Казахстана и стран Центральной Азии может в определенной мере сдерживаться.

Китай — один из крупных торговых партнеров Турции. Так, в 2003 г. товарооборот Турции с Китаем составил \$2600 млн и ежегодно увеличивается на 50% по сравнению с предыдущим годом [10]. Усиление торгово-экономических связей Турции и Китая привело к тому, что правительственные круги Турции, традиционно поддерживающие зарубежные международные уйгурские организации, перестали им оказывать помощь и, более того, ограничивают возможности проведения в Турции различных конференций и собраний, касающихся уйгурской проблематики.

После присоединения Китая к ВТО в 2001 г. было много сделано для реструктуризации экономики и совершенствования управления и создания благоприятного инвестиционного климата для иностранных инвесторов. Согласно статистике Министерства коммерции КНР, в настоящее время в стране насчитывается более 250 тыс. предприятий с участием иностранного капитала, 450 из 500 крупнейших транснациональных корпораций вложили свой капитал в Китай, а более 30-ти из них открыли свои региональные штаб-квартиры. После вступления КНР в ВТО общий уровень таможенных тарифов снизился на 10,4%, а внешний товарооборот страны ежегодно возрастал в среднем на \$200 млрд. По прогнозу, через шесть-семь лет он превысит \$1 трлн [11]. По мере постепенного выполнения обязательств, взятых при вступлении в ВТО, увеличивается число транснациональных корпораций. В условиях улучшения инвестиционной среды и совершенствования макрорегулирования и макроконтроля, Китай становится важным звеном в мировой системе транснациональных предприятий, рост зарубежных инвестиций в его экономику неизбежен. В 2003 г. на долю предприятий с участием иностранного капитала приходилось треть промышленной продукции и половина объема экспорта [12].

Руководство КНР после вступления в ВТО придает СУАР исключительную роль в экономическом сотрудничестве с сопредельными регионами. При этом развитие торгово-экономического центра в СУАР предусматривается в основном за счет иностранных инвестиций. Поступательный рост экономики КНР, в частности СУАР, требует коренного пересмотра экономической концепции и стратегии сотрудничества с нашим великим соседом. Речь идет о реализации экономических возможностей Казахстана в направлении, которое пройдено постиндустриальными странами, о максимальном использовании позитивного для Казахстана опыта экономического реформирования в Китайской Народной Республике. Внешнеэкономическая стратегия Казахстана, конечно, не должна сводиться к тому, чтобы экспорт превратить в главный источник роста экономики. Для такой крупной по территории, ресурсному и промышленному потенциалу страны решающее значение имеет развитие внутреннего рынка, одновременное и постоянное увеличение в нем платежеспособного спроса и предложения товаров и услуг. Именно в этом направлении развивалась экономика КНР. Поэтому конкурентоспособность казахстанской экономики может быть достигнута успешным

реформированием всех звеньев хозяйственного механизма, прежде всего оптимальным сочетанием регуливающей роли государства с рыночным саморегулированием, что осуществлено в КНР.

ЛИТЕРАТУРА

1. Современный Синьцзян и его место в казахстанско-китайских отношениях / Под общей ред. К.Л.Сыроежкина. — Алматы: Фонд Евразии, 1997. — 245 с.
2. Надыров Ш.М. Особенности развития региональных форм внешнеэкономической деятельности (на примере Казахстана и СУАР КНР) // Известия НАН Республики Казахстан. Серия общественных наук. — 1994. — №6.
3. Синьцзян няньцзянь. — Урумчи, 1999. — С. 144.
4. Материалы Агентства Республики Казахстан по статистике. — Алматы, 2000. Синьцзян няньцзянь. — Урумчи, 1999.
5. Синьцзян няньцзянь. — Урумчи, 2004. — С. 148.
6. Гельдыева Г.В., Надыров Ш.М. Проблемы совместного использования водных ресурсов Или-Балхашского региона // Материалы международной юбилейной научно-практической конференции. КАЗНИИМОСК, Алматы, 2001.
7. Контимост. — 2004. — №8. — С. 34.
8. Правительство подвело социально-экономические итоги 2005 г. // Панорама. — 10 февраля 2006 г. — №5.
9. Контимост. — 2004. — №11. — С. 22.
10. Там же. С. 23.
11. Там же. 2005. — №2. — С. 57.
12. Там же. 2004. — №11. — С. 19.

Влияние американской внешней политики и консервативной идеологии администрации президента Буша-младшего на решение палестино-израильского конфликта

МАЗЕН М.А.ШАМИЯ

Последние президентские выборы в Америке стали важным показателем развития американского консервативного направления, представленного Республиканской партией. Дело не ограничилось переизбранием кандидата от республиканцев на президентский пост. Республиканская партия сохранила и увеличила свои места в двух палатах Конгресса США. По этому поводу было много комментариев: некоторые говорили о том, что Республиканская партия смогла воспользоваться атмосферой войны против терроризма и чувством тревоги, охватившим американских граждан, чтобы укрепить свое присутствие на политической карте, а другие

указывали на то, что проблема была в Демократической партии, которая не смогла донести свои идеи до американского гражданина.

Несмотря на важность предыдущих точек зрения, наблюдателю, следящему за политическим и общественным развитием в Америке, вероятно, не будет сложно объяснить большую победу Республиканской партии. В действительности США стали свидетелями постепенного перехода власти к правым с начала 1980-х, когда консервативные идеи стали господствующей идеологией в обществе. И любой кандидат-соперник, особенно из рядов Демократической партии, должен был строить свою предвыборную программу, опираясь на консервативные идеи, и даже если он не принадлежал к Республиканской партии. Например, победа Билла Клинтона на выборах в 1992 и 1996 гг. была связана в основном с использованием им ряда консервативных идей, касавшихся его внутренней и внешней политики. Одной из причин поражения Буша-старшего стал в некоторой степени его отход от консервативной идеологии, которой доверяют простые члены Республиканской партии.

Одним словом, Соединенные Штаты перешли от периода либерализма, начавшегося в 30-е гг. и длившегося до 80-х гг. XX в., к консервативному республиканскому периоду, начавшемуся в 80-е гг. прошлого столетия, который продлится продолжительное время.

Консервативные идеи базируются на ряде основных положений, важными из которых являются стремление к стабильности и избежание больших или внезапных перемен. Изменения происходят постепенно, через существующие институты. Консервативные идеи также подтверждают важность индивида в противоположность государству и призывают ограничить его вмешательство в экономику и устройство жизни гражданина. Консерваторы уверены в важности снижения государственных (правительственных) расходов, ибо небольшое правительство означает лучшее правительство. Консерваторы также призывают к снижению налогов, чтобы правительство не использовало средства для расширения своей деятельности. Консерваторы твердо придерживаются традиционных ценностей и призывают к тому, чтобы религия играла большую роль в обществе, поощряют проведение молитв в школах и выступают против абортов.

Что же касается сферы внешней политики, то на протяжении многих лет консерваторы несут знамя антикоммунизма, так как в коммунизме видят олицетворение отрицания всех тех ценностей, которые они чтят. Этим они выражают свой страх перед большим и сильным правительством, которое лишает свобод, навязывает обществу свои планы, а также отрицает частную собственность и ценности свободы. Они против правительства, которое вступает в противоречие с традиционными ценностями, воюет с религией и ограничивает права человека. Консерваторы призывают противостоять опасностям коммунизма путем поддержки и модернизации американских вооруженных сил, увеличения бюджета на оборону. После распада СССР и окончания «холодной войны» консерваторы продолжали верить в важность увеличения американских военных сил, потому что мир все еще был нестабилен и появились новые опасности, грозящие США [1].

Действительно, консервативные идеи имели большое влияние на внешнюю политику американской администрации в первый период правления Буша-младшего, и ожидается, что это влияние будет продолжено и во второй период его президентства.

Администрация президента США подверглась влиянию **трех главных течений** внутри консервативного движения: **традиционное консервативное, консервативное религиозное и новое консервативное.**

Традиционное консервативное течение является первостепенным и наиболее влиятельным внутри консервативного движения в Республиканской партии, сторонники которого придерживаются того, что США должны играть ведущую роль на международной арене. Основным двигателем в сфере внешней политики — тезис о национальных интересах. При этом интересы США должны быть предпочтительнее, чем интересы всего человечества. В соответствии с оценками традиционных консерваторов, завершение «холодной войны» не сильно изменило внешнюю политику Америки. Хотя напряженность между Вашингтоном и Москвой в большей степени спала, в целом международное политическое окружение остается опасным и нестабильным.

Они оперируют двумя постулатами в вопросах внешней политики США в период после окончания «холодной войны»: постулат первый — на США (единственной оставшейся великой силой) лежат обязательства и ответственность, от которых нельзя уклониться как члену международной системы, поэтому важно укреплять свое вооружение и иметь современные, модернизированные войска. А это требует увеличения расходов на оборону и военные нужды.

Второй постулат — США должны ограничить свои внешние обязательства, то есть руководству надлежит тщательно обдумывать решения, касающиеся международных проблем (когда нет явной угрозы национальной независимости и безопасности) [2].

Традиционные консерваторы также считают, что внешняя политика США связана с качеством и возможностями ее вооружения. Однако никакая великая страна не может бесконечно нести обязательства по решению международных проблем, а потому возможно противостоять угрозам извне, мобилизуя другие силы, то есть, опираясь на коллективные интересы, дать возможность иным нациям участвовать в разрешении международных проблем [3].

При этом традиционные консерваторы сомневаются в возможностях ООН и других институтов сохранить международную безопасность, стабильность и эффективно взаимодействовать против угроз, нависших над США. Сторонники этого мнения считают, что большое количество решений и действий ООН, в частности Совета безопасности (СБ), и ряда международных организаций были направлены против национальных интересов Америки в период после второй мировой войны. Консерваторы также скептически относятся к ряду многосторонних международных соглашений, например к Договору о запрете на распространение ядерного оружия [4].

Они также не доверяют либеральным высказываниям о распространении демократии в мире и укреплении международной безопасности (так называемая теория «демократический мир») и считают, что ныне трудно найти доказательство, подтверждающее это оптимистическое предположение [5].

Бывший госсекретарь США Колин Пауэлл в начальный период своего пребывания в администрации Буша-младшего выражал некоторые мысли традиционных консерваторов. Пауэлл развил принцип (известный как «принцип Пауэлла») по использованию американских вооруженных сил в бытность главой Объединенного Комитета Начальников Штабов ВС США в 1991 г., подчеркивая, что американ-

ские ВС, бесспорно, превосходящие силы врага, должны использоваться только в случае явной угрозы национальной безопасности Америки. При этом нужно выработать четкую стратегию моментального реагирования и быстрого выхода из конфликта, в котором использовались военные средства, а также необходима сильная поддержка со стороны американского общества.

Брент Скаукрофт является другим символом (по мнению многих, духовным отцом) среди представителей традиционного консервативного течения. Будучи советником по вопросам безопасности президентов Дж.Форда и Дж.Буша-старшего, поддерживает точку зрения так называемого республиканского института и представляет реалистическое направление во внешней политике республиканцев.

Скаукрофт уверен в том, что США необходимо создание широкой международной коалиции по борьбе с терроризмом, схожей с той, которую создал Дж.Буш-старший в период войны по освобождению Кувейта. Скаукрофт отвергает призывы некоторых политиков действовать изолированно (индивидуально), утверждающих, что впоследствии партнеры США свяжут американцам руки и потребуют цену за свою поддержку, и считает, что если будет создан подобный союз, то он приведет к такому результату, который превзойдет главную цель — борьбу с терроризмом, ибо дух сотрудничества позволит улучшить отношения Америки с рядом стран (Китаем, Россией и Ираном) и даст возможность вновь установить теплые отношения с европейцами. Скаукрофт призывает к поддержке реформы в Иране, в котором правит Мухаммад Хатами. Он рекомендует не возобновлять санкций, наложенных на Иран, что позволит американским компаниям работать в этой стране подобно другим иностранным компаниям [6].

Относительно арабо-израильского конфликта Скаукрофт считает необходимым найти и сформировать всеобъемлющую стратегию урегулирования данного конфликта и рассмотреть варианты обеспечения дальнейшего развития мирного процесса на Ближнем Востоке. Убеждения Скаукрофта строятся на трех тезисах: израильская стратегия не позволит сосуществованию безопасности и мира; палестинцы и израильтяне не смогут сами решить конфликт, ибо обе стороны являются заложниками насильственных действий с обеих сторон; основные интересы Соединенных Штатов подвергаются опасности в свете отсутствия активных, непрерывных действий американцев относительно мирного процесса.

Скаукрофт считает, что настало время для твердого и решительного руководства на высоком уровне в осуществлении стратегии мира в регионе и первым шагом на пути к этому должно стать прекращение огня с двух сторон, что, несомненно, потребует вмешательства международных сил. Эти силы должны включать участие Америки, наряду с Европой, или «Большой четверки» (ООН, ЕС, Россия и США). Далее необходимо сконцентрироваться на работе мирной конференции, цель которой — достижение окончательного консенсуса в вопросе палестино-израильской проблемы.

Фактически традиционное консервативное течение имело ограниченное влияние на политику Дж.Буша-младшего в первый период его правления и вовсе ослабло с отставкой госсекретаря Колина Пауэлла, представлявшего это крыло в американской администрации. Поэтому не следует ожидать глобальных перемен и роста влияния данного течения в период второго срока президентства Буша-младшего.

Второе религиозное консервативное течение играет заметную роль в администрации президента и значительно воздействует на внешнюю политику, проводимую

Джорджем Бушем-младшим — приверженцем Евангелистской церкви. Евангелистская церковь имеет огромное влияние в США и объединяет половину населения всей страны. С приходом к власти Дж.Буша-младшего роль религиозного консервативного течения в американском обществе значительно возросла и, соответственно, приумножилось число его сторонников. Особенно большое количество голосов белых евангелистов было отдано за Буша на выборах в 2000 и 2004 гг. [7].

Если ранее это течение ограничивалось решением лишь внутрисударственных проблем, таких, как проведение молитв в школах, борьба с абортными, нетрадиционная сексуальная ориентация и нравственная распущенность в американском обществе, то ныне на повестку дня выносятся многочисленные вопросы, касающиеся внешней политики, в частности, преследование на религиозной почве, Ближний Восток, решение арабо-израильского конфликта. И, естественно, эти проблемы рассматриваются с чисто религиозной точки зрения.

Последователи религиозного консервативного течения верят, что Священное Писание есть истина и освобождение придет только с Иисусом. По их глубокому убеждению, существование Государства Израиль — это выполнение божественного пророчества, ниспосланного в Священном Писании, которое связано с Концом Света и возвращением Христа на землю Израиля. А также адепты течения считают, что господство Израиля на Западном берегу реки Иордан, особенно в Иерусалиме, — это часть святого пророчества. Поэтому они поддерживают тезис «Великий Израиль» и предпочитают сохранение за ним всех оккупированных территорий, полагая, что эти земли были дарованы Самим Господом. Они также выступают против любой мирной конвенции, которая может привести к отказу Израиля от священных земель и созданию на ней палестинского государства [8].

О колоссальном влиянии религиозного консервативного течения на американскую внешнюю политику свидетельствуют также факты событий, произошедших во время первого правления Дж.Буша-младшего. В то время, когда администрация президента осудила попытку убийства палестинского лидера Абд Аль-Азиз Аль-Рантиси в июне 2003 г., религиозные консерваторы мобилизовались и отправили тысячи электронных писем в Белый дом с протестом против позиции Буша и угрозой не участвовать в следующих президентских выборах. Эти меры возымели свое действие и в итоге привели к изменению позиции администрации президента. Однако в апреле 2004 г., когда действительно произошло убийство Аль-Рантиси, администрация вновь встала на защиту израильских интересов. То же самое произошло и во время убийства духовного лидера организации «Хамас» шейха Ахмада Ясина.

А вот еще яркие примеры влияния религиозного консервативного течения на внешнюю политику американского государства: когда США потребовали от Израиля прекратить военные операции на Западном берегу реки Иордан в апреле 2002 г., Белый дом получил снова тысячи писем от христианских общин, порицающих эту позицию. А также христианские общины осудили президента Буша, объявившего о своей поддержке плана «Дорожная карта» для осуществления мира на Ближнем Востоке. Эти общины отвергают любые действия, ведущие к формированию палестинского государства на землях, которые были обещаны народу Израиля. Данная позиция привела к тому, что администрация США умерила свой пыл по претворению в жизнь плана «Дорожная карта» [9].

Надо полагать, что влияние этого течения на политику администрации Дж.Буша сохранится и в период его второго президентского срока, что приведет к обост-

рению существующих ранее и возникновению ряда новых проблем на Ближнем Востоке.

И, наконец, третье **течение новых консерваторов**, представляющее собой новейшее направление внутри консервативного движения, но, тем не менее, обладающее огромным влиянием в первый президентский срок Дж. Буша-младшего. Его возглавили либеральные представители интеллигенции, большинство которых — выходцы из еврейской диаспоры Нью-Йорка. Первоначально они являлись частью Демократической партии, но постепенно отделились от либерального движения по причине, как они считали, перехода левых либералов Демократической партии к радикализму в 1970-е гг.

Новые консерваторы ратовали за продолжение активной внешней политики под руководством США, направленной на противостояние коммунизму, а выход Америки из мирового процесса рассматривали как опасную идею, в результате которой образовавшаяся пустота, возникшая с уходом Соединенных Штатов, «заполнил» бы СССР, открыто поддерживающий арабские страны в борьбе против Израиля [10]. Однако, как уже говорилось выше, многие лидеры новых консерваторов принадлежали к еврейской национальности и потому, естественно, были против политики выхода США из мировых процессов, против возвышения СССР, так как это отрицательно скажется на поддержке Израиля Америкой [11].

Идеи новых консерваторов выкристаллизовывались в период после окончания «холодной войны» в рамках известного проекта «Новый американский век». Этот исследовательский центр, основанный в 1998 г., возглавил Вильям Кристоул с целью распространения идей американского господства над миром, согласно которым США должны были создать однополярный мир, руководить судьбой мира и сформировать новое поколение XXI в. в соответствии со своими принципами и интересами.

Фактически это послужило основой для формирования ряда других идей, приведенных в отчете министерства обороны Америки («Инструкции по планированию обороны») в 1992 г., в бытность президента Дж. Буша-старшего. Автор этого отчета — Пол Вулфовец — в то время занимал должность помощника министра обороны и являлся одним из известных деятелей новых консерваторов. Данная Инструкция подтвердила, что первой целью американской военной и политической стратегии в период после окончания «холодной войны» должно стать предотвращение появления на международной арене какой-либо другой альтернативной (тем более эффективной) силы, конкурирующей с США. Для этого в документе были разработаны определенные действенные механизмы, направленные на выявление и пресечение стремлений любых конкурентов играть главенствующую роль либо на региональном, либо на международном уровне.

После победы Буш назначил новых консерваторов на ряд постов в администрации президента.

Взросшее влияние новых консерваторов связывают с событиями 11-го сентября 2001 г., когда они представили полное идеологическое обрамление политики США на период после трагических событий, в то время как представители других консервативных течений не сумели представить альтернативный вариант. В этой новой концепции «опасность мирового коммунизма» была заменена «угрозой терроризма», которую все чаще называют «конфликт цивилизаций» (clash of civilization).

Новые консерваторы отвергают высказывания, что события 11-го сентября — это результат внешней политики Америки. Напротив, они считают, что эти трагические события — результат невмешательства Соединенных Штатов в достаточной степени в передел политической карты мира, сфер влияния, ресурсов, в изменение мирового баланса сил.

Тем не менее многие эксперты приписывают США первые военные успехи талибов в Афганистане и даже саму идею создания «Талибана». Во время советско-афганской войны Америка поддерживала лидера моджахедов Гульбеддина Хекматиара, снабжая его через Пакистан оружием, в том числе «Стингерами», и деньгами. Однако в начале 1990-х Хекматиар отказался от своей проамериканской ориентации из-за преследования мусульман в Боснии и Сомали. В 1993 г. произошел взрыв в нью-йоркском Всемирном торговом центре, и после этого теракта США пришли к выводу, что им необходим единый и стабильный Афганистан. Силой, которая бы объединила страну, должны были стать талибы. По некоторым сведениям, Соединенные Штаты преследовали и экономические задачи — американский консорциум Upocal намеревался построить через территорию Афганистана газопровод и нефтепровод из Туркменистана к Индийскому океану. Альтернативный проект — газо- и нефтепровод через территорию Ирана — был невозможен, поскольку по американскому закону Д'Амато инвестиции в экономику Ирана запрещены. Госдепартамент США и нефтяное лобби поддерживали идею «Талибана» и содействовали этому процессу вместе с Пакистаном и Саудовской Аравией [12], что привело к подъему «Талибана» и появлению организации «Аль-Каида», взявшей на себя впоследствии ответственность за события 11-го сентября 2001 г. «Некоторые уверены, — утверждает один из идеологов новых консерваторов Макс Бут, — что по причине ошибочного видения США Штаты приняли участие в поставке оружия афганским моджахедам, обучили их, а впоследствии некоторые из них выступили против самих Соединенных Штатов» [13]. Новые консерваторы считают, что атаки 11-го сентября — результат отсутствия честолюбия, недостаточного вмешательства и невысоких стремлений США. Спасение — в более активном преследовании личных целей и проявлении твердости в их выполнении.

Новые консерваторы также убеждены, что внутренние дела в арабских и мусульманских странах нельзя рассматривать как вопросы местного значения, не позволяющие вмешиваться в них ввиду лозунгов о национальном суверенитете. Но существует связь между внутренней ситуацией арабских и мусульманских стран и появлением религиозного экстремизма, связанного с терроризмом, приведшая к событиям 11-го сентября. Поэтому США имеют полное право вмешиваться во внутренние дела исламских стран с целью предотвращения опасности возникновения террористических угроз не только США, но и всему миру.

Норман Подгоретц — один из основателей идеи о новых консерваторах в своей статье, опубликованной в журнале *Commentary* в сентябре 2004 г. [14], изложил взгляд новых консерваторов на события 11-го сентября 2001 г. Он охарактеризовал эти события как четвертую мировую войну (учитывая, что «холодная война» рассматривалась им как третья мировая война). Подгоретц отметил, что эта война имеет целью завоевание всего мира и США находятся лицом к лицу с опасной силой, которую представляют радикальный ислам и страны, помогающие и защищающие терроризм, и также считает, что «между-

народный терроризм» напал на территорию Америки и та фактически находится в состоянии оборонительной войны.

Настоящий враг объявил о своем намерении напасть на США и во второй раз. Эта новая атака будет нацелена не только на убийство большого числа американцев или захват территорий страны. Она будет более глобальной — уничтожение всего, что олицетворяет Соединенные Штаты Америки.

Подгоретц отрицает причастность США или ее политики к атакам 11-го сентября, он считает, что ответственность лежит на организации «Аль-Каида» и режимах, которые оказывают поддержку и помощь террористам. Пассивность США и ее колебания в использовании силы против террористов в прошлом воодушевили их на агрессию против Америки и позволили думать, что американцы — слабая нация и ее можно победить.

Подгоретц уверен, что терроризм не связан с поддержкой США политики Израиля, так как Израиль рассматривается как инструмент США в господстве над регионом. Поэтому Израиль — как бы «маленький шайтан», в то время как США — «большой шайтан».

По его мнению, не следует ждать, пока угроза терроризма приблизится к Америке. Необходимо начать войну на земле врага и направить на него превентивные удары, чтобы изначально уничтожить любую возможную опасность, исходящую от террористов. США не должны ждать согласия других стран или международных организаций, когда принимают меры по противодействию угрозе терроризма, и имеют полное право объявить врага Америки врагом всего международного сообщества.

Задача американского правительства — провозгласить США (как по моральным соображениям, так и в силу их экономического и военного могущества) безоговорочным лидером в предстоящей глобальной войне против этого врага, иначе говоря, назвать доступную пониманию массовым сознанием и заведомо бесспорную причину, узаконивающую право США на мировую гегемонию [15].

В отношении политики Государства Израиль сторонники нового консервативного течения высказывают мнение, что Израиль должен следовать иной методике достижения мира на своей земле, опирающейся на принцип «мир взамен мира», вместо ранее применяемого принципа «мир взамен территории». Они всегда призывали Израиль не сотрудничать с покойным палестинским президентом Ясиром Арафатом и поощряли появление альтернативного палестинского руководства.

Следует отметить, что новые консерваторы смогли привнести ряд своих идей в политику, которой придерживалась администрация Буша в первый период своего правления. Они же стояли во главе, занимая посты в американской администрации, и трепетно следили за претворением своих политических принципов. Считается, что именно они подготовили и на протяжении нескольких лет усиленно проталкивали программу силового переустройства Ближнего Востока, демократизации стран этого региона. Под их давлением Джордж Буш после довольно долгих раздумий и колебаний принял решение о вторжении в Ирак.

Фактически и во второй срок президентства Буша во вновь сформированной администрации не произошло значительных кадровых перемен, поэтому по-прежнему будет лидировать большое влияние неоконсерваторов, звездный час которых

настал с приходом к власти Буша-младшего, на стратегию и политику США. Сегодняшняя Америка испытывает огромную тягу к империализму, искушение, которое усиливается влиянием сторонников нового консервативного течения в Белом доме Джорджа Буша-младшего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Charles W. Dunn and J. David Woodward. *The Conservative tradition in America*. — Lanham: Maryland, Rowman & Littlefield Publishers, 1996.
2. Cecil, V. Crabb, Jr., Leila E. Saredine and Glenn, J. Antizzo *Charting a new Diplomatic Course: Alternative Approaches to America's Post Cold War Foreign Policy*. Louisiana State University Press, 2001. — Pp. 25—26.
3. *Op. Cit.* Pp. 26.
4. *Op. Cit.* Pp. 26—27.
5. *Op. Cit.* Pp. 28—34.
6. Brent Scowcroft interviewed by Tim Russet // NBS News: Meet the press, from the forum for International Peace // www.FFIP.com/interviews. — Brent Scowcroft. *An Opening to Iran* // *The Washington Post*. — May 11, 2001.
7. Steven A. Holmes. *GOP leaders back bill on religious persecution* // *The New York Times*. — September 11, 1997. — P. 3.
8. William Dale. *The Impact of Christian Zionism on American Policy* // www.americandiplomacy.org.
9. Stephen Zunes. *The influence of the Christian right on U.S. Middlest. Policy, Foreign Policy in Focus Report (FPIF)* // www.fpi.org. And Gay Alcorn. *Bush follows his southern conservative heart back to Israel* // *The age*. — April 20, 2002.
10. John Ehrman. *The Rise of Neoconservatism: Intellectuals and Foreign Affairs, 1945—1994* // Yale University Press. — 1995. — Pp. 45—60.
11. *Op. Cit.* Pp. 123—124.
12. *Война с международным терроризмом // Движение «Талибан»*. — 27 сентября 2001 г. // <http://www.russianlondon.ru/print/16246>.
13. Max Boot. *The case for American empire* // *The Weekly Standard*. — October 15, 2001. And William Kristol and Robert Kagan. *Toward A Neo-Reganite Foreign Policy*. — *Foreign Affairs*. — July/August, 1996.
14. Norman Podhoretz. *World War IV: How it started, what it means, and why we have to win*. *Commentary*. — September, 2004.
15. Юг России в системе геополитического доминирования США // Информационно-аналитический портал «Евразия» // <http://www.eurasia.org/modules.php?name=News&file=article&sid=2253>.

Развертывание Соединенными Штатами системы ПРО в контексте масштабного проекта военной трансформации

ТУЛЕПБЕРГЕНОВА Г.К.

В 2001 г. США декларировали свое намерение выйти в одностороннем порядке из Договора по противоракетной обороне, аргументируя это тем, что соглашение является пережитком «холодной войны» и не учитывает текущих реалий. Прези-

дент США Дж. Буш принял политическое решение приступить в 2004 финансовом году к «первоначальному оперативному развертыванию» компонентов системы национальной противоракетной обороны (НПРО).

Односторонний выход из Договора по ПРО, заключенного в 1972 г. между США и СССР, оценивается многими международными политическими акторами как возвращение к гонке вооружений, так как, реализуя проект защиты от ракет враждебных государств, Соединенные Штаты одновременно вынуждают более крупные державы, такие, как Россия, Китай и некоторые евроцентристские страны ЕС (Франция, Германия), которые могут видеть в США потенциального соперника, затрачивать значительно большие финансовые, технические, аналитические и дипломатические ресурсы на меры по поддержанию своего потенциала сдерживания. Однако и при таких условиях США сохраняют и закрепляют свой существенный отрыв от остальных стран мира в сфере наступательных и сдерживающих технологий, что несет в себе опасность в перспективе повышения риска применения ядерного оружия отдельными странами как единственного средства противостояния США в военной области.

Белый дом объявил, что готов сотрудничать в области создания ПРО с другими странами, в том числе и с Россией, как на основе двусторонних отношений, так и в рамках таких альянсов, как НАТО. При этом США готовы пойти на смягчение ограничений экспорта ракетных технологий. США стремятся вовлечь в реализацию проекта ПРО как можно больше своих союзников и партнеров. По имеющимся данным, такие страны, как Великобритания, Дания, Австралия, Голландия, уже укрепили кооперацию с США в области создания элементов ПРО.

Несмотря на попытки США заручиться поддержкой России и Китая, эти страны выступили против развертывания национальной противоракетной обороны Соединенных Штатов. Москва, основной оппонент Вашингтона по вопросу НПРО, рассчитывает на поддержку не только Китая, но и некоторых влиятельных американских союзников по НАТО, в первую очередь Франции и Германии. Кроме этого, внутри США большая часть демократического крыла в Сенате также активно противостоит созданию «космического щита» с непомерной стоимостью в миллиарды долларов. Развертывание национальной системы ПРО рассматривается как инструмент, который предоставляет «сверхдержаве» возможность для проведения наступательных операций в региональных конфликтах, что само по себе превращает ПРО в оружие нападения.

В целом можно выделить следующие базовые положения, апеллирующие к созданию национальной ПРО в США:

1. Угроза со стороны стран-изгоев. Создание национальной системы противоракетной обороны в перспективе должно обеспечить защиту США и их союзников, которые участвуют в ее разработке.
2. Сохранение и закрепление за США в дальнейшем статуса «сверхдержавы» за счет монопольного контроля над новейшими технологиями.
3. Превращение НПРО США в основу конструкции для построения глобальной планетарной системы противоракетной обороны, что может поставить в зависимость от США большинство стран — партнеров по ПРО.
4. Свобода действия, позволяющая вмешиваться США в региональные споры, не опасаясь за собственную уязвимость. Не будучи уязвимыми перед лицом ог-

раниченного ракетного удара со стороны стран-изгоев, США смогут без колебаний и опасений применять свои вооруженные силы.

5. Неспособность стран — правопреемниц СССР поддерживать соблюдение Договора по ПРО.

Развертывание проекта началось в 2002 г. и планировалось произвести в два этапа.

Первый этап приходился на 2004—2005 гг., когда развертываются компоненты НПРО наземной и морской конфигурации. Эта часть включает установку на Аляске в районе Форта-Грили первых противоракет наземного базирования в конце августа 2004 г. На сегодня там размещены 6 (16,5-метровых) перехватчиков, призванных опознавать и сбивать баллистические ракеты, выпущенные в сторону США и Канады. Однако система развертывания ПРО предусматривает размещение еще, по меньшей мере, 10 перехватчиков в районе Форта-Грили, которые на данном этапе находятся в стадии разработки. Одновременно модернизируется радарная установка «Кобра Дэйв» на острове Шемя, входящем в систему Алеутских островов. Дополнительно планируется развернуть 4 перехватчика в Калифорнии.

По плану оперативная готовность первого этапа программы должна была быть достигнута к этому году, однако, насколько известно по состоянию на 2004 г., наземный компонент НПРО не был готов к оперативному развертыванию.

На втором этапе [2005—2008 (2010) гг.] предполагается развернуть 20 наземных боевых ракет-перехватчиков нового типа на Аляске (Форт-Грили) и в Калифорнии (авиабаза Вандерберг), боеготовые элементы армейской высотной системы ПРО ТНААД, первые 1—2 самолета авиационной лазерной системы ПРО, а также 10 морских корабельных перехватчиков на боевых кораблях флота.

По прогнозам экспертов, программа НПРО будет включать следующие элементы:

1. Глобальную сеть радиолокационных станций (РЛС) раннего предупреждения наземного базирования (РЛС на территориях США, Канады, Гренландии, Великобритании, Норвегии, Дании, на Алеутских островах)*. Эта сеть дополняется и поддерживается средствами объединенной системы ПВО НОРАД США и Канады.
2. Глобальную систему разведывательно-информационного обеспечения и боевого управления, включающую наземные, космические, авиационные и морские средства.
3. Комплексы наземной зенитно-ракетной станции (ЗРС) «Patriot» ПРО группировок войск на ТВД. Их широкомасштабное развертывание планируется на территории США, а также в группировках американских войск на территории Европы. По некоторым данным, существует согласие Великобритании на развертывание системы американских ракет-перехватчиков на своей территории. Достаточно сложно продвигаются переговоры с Германией и Францией, которые нацелены на развертывание в перспективе европейской ПРО совместно с Россией. Новые отношения США с Польшей и рядом других восточноевропейских стран, где предполагается разместить американские военные базы, открывают возможность для развертывания систем ПРО на их территории. При этом американское командование намерено разместить системы американских ракет-перехватчиков в Турции, Кувейте, Японии, Южной Корее, чтобы как можно шире покрыть траекторию полета баллистических ракет, направленных против США.

* В середине 2003 г. официально было достигнуто соглашение с Лондоном о модернизации радиолокационной станции в Файлингдейлс на территории Великобритании в целях ее дальнейшего включения в систему ПРО США. Правительство Дании также дало свое согласие использовать радиолокационные базы, расположенные в Гренландии.

Начальный этап оперативного развертывания НПРО США осуществлялся преимущественно на Ближнем Востоке — на территории Израиля, Кувейта и Турции, а также в восточной части Средиземного моря и в зоне Персидского залива. Группировки войск США, а также военные объекты, расположенные в союзных с США странах региона — Израиле, Турции, Кувейте, Саудовской Аравии и Иордании, — нуждались в прикрытии средствами ПВО от возможных ударов авиации и баллистических ракет средней дальности (БРСД) Ирака в ходе войны. Сегодня же подобную опасность представляет Иран.

Дополнительно на сегодня военно-морскими силами США были отправлены первые компоненты ПРО для наблюдения за ситуацией вокруг Азиатского региона в Японское море. В частности, выведен первый компонент американской ПРО морского базирования — эсминец «Curtis Wilbur», оснащенный системой раннего обнаружения и управления огнем «Aegis». При этом основная миссия эсминца — наблюдение за воздушным пространством Северной Кореи. Как предполагается, это один из первых ПРО морского базирования, контролирующей Корейский полуостров и всю акваторию Японского моря.

Предполагаемая система ПРО США, по информации министерства обороны, будет включать в себя следующие элементы:

- ♦ наземные перехватчики ракет (Ground-Based Interceptors — GBI) — основное оружие ПРО, способное уничтожить боеголовки баллистических ракет за пределами земной атмосферы;
- ♦ система боевого управления/команда, контроль и система связи (Battle Management/Command, Control, and Communications — ВМСЗ) с двумя подэлементами (непосредственно система боевого управления и система связи с перехватчиками, находящимися в полете) является своеобразным «мозгом» системы НПРО, которая в случае ядерной атаки, нацеленной на территорию США, будет управлять перехватом;
- ♦ высокочастотные радиолокационные станции (РЛС) обнаружения целей и наведения противоракет Ground-Based Radiolocators (GBR) — РЛС GBR;
- ♦ РЛС системы предупреждения о ракетном нападении (РЛС СПРН);
- ♦ инфракрасная система космического базирования (СБИРС) (Space-Based Infrared System — SBIRS).

Тенденции развития проекта за последние годы привели к серьезному расколу в рядах политической элиты США. Этому способствовали дороговизна проектов и неудачи при испытаниях ракет-перехватчиков системы ПРО*.

В целом можно выделить следующие слабые моменты, существующие в данной системе:

1. Реализуемость системы ПРО в технологическом отношении не доказана. В ходе отдельных испытаний имело место некоторое «взаимодействие» между целью и перехватчиком, чтобы обеспечить успешный результат. Однако ее легко можно преодолеть путем «насыщения», массированного удара, использования ложных целей, имитирующих реальные боеголовки, а также «ослепления» датчиков и сенсорных устройств, от которых зависит ее работа. Кроме этого, подобной системе обороны от ракет можно противопоставить следующее поколение баллистических ракет с разделяющимися боеголовками. Именно с этим связана активизация развития ракетных программ, бюджет которых на сегодня составляет зна-

* На сегодня четыре из восьми испытаний ракет-перехватчиков завершились неудачей.

чительную долю военных бюджетов таких стран, как Иран, Северная Корея, Пакистан, Индия*.

2. Миллиардные расходы на развертывание ПРО будут постоянно возрастать, это может нанести ущерб финансированию программ развития обычных вооружений**. На сегодня военные аналитики США выражают обеспокоенность в связи с невысокими результатами работы по развертыванию системы ПРО и ее компонентов на фоне сверхзатрат в данную сферу.

3. Система никогда не испытывалась в условиях, приближенных к боевым, сроки ввода в строй некоторых ее элементов неоднократно переносились. Американское физическое общество в конце 2003 г. опубликовало доклад, в котором делался вывод о том, что имеющиеся ракеты-перехватчики теоретически не способны перехватывать баллистические ракеты, поскольку для их наведения на цель требуется несколько сот спутников, находящихся на определенных орбитах. По оценкам американских ученых, НПРО в нынешнем виде способна защищать от одиночных ракетных ударов лишь Аляску, западное (тихоокеанское) побережье страны и некоторые объекты/группировки ВС США на Ближневосточном и Дальневосточном ТВД со стороны Ирана, Северной Кореи или Китая.

4. Односторонние шаги по созданию системы национальных ПРО серьезно подрывают усилия по созданию общепризнанных основ коллективной безопасности. Разрозненность построения системы ПРО значительно снижает эффективность их применения.

В общей сложности построение национальной системы ПРО проводится в целях ускорения научно-технического прогресса и превращения ВС США в «силы XXI в.». В частности, в рамках программы задуманы следующие проекты:

1. «Программа KEI» — создание «ультраскоростного» высокоманевренного кинетического перехватчика нового поколения, вначале в мобильном наземном варианте, а несколько позднее — в морском и воздушном. При этом предусматривается также создание потенциала кинетической ракеты для последующего ее развертывания на космических ударных платформах (2012 г.).

2. Программы боевых лазерных систем. К лазерным программам относятся:

- ♦ армейская тактическая лазерная система большой мощности. По замыслу она должна обладать возможностями для решения задач ПВО и ПРО войск в ближней и средней зонах обороны;

- ♦ программа авиационного лазера воздушного развертывания (ABL) для перехвата боевых ракет (БР) и боеголовок на старте и на траектории;

- ♦ военные программы микроволновой/СВЧ энергии. Известно, что США проводят эксперименты по использованию микроволновых излучений для воздействия на слой ионосферы, ее разогрева и возбуждения до плазменного состояния. Суть этих экспериментов состоит в изучении свойств ионосферы, способов воздействия на нее с целью создания высокотемпературного подвижного «бегущего» плазменного облака в качестве непреодолимой преграды на пути МБР и боеголовок на границе или внутри ионосферы.

* На сегодня, по данным ЦРУ, более 30 государств обладают технологиями создания ракет. Примерно 25 государств обладают или прилагают усилия, чтобы получить доступ к оружию массового уничтожения.

** В 2001—2003 гг. консолидированный бюджет программы НПРО составлял \$7,9—8,0 млрд в год при установленном «потолке» расходов на программу порядка \$27—30 млрд. В 2005 г. решением Сената бюджет НПРО был увеличен почти на \$6 млрд при установленном «потолке» на уровне \$47,2 млрд. В итоге принято решение консолидировать в едином бюджете НПРО \$60 млрд, ранее выделенных на НПРО и распределенных по многочисленным программам противоракетной обороны. Однако точные суммы, затраченные на НПРО, неизвестны.

Проект создания системы ПРО США должен поддерживать статус единственной сверхдержавы, обладающей высшей степенью безопасности. Тем не менее даже с тем уровнем технологий, которого на сегодня достигли США, невозможно завершить этот проект в одиночку. Сам вопрос завершения проекта в ближайшем будущем может быть взят под сомнение. Учитывая постоянный технологический прогресс, с каждым годом в развитие военных программ будет вкладываться все больше финансов. Темпы развития НПРО и ее основных компонентов не дают оснований ожидать, что она в обозримой перспективе превратится в действительно глобальную систему, способную эффективно обезопасить Соединенные Штаты и их союзников от реальных угроз. В данной связи глобальный проект США по развертыванию ПРО в значительной степени следует интерпретировать как политико-идеологическую инициативу, направленную на существенное изменение повестки дня взаимодействия Соединенных Штатов как со странами «оси зла», а также со своими соперниками в лице Китая и России, так и со своими евроатлантическими партнерами.

Гражданское общество: историко-философский аспект

ЕСИМХАН Д.Р.

В последнее время в Казахстане заметно активизировалось обсуждение проблем гражданского общества. И это неслучайно. Оно в значительной степени обусловлено стабилизацией социально-экономического и политического положения в стране. Складывающаяся обстановка позволяет сконцентрировать внимание на решении тех назревших задач, которые вплотную связаны с дальнейшим развитием негосударственных институтов в современном казахстанском социуме, с поисками новых, оптимальных средств и методов их взаимодействия. Одна из ключевых предпосылок успешного практического решения подобных задач — выработка достоверного и полного понимания природы данных институтов.

«Гражданское общество» («civil society», «Zivilgesellschaft» или «Bürgergesellschaft», «société civile») — понятие, которое стало популярным в последние 15 лет и с тех пор употребляется очень часто. Наиболее распространенной сегодня трактовкой гражданского общества является его представление как сферы бытия граждан и их объединений, т.е. всей сферы частной жизни, не подверженной регламентации и контролю государства. Говоря более конкретно, гражданское общество определяют как комплекс первичных объединений индивидов — ассоциаций, хозяйственных корпораций, общественных, профессиональных, творческих, спортивных, этнических, конфессиональных и других организаций, то есть это совокупность всех негосударственных отношений в обществе — экономических, социальных, семейных, национальных, нравственных, религиозных и т.д. Это сфера самопроявления свободных индивидов и их объединений, огражденная законами от прямого вмешательства и произвольной регламентации их деятельности со стороны государственной власти. При этом построение гражданского общества ставится в один ряд с реформированием экономической сферы — переходом к рыночному обществу и политической сферы — развитием правового государства. Следовательно, на долю гражданского общества остается социальная сфера.

Исторически гражданское общество соотносилось с такими формами организации общественной жизни, как государство и семья, а также с различными сферами и уровнями регуляции жизни общества: экономикой, политикой, правом, моралью, нравственностью. Это соотношение рассматривалось по объему, по функциям и по оценке роли гражданского общества.

По объему гражданское общество или включает в себя все, кроме государства, или не включает в себя семью, или в разной степени, как правило, четко не определяемой, захватывает тот уровень политических и экономических отношений, который не регулируется государством.

Функции гражданского общества видят либо в том, что оно является реальным фундаментом для появления той или иной формы государства, либо в опосредовании перехода от семьи к государству, либо в том, что оно является противовесом государству или же, напротив, ареной упорядочения со стороны последнего.

Роль гражданского общества может оцениваться как абсолютно положительная, что ведет к отрицанию или, по крайней мере, к умалению роли государства. Напротив, другие мыслители видят в гражданском обществе несовершенное состояние человеческого бытия, нуждающееся в жесткой руке Левиафана-государства (Гоббс). Наконец, третьи усматривают в нем необходимый, но недостаточный (Гегель) или исторически преходящий (Маркс) этап общественного развития. Современные авторы подчеркивают сдерживающую роль гражданского общества по отношению к тоталитарным тенденциям государства.

Фундаментом гражданского общества является частная собственность и всеобщее формальное равенство граждан, оформленное законами, защищающими человека от случайностей и произвола. Таким образом, гражданское общество — это сообщество частных собственников, которые независимо от своего социального статуса, религиозных и политических воззрений, расовой, этнонациональной принадлежности и т.д. в юридически-правовом отношении равны перед законом. Основным условием жизнедеятельности гражданского общества является обладание каждого его члена конкретной собственностью, или участие в обладании собственностью, право использовать ее и распоряжаться ей по своему усмотрению. Владение собственностью может быть как единоличным, так и коллективным. **Наличие собственности является базовым, фундаментальным условием свободы личности в современном гражданском обществе.**

Гражданское общество, подобное всем другим типам социально-экономических формаций, не может полноценно функционировать вне определенной системы идеалов и ценностей, глубоко воспринятых обществом. Эти идеалы и ценности являются *буржуазными* по своей природе.

Формирование гражданского общества неразрывно связано с формированием идеи *индивидуальной свободы автономного индивида*, самоценности каждой отдельно взятой личности. Воплощением индивидуализма и права частной собственности в экономической сфере являются принципы свободного рынка и свободной конкуренции, реализация которых обеспечивает экстенсивный и интенсивный рост производительных сил. *Индивидуализм, основанный на отождествлении личной свободы и частной собственности, стал могущественной, стимулирующей силой развития производительных сил, формирования политической демократии и в итоге гражданского общества.*

Из истории как демократических, так и тоталитарных систем можно заметить, что не может быть свободной личности там, где нет свободы экономического выбора. Такой выбор может быть обеспечен, прежде всего, ограничением государственного вмешательства средств производства и всей экономической сферы при развитии различных форм частной собственности, что характерно для всех этапов развития стран с либерально-демократическими режимами.

Понятие «гражданское общество» в виде *societas civilis* в аристотелевской традиции уже много столетий принадлежит к центральным понятиям европейской мысли о политике и обществе. Его значение менялось. Но оно почти всегда касалось общественно-политической жизни вне сферы дома и семьи.

Свое современное значение понятие «гражданское общество» обрело в XVII—XVIII вв. в работах просветителей. В эпоху Просвещения «гражданское общество» имело положительные коннотации. Это понятие обозначало утопический проект будущей цивилизации, в которой люди смогут мирно сосуществовать как самостоя-

тельные граждане: как частные лица в кругу своей семьи и как граждане в общественной жизни, самостоятельные и свободные, самостоятельно сотрудничающие под властью закона, без мелочной опеки со стороны государства, проявляя терпимость к культурному, религиозному и этническому многообразию, не допуская слишком резкого социального неравенства, во всяком случае, сословного неравенства традиционного типа. Постепенно «гражданское общество» стали определять в отрыве от государства, бывшего в те времена, по большей части, абсолютистским. Таким образом, это понятие приобрело антиабсолютистскую направленность. Этот антиабсолютистский и антисословный «проект» будущего общества, культуры и политики был критичным по отношению к традиции и утопическим по своему характеру. Он значительно опережал современную ему социально-политическую реальность и сохраняет это качество в современном мире.

Под влиянием победившего капитализма и начинающейся индустриализации в первой половине XIX в. возникли новые определения, и прежде всего в работах Гегеля и Маркса. «Гражданское общество» теперь более четко, чем раньше, отграничивалось от государства и понималось как система потребностей и труда, рынка и частных интересов: скорее как «бюргерское общество» буржуазии, нежели как «гражданское общество». В немецком языке понятия «*Zivilgesellschaft*» или «*Bürgergesellschaft*», традиционно имеющие положительные коннотации, были вытеснены понятием «*bürgerliche Gesellschaft*», которое вплоть до конца XX в. употреблялось, прежде всего, в критическом и полемическом смысле. Благодаря тому, что новые (гражданские) формы жизни и мышления превратились в устойчивую традицию, о гражданском обществе на Западе постепенно забыли. Это понятие отошло на второй план и приблизительно до 1980 г. играло лишь маргинальную роль.

С 1980-х гг. понятие «гражданское общество» переживает возрождение. Оно стало ключевым концептом для критики диктатуры, прежде всего, в странах Восточной Европы, где диссиденты, такие, как Гавел, Геремек и Дёрдь Конрад, выступали с ним против партийной диктатуры, советской гегемонии и тоталитарной власти — за свободу, плюрализм и автономию общества. Аналогичные явления наблюдались, иногда даже ранее, в Латинской Америке и Южной Африке. Теперь это понятие используется по всему миру, в различных политических средах, либералами, коммунистами, социал-демократами и противниками глобализации, социологами — такими, как Джон Кин, Чарльз Тейлор и Юрген Хабермас, — и всегда с положительной коннотацией. Очевидно, что в начале XXI в. идеи XVIII в. приобрели новую актуальность. «Гражданское общество» получило новую привлекательность в ходе победоносной борьбы против диктатур, которые представляли собой в XX в. наиболее вопиющее отрицание гражданского общества.

Таким образом, с исторической точки зрения гражданское общество является результатом многовекового развития Западной Европы, когда в условиях становления капитализма и распада патриархальной общины происходит становление личности, обособленной от традиционной общности, руководствующейся лишь своими особенными, частными интересами, — *bellum omnia contra omnes*. Гражданское общество как таковое развивалось параллельно развитию капиталистического хозяйства, становясь формой внегосударственной организации буржуазного общества. То есть в социальной сфере гражданское общество является типом социальной коммуникации, соответствующей в экономической сфере рыночным отношениям (капиталистическому хозяйству), а в политической сфере — правовому государству.

Структуры гражданского общества и механизм рыночной экономики предельно взаимообусловлены. Необходимой предпосылкой функционирования рыночной экономики является определенная социальная связь, наличествующая именно в гражданском обществе. С другой стороны, гражданское общество нуждается в рыночной экономике. При отсутствии типичной для функционирующей рыночной экономики децентрализации экономических решений и экономической власти гражданское общество невозможно. Как известно, в централизованных административных экономиках гражданское общество отнюдь не процветало, свидетельством чему служит пример социалистических систем. Также в новейшей истории различных стран мира можно обнаружить много параллелей между внедрением рыночного хозяйства и построением гражданского общества.

Поскольку европейские буржуазные революции уничтожили политический характер гражданского общества, человек в нем оказывается отчужденным от государства. При этом и гражданское общество, и правовое государство являются порождением господства частной собственности и классового неравенства. «Завершенное политическое государство является по своей сущности *родовой жизнью* человека, в *противоположность* его материальной жизни. Все предпосылки этой эгоистической жизни продолжают существовать *вне* государственной сферы, в *гражданском обществе*, в качестве именно свойств гражданского общества. Там, где политическое государство достигло своей действительно развитой формы, человек не только в мыслях, в сознании, но и в *действительности*, в *жизни*, ведет двойную жизнь, небесную и земную, жизнь в *политической общности*, в которой он признает себя *общественным существом*, и жизнь в *гражданском обществе*, в котором он действует как *частное лицо*, рассматривает других людей как средство, низводит себя самого до роли средства и становится игрушкой чуждых сил» [1].

Гражданское общество — мир потребностей, труда, частных интересов, частного права. Принцип гражданского общества — потребление и способность к потреблению, гражданское общество как таковое основано на принципе индивидуалистического потребительства. Современное гражданское общество есть последовательно проведенный принцип индивидуализма, индивидуальное существование есть последняя цель; деятельность, труд, содержание и т.д. суть только средства. В этом обществе человек не может быть целостным, он как бы расслаивается на различные функциональные, ролевые в современной терминологии, проявления. Член гражданского общества — эгоистическое и абстрактное «юридическое лицо».

Гражданское общество не обеспечивает подлинной реализации человека, поскольку вынуждает его на формально независимое отчужденное существование. С другой стороны, открыто доминирующие в гражданском обществе товарно-денежные отношения порождают непрямой, но более эффективный тип порабощения одного человека другим. «*Практическая потребность, эгоизм*, — пишет Маркс, — вот принцип *гражданского общества*, и он выступил в чистом виде, как только гражданское общество породило из своих собственных недр политическое государство. *Бог практической потребности и своекорыстия — это деньги*» [2].

Гражданское общество освобождает человека от пут традиционного сословного общества, но свобода предпринимательства, освобождая от *личной* зависимости, ставит на ее место зависимость *вещную*. Буржуазная свобода оборачивается всеобщим отчуждением. Гражданское общество оказывается сферой частных интересов, оторванной от сферы всеобщего интереса, жизнь обособленного, атомизированно-

го, эгоистического индивида, «члена гражданского общества». Индивидуальная свобода и ее использование, образующие основу гражданского общества, обрекают индивида на одиночество в отсутствие общего для всех *дела*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 1. — М., 1949. — С. 410.
2. Там же. С. 412.

Миграционные процессы в Казахстане

МУСТАФАЕВ Н.И.

Масштабные миграции, активное освоение и расширение ойкумены — непреходящий атрибут становления и развития человечества. С бурным развитием транспортных, коммуникационных систем в XX в., общими процессами глобализации последнего десятилетия, резко возрастают масштабы миграционных потоков.

Ряд политических (последовавшая после падения «железного занавеса» либерализация миграционной политики, кризис государственной идентичности в первой половине 1990-х гг. у части населения) и экономических (проблемы бедности, безработицы) факторов обусловили активное включение населения Казахстана в миграционные процессы. Причем не только внутри страны и в рамках СНГ, но и в мировые миграционные процессы.

ВНЕШНЯЯ МИГРАЦИЯ

На фоне большинства других стран СНГ, Казахстан в постсоветский период характеризуют сохранение стабильности межэтнических отношений, отсутствие межэтнических конфликтов. Тем не менее 1990-е гг. отличают беспрецедентные, даже по сравнению с другими новыми независимыми государствами, масштабы миграции, обусловленные не столько политическими факторами, сколько особенностями этнического состава населения (один из наиболее высоких уровней полиэтничности не только в СНГ, но и в Старом Свете, многочисленные диаспоры), форсированным реформированием экономики, социальной сферы.

Эффект раннего старта кардинальной форсированной модернизации сказался на начальном этапе, на росте масштабов эмиграции, а в последующем (с устойчивым экономическим ростом 2000—2005 гг.) — на спаде эмиграции, росте легальной и нелегальной трудовой иммиграции.

Пик внешней миграции отмечен в 1994 г., когда во внешних миграционных процессах (эмиграция и иммиграция) участвовали свыше полумиллиона — 547 467 человек: эмиграция — 477 068 и иммиграция — 70 389 человек. Всего же только за

14 лет, в период с 1991 по 2004 г., при 15—16 млн человек постоянного населения страны в эти годы во внешнемиграционных процессах (эмиграция и иммиграция) в Казахстане участвовало свыше 4 млн человек (таблица 1).

Таблица 1

Внешняя миграция населения РК (1991—2004 гг.)*

Годы	Эмиграция	Иммиграция	Сальдо (+, -)	Эмиграция + Иммиграция
1991	228 473	170 887	-57 686	399 360
1992	317 760	161 499	-156 261	479 259
1993	331 007	111 082	-219 025	442 089
1994	477 068	70 389	-406 679	547 457
1995	309 632	71 137	-238 495	380 769
1996	229 412	53 874	-175 538	283 286
1997	299 455	38 067	-261 338	337 522
1998	243 663	40 624	-203 039	284 287
1999	165 457	37 102	-128 355	202 559
2000	156 816	33 621	-123 195	190 437
2001	143 593	49 344	-94 249	192 937
2002	120 150	58 162	-61 988	178 312
2003	74 370	65 308	-9062	139 678
2004	65 785	69 166	3381	134 951
Всего	3 042 491	1 030 262	-2 131 519	4 072 753

*Данные Агентства РК по статистике.

Четко наблюдается закономерность: 1991—1995 гг. — резкий рост и 1995—1999 гг. — постепенный спад как эмиграции, так и иммиграции. Все эти годы масштабы эмиграции были значительно (в 1992—2002 гг.) на порядок выше, чем иммиграции. При этом большую часть потока иммиграции составляла репатриация казах-оралманов из ближнего и дальнего зарубежья. Основной же поток эмиграции составляли выезжающие на ПМЖ в Россию и Германию.

С точки зрения экономической, демографической безопасности, устойчивого развития социальной сферы для любого государства важны не столько масштабы внешней миграции (десятки либо сотни тысяч выезжающих и приезжающих на постоянное место жительства), сколько результирующий, основной показатель — сальдо миграции или разница между эмиграцией и иммиграцией.

Как абсолютный объем, так и отрицательное сальдо внешней миграции падают на пик экономического кризиса — 1994 г. Наибольший спад пришелся на 1994, 1995 гг., когда объем ВВП составил соответственно лишь 66,9 и 61,4% объема ВВП в 1990 г. В 1993 г. инфляция в Казахстане составляла 2165%. В первой половине 1990-х гг. рост цен наблюдался в невиданных масштабах, ежегодно увеличиваясь в 1992—1994 гг. в 13—31 раз.

Серьезные социально-экономические коллизии первой половины 1990-х гг., наряду с тенденциями политизации этничности и кризисом государственной идентичности тех лет, у части населения после распада СССР стали основными факторами масштабной внешней миграции того периода.

Первую волну, авангард эмиграции в начале 1990-х гг. составила наиболее мобильная часть населения, в основном с высоким уровнем образования, трудоспособного возраста, направившаяся в ближнее и дальнее зарубежье: Россию, Германию, Израиль, США, Канаду, Австралию. Это научные работники, инженеры, компьютерщики, высококвалифицированные рабочие и другие специалисты, быстро интегрировавшиеся в принимающие общества.

Резкое, значительное превышение масштабов эмиграции над иммиграцией отражает ухудшение социально-экономической (падение экономики, уровня жизни

населения), политической ситуации, представляет угрозу национальной безопасности любой страны. В 2003 г. все еще сохранялось отрицательное сальдо — -9062 человек. Для сравнения: в 1994 г. миграционная убыль, или отрицательное сальдо, составляла -406 679 человек. Таким образом, за десять лет миграционная убыль (сальдо миграции) сократилась в 45 раз.

Таблица 2

Внешняя миграция населения РК (2003, 2004 гг.)*

	Эмиграция		Иммиграция		Сальдо (+, -)	
	2003 г.	2004 г.	2003 г.	2004 г.	2003 г.	2004 г.
СНГ	49 661	47 117	60 555	62 583	10 894	15 466
Вне СНГ	24 709	18 668	4753	6583	-19 956	-12 085
Всего	74 370	65 785	65 308	69 166	-9062	+3381

*Данные Агентства РК по статистике.

В 2005 г. после пятилетнего перерыва со времени переписи 1999 г. возобновлен выпуск «Демографического ежегодника Казахстана». 2004 г. знаменует кардинальное изменение. Впервые за последние десятилетия достигнуто положительное сальдо миграции населения. В Казахстан прибыли, приняли гражданство, либо обрели статус ПМЖ 69 166 и выбыли 65 785 человек (таблица 2). Положительное сальдо — +3381 человек. Также впервые за последние пять лет, в июле 2004 г., население страны достигло ожидаемого еще в преддверии переписи 1999 г. 15-миллионного рубежа.

Превышение объемов иммиграции над эмиграцией, как правило, свидетельствует об иммиграционной привлекательности страны, обычно обусловленной экономическими и социальными факторами — ростом экономики, уровня жизни.

Подавляющая часть легальной иммиграции — оралманы. Согласно официальным оценкам, в период с 1991 по 2004 г. в Казахстан прибыло около 600 тыс. казахов из ближнего и дальнего зарубежья. Под иммигрантами, согласно практике до 2002 г., а отчасти и по казахстанскому законодательству, подразумевались казахи-репатрианты, оралманы. Утверждаемые, согласно законам РК «Об иммиграции» (1992 г.) и «Миграции населения» (1997 г.), с 1993 г. ежегодные квоты иммиграции под иммигрантами подразумевали исключительно оралманов. Лишь в последние несколько лет формулировка законодательных актов «О квоте иммиграции» уточнена — «О квоте иммиграции оралманов». На 2004 г. была утверждена квота в 10 000 семей оралманов, что оценочно составило подавляющее большинство (около 80%) из всех 62 583 легальных иммигрантов, прибывших в 2004 г. в Казахстан.

Принятый 20 декабря 1991 г. и дополненный 3 октября 1995 г. Закон «О гражданстве Республики Казахстан» предусматривал право на гражданство лишь для четырех основных категорий иммигрантов, к которым относились:

- 1) оралманы;
- 2) «лица, постоянно проживающие на территории Республики Казахстан не менее пяти лет»;
- 3) «состоящие в браке с гражданами Республики Казахстан»;
- 4) «граждане бывших союзных республик, имеющие одного из близких родственников».

Кроме того, в соответствии с двусторонним Соглашением между РК и РФ 1995 г. (вступило в силу в 1997 г.), четырехсторонним Соглашением 1999 г., иммиграционное законодательство РК предусматривает упрощенный порядок принятия гражданства для граждан России, Беларуси и Кыргызстана.

4 октября 2004 г. в Закон «О гражданстве РК» было внесено дополнение, дающее право на гражданство также и высококвалифицированным специалистам, и их семьям вне зависимости от этнического и родственного принципов, гражданства одной из стран четырехстороннего Соглашения 1999 г.

Спад эмиграции в 2003—2004 гг. обусловлен, наряду с экономическими (рост экономики, уровня жизни в РК, способствующий снижению эмиграционных настроений), и политическими факторами, в связи с политикой натурализации РФ как ведущей принимающей страной эмиграции из Казахстана. Закон РФ «О гражданстве Российской Федерации» 2002 г., изменения и дополнения в закон 2003 г. ограничивали возможность упрощенного (регистрационного) порядка принятия российского гражданства. Право на приобретение гражданства предусматривалось лишь для лиц, имевших прописку (регистрацию) по месту жительства в РФ по состоянию на 1 июля 2002 г., либо получивших разрешение на временное проживание. Тем самым не дифференцировались выходцы из ближнего и дальнего зарубежья. Поправки 2003 г. лишь пролонгировали ограничения по регистрации до 2006 г., что вызвало протест не только со стороны русских объединений Казахстана (Русская община Казахстана, РСД «Лад», общины казаков), но и всех партий РФ («Родина», КПРФ, ЛДПР и др.), за исключением «Единой России».

В то же время Республика Казахстан сохраняла и сохраняет условия упрощенного порядка принятия гражданства для всех россиян вне зависимости от этнической принадлежности, наличия родственных связей. Что и не удивительно, учитывая схожие полиэтничный состав населения, уровень образования, обуславливающие «моментальную» интеграцию мигрантов, огромные масштабы территории при малочисленности населения Казахстана.

В рамках СНГ именно Россия является основной принимающей страной эмиграционного потока из Казахстана. На Россию приходится подавляющая часть всех эмигрировавших из Казахстана в страны СНГ в 1991—2004 гг.

При этом сами масштабы эмиграции из Казахстана в Россию в 2004 г. снизились в 6,5 раза по сравнению с 1994 г., в 4,2 раза — по сравнению с 1995 г. и в 2,4 раза — по сравнению с 1999 г. Этот спад оттока в основном этнических русских из Казахстана в Россию особенно четко выражен в последние пять лет и, наряду с социально-экономическими (сопоставимость соответствующих условий), политическими (относительно низкий уровень межэтнической напряженности по сравнению с РФ, учитывая вооруженный конфликт в Чечне, ситуацию на Северном Кавказе, тенденции ксенофобии, акции скинхедов и т.д.) факторами, обусловлен непосредственно социально-демографическими факторами (в частности, прежней масштабной эмиграцией 1990-х гг. наиболее мобильной части населения, особенностями урбанизированной возрастной структуры русских Казахстана и, соответственно, снижением эмиграционного потенциала).

В перспективе отток русского населения из Казахстана в Россию и далее будет снижаться, в том числе и в связи с ограничительным характером Закона «О гражданстве РФ», поправок 2003 и 2005 гг. (законопроект, 2005, декабрь).

Значительные потоки легальных иммигрантов из СНГ в 2004 г. прибыли из Узбекистана (36 320), России (18 744), Туркменистана (3272) и Кыргызстана (2637). В этом ряду иммиграция из России кардинально иная, чем из остальных трех

центральноазиатских государств. Соответственно, Соглашению об упрощенном порядке приобретения гражданства 1999 г. прибывшие из России представляют самые различные категории мигрантов, вне зависимости от этнической принадлежности, родственных связей, пятилетнего ценза проживания. В то же время подавляющее большинство иммигрантов из Узбекистана, Туркменистана и Кыргызстана — казахи-оралманы. Это подтверждает квота иммиграции оралманов на 2004 г.: Узбекистан — 6638 семей, Туркменистан — 767 семей, Кыргызстан — 74 семьи.

Внешняя миграция РК со странами СНГ (2004 г.)*

Таблица 3

	Иммигранты	Эмигранты	Сальдо (+, -)
Азербайджан	199	63	136
Армения	116	18	98
Беларусь	304	767	-463
Грузия	97	14	83
Кыргызстан	2637	309	2328
Молдова	65	36	29
Россия	18 744	44 344	-25 600
Таджикистан	264	54	210
Туркменистан	3272	31	3241
Узбекистан	36 320	698	35 622
Украина	565	783	-218
Страны СНГ	62 583	47 117	15 466

*Данные Агентства РК по статистике.

При этом значительная часть легальных иммигрантов из Узбекистана — оралманы, прибывшие стихийно, вне квоты. Положение иммигрантов из Узбекистана вплоть до недавнего времени было особенно проблематично в связи с трудностями, связанными с процедурами выхода из гражданства Республики Узбекистан и, следовательно, беспрепятственного принятия казахстанского гражданства. С 2004 г. в Республике Казахстан отменены ограничения в получении казахстанского гражданства для оралманов, не добившихся по независящим от них причинам выхода из гражданства другой страны.

Внешняя миграция со странами вне СНГ (2004 г.)*

Таблица 4

	Иммигранты	Эмигранты	Сальдо (+, -)
Германия	776	17 277	-16 501
Израиль	91	251	-160
Иран	41	6	35
Канада	31	313	-282
Китай	3485	121	3364
Монголия	1662	50	1612
Турция	132	36	96
США	38	338	-300
Др. страны	327	276	51
Всего	6583	18 668	-12 085

*Данные Агентства РК по статистике.

Масштабы легальной иммиграции из стран дальнего зарубежья в 2004 г. были в десять раз ниже, чем из стран СНГ: 62 583 иммигрантов — из стран СНГ и 6583 иммигранта — из стран дальнего зарубежья (таблица 3, 4). Характер внешней миграции со странами дальнего зарубежья, даже с учетом массовой репатриации оралманов из стран Азии, в целом отражает зеркально обратный со странами СНГ процесс: эмиграция на порядок (в 3 раза) выше объема иммиграции.

Наибольшее число иммигрантов прибыло из Китая (3485), Монголии (1662), Германии (776) и Турции (132). За исключением Германии, практически все при-

бывшие из Китая, Монголии и Турции — казахи-оралманы. Соответственно, квота иммиграции оралманов на 2004 г. из этих стран составляла: Китай — 716, Монголия — 620 и Кыргызстан — 50 семей. С учетом коэффициента средней численности семьи (четыре-пять), казахи-оралманы из этих трех стран составили около 80% всех иммигрантов из дальнего зарубежья.

Из развитых стран наибольший объем внешней миграции составил с Германией, США, Канадой и Израилем. Значительная эмиграция именно в эти страны, наряду с экономическим фактором (развитая экономика, высокий уровень жизни, перспективы самореализации), обусловлена также особенностями этнического состава Казахстана (крупная немецкая диаспора), иммиграционной политикой Канады и США как изначально стран наций-иммигрантов.

Подавляющую часть эмигрантов в дальнее зарубежье составляют немцы. Массовая репатриация немцев Казахстана в Германию в постсоветский период сказалась на промышленном и аграрном кадровом потенциале, экономическом, социальном развитии страны в 1990-е гг., этнодемографической картине Казахстана. Накануне распада СССР немцы были третьим по численности этносом в Казахстане и составляли 5,8% всего населения. Численность немцев в Казахстане в период с 1989 по 2004 г. снизилась с 946 855 до 237 672 человек (на 01.01.2004 г.).

За исключением относительно редких случаев воссоединения семей, межэтнических браков, иммиграция из развитых стран дальнего зарубежья — это реэмиграция наших бывших соотечественников. Реэмиграция в Казахстан из Германии, несмотря на наибольшие абсолютные показатели, значительно ниже (реэмиграция или иммиграция — 4,5% от эмиграции), чем реэмиграция из Израиля (36,3%), США (11,2%) и Канады (9,9%). Именно пример Израиля более уместен (реэмиграция более 1/3), когда говорят о возвращении наших бывших сограждан в Казахстан (таблица 5).

Таблица 5

Иммиграция в РК из стран вне СНГ (2004 г.)*

	Эмигранты	Иммигранты	Соотношение иммиграции к эмиграции (%)
Германия	17 277	776	4,5%
Израиль	251	91	36,3%
Канада	313	31	9,9%
США	338	38	11,2%
Др. страны	489	5647	1154,8%
Всего	18 668	6583	35,3%

*Данные Агентства РК по статистике.

ВНУТРЕННЯЯ МИГРАЦИЯ

Внутренняя миграция в 2004 г. значительно превышала внешнюю миграцию населения. Численность внутренних мигрантов составила 319 652 человека. Основные миграционные потоки внутри страны — «село — город», «депрессивный регион — благополучный регион». В поисках лучшей доли, работы, условий жизни лишь официально, без учета не зарегистрировавшихся в ОВД стихийных мигрантов, в переселенческом движении участвовали свыше трехсот тысяч казахстанцев.

Хотя во внутренней миграции участвовало население всех областей, лишь в четырех регионах за 2004 г. отмечено положительное миграционное сальдо — превышение численности прибывших над выбывшими в другие регионы мигрантами:

Алматы — 23 077, Астана — 14 827, Карагандинская область — 406, Павлодарская область — 12 человек. Миграционный прирост в Карагандинской и Павлодарской областях крайне незначителен. Таким образом, Алматы и Астана оставались основными притягательными центрами для мигрантов со всех регионов страны. Для всех остальных областей характерно отрицательное миграционное сальдо. Наибольший отток населения в другие регионы отмечен для наиболее густо населенных, с высоким уровнем безработицы Южно-Казахстанской и Жамбылской областей, миграционная убыль (превышение численности убывших над прибывшими) в которых за 2004 г. составила соответственно -8167 и -8014 человек.

«Центрами притяжения» сельских мигрантов являлись города Алматы и Астана. Среди основных причин значительных масштабов миграций «село — город» — отсутствие работы, низкая обеспеченность объектами социальной сферы в сельской местности.

Отсутствие регистрации (прописки) у сельских мигрантов, гражданства у части репатриантов, правового статуса беженцев у прибывающих из «горячих точек», наряду с проблемами жилья и трудоустройства, значительно повышает социоконфликтный потенциал в среде этих категорий населения и в обществе в целом. На уровне социальной микросреды это порождает мелкие конфликты, антииммигрантские настроения со стороны населения новых мест проживания сельских мигрантов, репатриантов, беженцев, нелегальных иммигрантов. Участвуя в теневом производстве, сельские мигранты в городе «выпадают» из общего потока социализации, подвергаются дальнейшей маргинализации.

В 2004—2005 гг. возросло количество акций протеста бездомных сельских мигрантов, прибывших в последние 15 лет в Алматы (жителей аналогичных латиноамериканским кварталам мигрантов и бедноты фавел и барридад), поселков и микрорайонов «Шанырак»-1, 2, 3, 4, 5, 6, «Калкаман», «Заря Востока».

Масштабы нелегальной иммиграции по сравнению с 1999 г. возросли в несколько раз. В 1999 г. из числа временно пребывавших в стране иностранцев дальнего зарубежья (без учета граждан СНГ) миграционной полицией из Казахстана было выдворено 2667, в 2004 г. — 5200 человек. При этом численность временно пребывавших в РК граждан ближнего и дальнего зарубежья возросла в 4,7 раза — с 204,5 тыс. человек в 1999 г. до 967,0 тыс. человек в 2004 г. Реальная (не выявленная) численность нелегальных иммигрантов в Казахстане, включая сезонных трудовых иммигрантов и следующих транзитом, в 2005 г. составляла не менее 500 тыс. человек. Большая часть из них следовала транзитом либо вернулась в страну происхождения. Нелегальные иммигранты из дальнего зарубежья в основном проникают в РК транзитом через своеобразную «черную дыру» — Кыргызстан (т.н. «островок демократии»), в запале отменивший еще в начале 1990-х гг. (в одностороннем порядке) визовый режим со странами дальнего зарубежья, в т.ч. с Китаем, Шри-Ланкой, Нигерией и прочими «проблемными» с точки зрения нелегальной иммиграции государствами.

В связи с дискриминацией в оплате (по данным проверки Генпрокуратуры, разница с зарплатой иностранных рабочих составляет четыре-семь раз) и условиях труда казахстанцев на нефтегазовых месторождениях Западного Казахстана, горнорудных предприятиях и металлургических заводах Восточно-Казахстанской и Карагандинской областей, стройках Астаны, отмечен рост антииммигрантских настроений в форме акций протеста, локальных социоконфликтов.

Особенно высок конфликтный потенциал на предприятиях, применяющих рабочую силу из Турции. В начале 2005 г. и 15 апреля 2005 г. развернулись два крупных антииммигрантских конфликта на Атырауском НПЗ и в ряде субподрядных организаций «Тенгизшевройла», что повлекло в первом случае массовый исход сотен трудовых иммигрантов, работников турецкой компании «Гате Иншаат» на родину — в Турцию.

Постановлением Правительства РК на 2004 г. была утверждена квота на привлечение иностранной рабочей силы в объеме 0,21% к экономически активному населению, что составляет 16,5 тыс. наемных иностранных рабочих и специалистов. Очевидна нереальность квот. Только лишь на стройках, без учета нефтегазовой отрасли, горнодобывающей промышленности и т.д., работают десятки тысяч легальных и большей частью нелегальных трудовых иммигрантов, что подтверждается официальными лицами: в ноябре 2005 г. премьер-министр Кыргызской Республики обратился к Правительству Казахстана с предложением легализовать 70 тыс. кыргызских нелегальных трудовых иммигрантов. По экспертным оценкам, численность только кыргызских трудовых иммигрантов составляет 150 тыс. человек.

Конфликтный потенциал, связанный с процессами масштабной легальной и нелегальной иммиграции, наглядно проявлен в ходе развернувшихся в конце октября — начале ноября 2005 г. массовых беспорядков во Франции.

Опыт многих стран (Индонезия, 1998 г., падение режима Сухарто, начавшееся с антииммигрантских конфликтов), в т.ч. благополучных в экономическом и социальном плане государств (Франция, 2005 г.), подтверждает, что именно локальные социальные конфликты в бедных кварталах мигрантов, иммигрантские и антииммигрантские конфликты потенциально могут стать детонатором масштабного социального конфликта. Одна из основных угроз внутриполитической стабильности Казахстана сопряжена с такими тенденциями миграционных процессов, как рост масштабов нелегальной трудовой иммиграции из стран дальнего и ближнего зарубежья, антииммигрантских настроений на стройках, иностранных предприятиях, стихийная внутренняя миграция из сел, депрессивных регионов в крупные города, формирование «проблемных» в социальном и экономическом плане мигрантских кварталов, что ставит в повестку дня реализацию комплексной программы адаптации и последующей интеграции иммигрантов (в первую очередь, оралманов, составляющих подавляющее большинство иммигрантов), актуализирует эффективную миграционную политику.

Преодоление информационного неравенства в Республике Казахстан как стратегический приоритет государственной информационной политики

АЛИЯРОВ Е.К.

Современный Казахстан, обретя около пятнадцати лет назад свою независимость и преодолев тяжелый период становления национальной экономики, сегодня стремительно развивается. В настоящее время Республика Казахстан становится узловой страной в Центральноазиатском регионе, интегратором внутрирегиональных экономических связей, центром притяжения капиталов и инвестиций, размещения региональных производств, международных сервисных услуг, филиалов крупнейших мировых компаний, ориентированных на центральноазиатский рынок.

В перспективе Казахстан может выполнять функции важного связующего звена, трансконтинентального экономического моста взаимодействия Европейского, Азиатско-Тихоокеанского и Южно-Азиатского экономических регионов. Этот процесс представляется особенно важным в свете решения задачи возрождения Великого Шелкового пути.

В этой связи на современном этапе развития Казахстана приоритетное значение приобретает формирование и эффективная реализация государственной информационной политики, осуществление государственного управления с помощью новых информационных технологий.

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Государственная информационная политика представляет собой особую сферу деятельности, связанную с воспроизводством и распространением информации. Информационная политика направлена на обеспечение информационных потребностей людей, удовлетворение интересов государства и гражданского общества, создание конструктивного диалога между ними и их представителями. При этом необходимо учитывать объективную роль субъектов и средств реализации такой политики в государстве, которая ставит своей задачей создание основ демократического общества.

Стратегической целью государственной информационной политики является построение цивилизованного и культурного информационного общества, в котором «на передний план выходят знания и информация, образующие новую форму собственности — личную собственность, идущую на смену частной» [1]. Базисной

характеристикой информационного общества является доминирование собственности на знания и информацию.

На постиндустриальном этапе развития информация становится основным источником энергии для жизнедеятельности и развития всех без исключения сфер общества и государства, а информационные ресурсы и информационно-коммуникационные сети и системы образуют «кровеносную» систему современного государства.

Постоянное информационное взаимодействие между гражданским обществом и государственной властью, между различными административно-территориальными и национальными образованиями, между всеми ветвями и структурами центральной и местной власти является важнейшим условием устойчивого развития государства, сохранения его единства и целостности.

Информация представляет собой основу для развития личности каждого члена общества, взаимодействия между членами общества, формирования гражданского общества и его институциональных структур. Обмен информацией в различных формах является тем процессом, без которого невозможно развитие ни социальной, ни экономической, ни политической сфер жизни общества, ни его объединение в единое целое.

Кроме того, информация является исходным ресурсом для разработки государственной политики и осуществления государственного управления в любой сфере жизнедеятельности общества и государства. Информационное обеспечение деятельности системы органов государственной власти, своевременное предоставление ей достоверной информации являются важнейшим условием устойчивого и эффективного функционирования государственного механизма, реализации всех стадий процесса государственного управления, адекватного целям и задачам развития и удовлетворения насущных потребностей общества.

Важнейшим условием функционирования общества и государства на этапе постиндустриального развития становится поиск, получение, анализ, систематизация, выдача и использование информации. В этом отношении первостепенным элементом государственного управления становится информационное управление, включающее управление информационными потоками и ресурсами, развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры и рынка информационной продукции, услуг и технологий [2] и формирование и распространение через средства массовой коммуникации различных видов информационных воздействий [3]. При этом информационная политика становится в один ряд с традиционными направлениями государственной политики, а в качестве современного эффективного метода ее реализации выделяется метод информационных воздействий.

Разработка государственной информационной политики, отвечающей потребностям и интересам общества, и ее практическая реализация путем эффективного государственного регулирования информационной сферы являются актуальной комплексной проблемой управления современным государством, существенным фактором его демократизации и оптимизации.

Выбор той или иной государственной информационной политики как целостного явления, сохраняющего в переходный период поливариативный характер использования активности государства в информационной сфере, является реальным политическим актом. Такое политическое решение, имеющее долгосрочное страте-

гическое значение для развития страны, должно приниматься на самом высшем уровне ее руководства, и реальный выбор здесь остается за правящим режимом.

Государственная информационная политика базируется на концептуальных, научных и методологических разработках, систематизированных и объединенных в единую концепцию демократических преобразований. Формирование концепции государственной информационной политики на основе организации и координации деятельности государственных и негосударственных научных и научно-исследовательских организаций и учреждений, органов государственной власти, общественных организаций, специалистов различного профиля и интеграции полученных ими результатов является первой основополагающей задачей государственной власти по проведению такой политики.

При разработке концепции государственной информационной политики как целостного явления необходим системный подход [4]. При таком подходе основополагающие стратегические цели и задачи государственной информационной политики должны определяться, исходя из системного анализа информационного пространства государства и общества как объекта управления и функционального назначения информационных потоков. Данный подход позволяет выявить однородные компоненты решения задач, которые объединяются в общегосударственные системы и структуры, формирующие информационное пространство государства как единое целое и определяющие системообразующие факторы государственной информационной политики.

В настоящее время в Казахстане информационное законодательство находится еще только в стадии формирования. Поэтому первоочередное внимание государственной власти, политических объединений и научной общественности должно быть обращено на проблемы разработки концептуальных основ государственной информационной политики и формирования информационного законодательства Казахстана с учетом следующих *специфических особенностей* современного этапа развития казахстанской государственности.

Во-первых, в Казахстане осуществляются глубокие социально-экономические и политические преобразования с целью перехода от авторитарного государства с административно-плановым управлением экономикой к правовому демократическому государству с рыночной экономикой, который на данном этапе мирового развития не может быть успешно реализован без одновременного перехода к информационно открытому обществу и информационно прозрачной государственной власти.

Во-вторых, одновременно идет достаточно сложный процесс формирования отношений на новых для Казахстана демократических принципах равноправия всех субъектов информационного пространства, разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти и ее субъектов, разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, разделения полномочий местного самоуправления и государственной власти.

В этих условиях обеспечение устойчивого информационного взаимодействия между центром и регионами, между всеми ветвями и уровнями центральной и региональной власти, исключение любых проявлений «информационного сепаратизма» на основе единого информационного пространства страны, единой общегосударственной информационно-коммуникационной инфраструктуры и системы национальных информационных ресурсов являются одним из ключевых условий сохранения государственности и территориальной целостности Казахстана.

При разработке концептуальных основ государственной информационной политики и формировании ее законодательной базы необходимо учитывать особую роль и значимость информационной политики как одной из важнейших составляющих государственного управления процессом переходных преобразований в Казахстане, успешная реализация которых невозможна без одновременного перехода к открытому гражданскому обществу и информационно прозрачной государственной власти.

Платформой для выработки эффективной информационной политики Республики Казахстан является принятие государственной программы формирования и развития национальной информационной инфраструктуры Республики Казахстан [5], Закона Республики Казахстан «Об информатизации» [6], государственной программы формирования «электронного правительства» в Республике Казахстан на 2005—2007 гг. [7].

Основной задачей в этом направлении является создание комплексной информационной инфраструктуры страны в двух базовых секторах:

- ♦ государственном — построение электронного правительства как единого организма с общей базой данных;
- ♦ коммерческом — полномасштабное внедрение электронной коммерции, позволяющей расширить рынки бизнеса.

Кроме того, внедрение государственной программы создания электронного правительства, широкое распространение информационных и телекоммуникационных технологий, безусловно, будут способствовать качественному преобразованию общественной жизни, приведут к революционным сдвигам в экономической, политической, социальной, культурной и других сферах жизнедеятельности общества.

ПОНЯТИЕ «ИНФОРМАЦИОННОЕ НЕРАВЕНСТВО»

В настоящее время разработка и использование новых информационных технологий является не только одной из задач отечественной политической науки, но и становится важнейшим фактором жизни мирового сообщества, переходящего к новой информационной эпохе.

Однако информатизация создает не только благо для человечества, но и ряд социальных проблем, которые требуют не только серьезного научного изучения, но и незамедлительного решения. Одной из таких проблем является *информационное неравенство как новый вид социальной стратификации в обществе.*

Впервые термин «информационная бедность» был применен в ежегодном докладе по проблемам развития Программы развития ООН в 1997 г. В указанном документе этот термин рассматривался как бедность по принципу доступа к современным информационным и коммуникационным технологиям (ИКТ). Тем самым к традиционно принятым девяти основным типам стратификационных систем, которые могут быть использованы для описания любого социального организма (физико-генетический, социально-профессиональный, рабовладельческий, классовый, кастовый, культурно-символический, сословный, культурно-нормативный и этатрагический) [8], добавился и информационный.

Информационный тип стратификации следует рассматривать как процесс деления информационного пространства на слои, характеризующиеся разным объемом доступной информации. При этом необходимо учитывать, что неравномерное рас-

пределение информации в обществе порождается как объективными процессами производства и распределения информации, так и характеристиками субъектов информационных отношений.

Понятие «информационное неравенство» может быть рассмотрено в широком и узком смысле слова.

В широком смысле понятие «информационное неравенство» означает различие в доступе к информации, к накопленным в обществе знаниям и по значению очень близко к одному из девяти вышеуказанных основных типов стратификационных систем, а именно культурно-символической, в основе которой критерием дифференциации выступает различие в доступе к сакральным знаниям и социально значимой информации [9].

В узком смысле информационное неравенство следует отождествлять с понятием «цифровое неравенство» («цифровой раскол»). Именно узкое значение термина «информационное неравенство» является предметом анализа данной работы.

Наиболее удачным, на наш взгляд, является определение цифрового неравенства, предлагаемое научным коллективом Института развития информационного общества. Специалисты этого института под «цифровым неравенством» понимают «новый вид социальной дифференциации, вытекающий из разных возможностей использования новейших информационных и телекоммуникационных технологий» [10].

Впервые термин «цифровое неравенство» был употреблен Э.Тоффлером [11] в 1990 г. Однако в научном контексте термин «цифровое неравенство» официально прозвучал в июле 1995 г. в отчете о проведенном научном исследовании Государственной администрацией телекоммуникаций и информации США [12]. В частности, в докладе было отмечено о наличии существенных различий в доступе к новым информационным технологиям и сети Интернет среди людей с различным доходом, уровнем образования, расовой принадлежностью и др.

Следует различать *два типа информационного неравенства.*

Первый тип — это глобальное информационное неравенство между странами в сфере новых технологических разработок, которое, по мнению ряда авторитетных специалистов в этой сфере, может привести к дальнейшему углублению экономического и социального неравенства и в результате повысить рост нестабильности в мире. Данный тип информационного неравенства определяет положение государства в системе межгосударственных отношений.

Второй тип информационного неравенства связан с разной степенью доступности различных слоев населения государства к новым информационно-коммуникационным технологиям, являющимся атрибутом социального и индивидуального развития в информационную эпоху. Этот тип служит источником возникновения напряженности среди различных слоев населения внутри государства.

Информационное неравенство в период формирования информационного общества становится одним из важнейших факторов дифференциации социальных групп. Оно трансформирует привычную социальную стратификационную структуру. Так, например, по мнению Д.В.Иванова, именно уровень доступных знаний и информации становится определяющим фактором социальной дифференциации, а деление на «имущих» и «неимущих» приобретает новый характер: привилегированный слой образуют «информированные» члены общества, в то время как «неинформированные» становятся «новыми бедными» [13].

Как отмечает С.А.Дятлов, в современных условиях в качестве важнейшего экономического ресурса выступает научное знание и информационные ресурсы [14]. Социальная структура современного общества начинает перестраиваться в направлении, которое наиболее эффективно позволяет работать с информацией. Общественная значимость того или иного человека, его социальный статус все более и более определяются наличием информационных ресурсов, научных знаний и информации.

ПРОБЛЕМА ИНФОРМАЦИОННОГО НЕРАВЕНСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Включенность Республики Казахстан в мир информационных технологий явится новым ресурсом, обладание которым дает возможность занять более выгодную позицию в мировом сообществе, что весьма важно накануне вступления в ВТО. Кроме этого, информационно-коммуникативные технологии определяют и социальный статус человека, социальной группы в целом.

Казахстану уже сегодня необходимо осознать проблему информационного неравенства, пока развитие информационного общества в республике находится еще на начальной стадии, хотя при этом настоящий процесс идет довольно высокими темпами. Вместе с развитием самих информационных и коммуникационных технологий возрастает и уровень информационного неравенства. Таким образом, складывается противоречивая ситуация, когда быстрый прогресс в области информатизации углубляет информационное неравенство, и в этом состоит одна из серьезных трудностей его преодоления.

В этой связи выполнение задачи вхождения Казахстана в число 50-ти наиболее развитых государств мира, поставленной главой нашего государства Н.А.Назарбаевым [15], делает задачу преодоления этого типа неравенства крайне актуальной.

В Казахстане разработан план реализации мероприятий, направленных на преодоление цифрового неравенства, который включает следующие задачи:

- создание общедоступных пунктов обучения компьютерной грамотности, пунктов общественного доступа на базе Казахтелекома, КазПочты, а также при школах, библиотеках и центрах досуга (Интернет-кафе) в каждом населенном пункте;
- оснащение организаций образования современной компьютерной техникой, программным обеспечением и телекоммуникационными средствами;
- разработка учебных программ для школ и вузов;
- организация производства недорогой компьютерной техники на базе парка информационных технологий и др.

В то же время необходимо отметить, что в республике еще низки темпы развития Интернета. Можно выделить семь основных причин, затрудняющих эффективное развитие Интернета в Казахстане:

- ♦ высокие цены на доступ в Интернет,
- ♦ отсутствие или плохое состояние телефонных линий,
- ♦ недостаток интересных ресурсов в КазНете,
- ♦ отсутствие надежных платежных систем,
- ♦ контроль правительства над Интернетом,
- ♦ большой поток спама по почте,
- ♦ отсутствие компьютеров [16].

На решение этих проблем направлена принятая в Казахстане Программа формирования национальной информационной инфраструктуры. В частности, предполагается, что в результате реализации данной Программы:

- ♦ будут созданы условия для оптимизации административных процедур государственных органов и осуществлена интеграция информационных систем и ресурсов государственных органов;
- ♦ будет организована единая защищенная мультисервисная транспортная среда государственных органов. Возврат инвестиций за счет экономии бюджетных средств прогнозируется в течение восьми лет после реализации проекта;
- ♦ будут оптимизированы расходы на информатизацию государственных органов;
- ♦ в два-три раза увеличится доля граждан и организаций, пользующихся электронными услугами государственных органов;
- ♦ число школ, подключенных к Интернету, к концу 2007 г. достигнет 100%;
- ♦ количество учеников на один компьютер в школах снизится с 54 до 36;
- ♦ количество школ, подключенных к спутниковому каналу дистанционного обучения, увеличится с 8,7% до 20,8% [17].

Инвестирование в «человеческий капитал», особенно в подрастающее поколение, путем совершенствования профессионального образования в сфере информационно-коммуникативных технологий, должно стать приоритетным направлением государственной информационной политики, способствующей в преодолении социально-экономических проблем.

Считаем, что ликвидация информационного неравенства возможна при налаживании производства отечественной техники, с одной стороны, и тотальным обучением населения навыкам работы с информационно-коммуникативными технологиями — с другой. В целях осуществления мониторинга выполняемых мероприятий по ликвидации информационного неравенства на основе разработанной системы индикаторов развития информационного общества в Республике Казахстан следует проводить выборочные социологические опросы.

Необходима активизация сотрудничества в рамках международных программ по распространению опыта в сфере использования информационных технологий. На наш взгляд, следует шире использовать возможности президентской программы «Болашак», направляя в магистратуру и по программе докторов философии PhD в признанные научно-производственные центры типа «Силиконовая долина» в США.

В заключение следует сказать, что проблема информационного неравенства чрезвычайно многоаспектна, она представляет серьезную угрозу национальной безопасности страны, дальнейшему позитивному развитию казахстанского общества. Поэтому стратегическим приоритетом отечественной государственной информационной политики должно стать объединение интересов и возможностей всех заинтересованных сторон — представителей исполнительной и законодательной власти, ученых, общественных деятелей — в целях преодоления информационного неравенства и создания цивилизованного информационного общества людей с равными возможностями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мелюхин И.С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития. — М.: Изд-во Московского университета, 1999.

2. Смолян Г.Л., Черешкин Д.С. Сетевая информационная революция // Информационные ресурсы России. — 1997. — №4.
3. Григорьев М.С. Политические коммуникации в «век информации». — Политическое управление: Сборник научных трудов кафедры политологии и политического управления. — М.: Издательство РАГС, 1998.
4. Казарян В.П. Системный анализ и современные технологии управления // Роль государства в формировании современного общества. — М.: Университетский Гуманитарный Лицей, 1998. — С. 66.
5. Государственная программа формирования и развития национальной информационной инфраструктуры Республики Казахстан // Казахстанская правда. — 20 марта 2001 г.
6. Закон Республики Казахстан «Об информатизации» от 8 мая 2003 г. №412-ІІ.
7. Государственная программа формирования «электронного правительства» в Республике Казахстан на 2005—2007 гг. // Казахстанская правда. — 16 ноября 2004 г.
8. Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация. — М.: Наука, 1995. — С. 44.
9. Там же. С. 48.
10. Русско-английский глоссарий по информационному обществу // <http://www.iis.ru/glossary/digitaldivide.ru.html>.
11. Тоффлер Э. Метаморфозы власти. — М., 2002. — С. 496.
12. National Telecommunications and Information Administration — Fact Sheet: Racial Divide Continues to Grow: Falling through the Net: Defining the Digital Divide, July, 1999.
13. Иванов Д.В. Виртуализация общества. — СПб., 2002. — С. 10—12.
14. Дятлов С.А. Принципы информационного общества // Информационное общество. — 2000. — №2. — С. 77—85.
15. Назарбаев Н.А. Стратегия вхождения Казахстана в число 50 наиболее конкурентоспособных стран мира: Выступление на совместном заседании палат Парламента 18 января 2006 г. // Казахстанская правда. — 19 января 2006 г.
16. Нурмагамбетов А.А., Алияров Е.К. Интернет в Казахстане — история, проблемы, перспективы // Информационные технологии в высшем образовании. — Алматы: КазНУ им. аль-Фараби, 2004. — Т. 1. — №3. — С. 9—15 // <http://about.all.kz>.
17. Государственная программа формирования и развития национальной информационной инфраструктуры Республики Казахстан // Казахстанская правда. — 20 марта 2001 г.

Зарубежный опыт государственного регулирования электорального рынка

ДОСАНОВА С.Ж.

Для современного этапа развития избирательных процессов в Казахстане особое значение имеет исследование зарубежного опыта регулирования электорального рынка.

Прошедшие президентские выборы показали необходимость анализа и обобщения мирового опыта, накопленного в странах устойчивой демократии, относительно государственного регулирования политической борьбы и конкуренции. Анализ показывает два важных направления в государственном регулировании электорального рынка: агитационная работа и финансирование избирательной кампании [1].

Одной из самых характерных особенностей маркетинговой практики политического процесса является резкое увеличение стоимости избирательных кампаний. Возникает вопрос, каким образом партии, избирательные объединения, кандидаты набирают необходимые суммы для проведения избирательных кампаний? Мировой

опыт демонстрирует наличие самых разнообразных источников финансирования — как легальных, так и нелегальных. Рост нелегальной практики подтверждает необходимость усиления государственного вмешательства в электоральный процесс.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО РЫНКА

Источники финансирования политических акторов делятся на легальные и нелегальные. К первым относятся вступительные и членские взносы, поступления от проведения лотереи, выставок, доходы от издательской деятельности и прочие. Эти источники могут быть квалифицированы как внутренние. К внешним легальным источникам относятся государственное финансирование и пожертвования. Государственное финансирование может быть прямым и непрямым. К последнему относится предоставление финансовых льгот партиям: в ФРГ, например, не облагаются налогом ни членские взносы, ни доходы партий. Во Франции налог уплачивается, но по пониженной ставке. Прямая помощь осуществляется также в дотациях прессе в целом, в том числе и партийной. В Швеции по закону 1955 г. существуют субвенции для газет и журналов тех партий, которые представлены в риксдаге хотя бы одним депутатом. Кроме того, весьма развита практика помощи партиям, точнее их молодежным организациям. Так, по шведскому декрету 1964 г. молодежные организации всех демократических партий получают из госбюджета существенные суммы в целях осуществления воспитательной работы.

Однако даже такие разнообразные и достаточно крупные источники и виды финансирования не могут удовлетворить огромные расходы, которые требуются на осуществление современных избирательных кампаний. Таким образом, общеизвестно, что многие партии имеют скрытые источники финансирования. Таких источников несколько. Во-первых, коммерческая или предпринимательская деятельность самих партий. Они часто вкладывают свои средства в частные банки, акционерные общества и получают достаточно большую прибыль. Во-вторых, важным источником теневого финансирования является спонсорская помощь или так называемые пожертвования, которые имеют законодательно ограниченный размер, но часто превышаются. Выработаны специальные методы сокрытия таких нарушений. К примеру, при партии могут функционировать какие-либо аналитические центры, услугами которых по значительно завышенным тарифам «пользуются» спонсоры. Нередко используются наличные деньги промышленных и коммерческих фирм и т.д. В-третьих, партии и их кандидаты получают финансовую помощь из-за рубежа, хотя доказать это практически невозможно.

ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФИНАНСОВЫХ ПОТОКОВ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ В США, ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ФРАНЦИИ

Изучение мирового опыта политико-правового регулирования финансовых потоков политических партий показало, что во всех демократических странах существует довольно жесткое законодательное регулирование финансовых и иных аспектов избирательных кампаний. В США закон о финансировании федеральных выборов был принят в 1972 г. В нем изложены три основных постулата:

- ограничение сумм, вносимых в фонд какой-либо одной кампании физическими лицами или организациями; ограничение общей суммы, вносимой физическими или юридическими лицами в фонд всех кампаний в течение года;

- тщательный учет всех средств, поступающих на счет кампании, и регистрация всех получателей средств из фонда избирательной кампании;

- создание специального органа — федеральной избирательной комиссии, наделенной полномочиями надзора за исполнением закона и управления системой контроля за финансированием федеральных избирательных кампаний [2].

Основным приоритетом американских парламентариев является обеспечение полной гласности источников финансирования.

В Великобритании все финансовые операции кандидатов проводятся посредством их электоральных агентов, которые ведут четкий учет всех доходов и расходов, затем в установленный срок сдают финансовые отчеты в соответствующие государственные учреждения. Каждый британец может увидеть эти документы, так как они публикуются в местной прессе.

Мировая практика демонстрирует два пути ограничения электоральных расходов. В первом случае законодательно ограничиваются сами расходы. Во втором случае ограничивается количество источников финансирования. В то же время у государства есть возможность ограничения периода самой избирательной кампании. Во Франции он составляет две недели. Подобный путь не самый оптимальный, поскольку реальная кампания начинается задолго до ее официального открытия. Раньше начинаются и электоральные расходы. К тому же многие страны живут в режиме «перманентной избирательной кампании», когда президентские выборы плавно перетекают в парламентские, затем в местные и т.д.

Достаточно часто государство идет на ограничение расходов некой предельной нормой пожертвований в фонд кандидата. Во Франции долгое время существовал запрет на дарения кандидату для его избирательной кампании. Однако данный запрет постоянно нарушался, в результате чего настоящая практика была легализована. Государство предпринимало попытки ограничения еще в XIX в. Так, в Великобритании первый закон, ограничивающий размеры электоральных расходов, был принят в 1883 г.

В ФРГ законом от 24 июля 1967 г. закреплено, что физическое лицо не может осуществлять пожертвований для одной партии, превышающих сумму в 20 тыс. марок; юридическое лицо — сумму в 2 млн марок. В США утверждено двойное ограничение пожертвований: они могут исходить лишь от физических лиц и не должны быть более \$25 тыс. (в течение одного года).

Анализ политико-правовой практики регулирования финансовых потоков электорального рынка показал, что она имеет свои особенности в каждой из названных стран. Значительный интерес представляет практика электоральных регламентаций Франции, которая известна своими устойчивыми традициями вмешательства государства в жизнь общества. Французское законодательство в конце 1990-х гг. претерпело определенные изменения в направлении ужесточения нормативов и наказаний за их несоблюдение. Кроме ограничений, французское избирательное законодательство предусматривает и прямые запреты. Например, запрещены пожертвования от владельцев казино, игорных домов, от иностранных граждан и государств. Вне закона оказались и некоторые виды избирательной агитации. В частности, за три месяца до начала избирательной кампании и вплоть до ее окончания запрещена расклейка

афиш и плакатов агитационного характера во всех местах, кроме официальных стендов у избирательных участков. В этот же временной промежуток избирательной кампании запрещены все виды коммерческой рекламы кандидатов в СМИ. Следует указать, что там вообще запрещены рекламные передачи политического характера. В США, напротив, СМИ являются активными участниками избирательного процесса, но очень жестко контролируются источники средств, которыми оплачивается эфир. Во Франции также запрещено обзванивание избирателей, которое считается самым эффективным способом завоевания дополнительных голосов в США.

Роль государства особенно возрастает в том случае, когда возникает необходимость арбитража. Речь идет об обнаружении ошибок в подсчете голосов, которые принесли победу одному из кандидатов уже в первом туре голосования (при мажоритарной системе в два тура); либо когда оспаривается количество голосов, полученных двумя лидирующими кандидатами, прошедшими во второй тур выборов, когда ставится под сомнение количество голосов, полученных партийным списком (при пропорциональной системе), что непосредственно влияет на количество полученных в парламенте мест. Спецификой французской практики является то, что судейский корпус активно участвует в проведении избирательных кампаний, что демонстрирует политическую неангажированность организаторов выборов, их независимость от исполнительной власти.

Специалисты считают, что французское электоральное законодательство является несколько тяжеловесным и трудновыполнимым именно в сфере выявления скрытых источников финансирования, истинных размеров затрат, натуральных видов помощи. Однако несомненно то, что опыт Франции, как и других стран развитой демократии, чрезвычайно ценен в современных условиях. Формирование политического рынка, применение маркетинговых технологий оборачиваются во множестве случаев явлениями сугубо негативными — покупкой голосов избирателей отдельными кандидатами и партиями; покупкой партий некоторыми коммерческими структурами. Вполне легально — через выборы — в органы государственной власти проникают представители криминального мира, что вызвано, прежде всего, нормой о неприкосновенности парламентариев.

ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ ПРОПАГАНДА КАК МЕТОД ПОЛИТИЧЕСКОГО МАРКЕТИНГА

Агитационная работа именуется во Франции «электоральной пропагандой» и является важным аспектом государственного регулирования политического рынка. Как известно, задача электоральной пропаганды — ознакомление избирателей с кандидатами и их программами. Безусловно, такая сложная и активная сфера политической деятельности должна регулироваться соответствующими правовыми нормами. Главной целью правовой регламентации и административного вмешательства в агитационно-пропагандистскую работу является соблюдение равенства между кандидатами. Следует признать, что государственное регулирование охватывает лишь часть той активности, которую, руководствуясь законами политического маркетинга, разворачивают кандидаты, их сторонники и партии. В результате самые современные и эффективные способы воздействия на голосовальное поведение граждан практически не регулируются и не оговариваются в существующих законах (за исключением политической пропаганды на радио и телевидении).

Обратимся к опыту Франции по регламентации агитационно-пропагандистской деятельности. Наиболее распространенным видом агитации являются плакаты. Во-первых, для их изготовления не может быть использована сине-бело-красная комбинация цветов, поскольку она является привилегией государственного флага Франции. В любой другой комбинации данные цвета могут присутствовать на плакате, но не должны являть собой графическое единство. Плакаты должны соответствовать установленному формату и размещаться на специально оборудованных стендах в отведенных для этого местах, которые указываются мэром или префектом и обустраиваются за месяц до выборов. Места распределяются равномерно между всеми кандидатами по мере регистрации последних. Интересно, что если кандидат не использует эту специально оборудованную площадь, то он обязан возместить государству расходы на оборудование этого места. Несанкционированная расклейка плакатов во Франции распространена так же, как и в нашей стране. Причем наказание, как правило, ограничивается срывом плакатов, поскольку судебные инстанции вмешиваются в избирательный процесс только тогда, когда допущенные нарушения явно повлияли на результаты выборов.

Законодательная регламентация избирательных бюллетеней и циркуляров касается их формата, тиража, порядка расположения и определенных формулировок текста. Каждый кандидат или партийный список имеют также право печатать собственную эмблему на своих избирательных бюллетенях. Важно, что комиссия по пропаганде может отказать в рассылке материалов, несоответствующих установленным требованиям. Содержание пропагандистских материалов не контролируется, но если в их тексте обнаружатся оскорбление чести и достоинства кого-либо из кандидатов, клеветнические утверждения и т.д., то потерпевший имеет право потребовать от судебных инстанций запрета на распространение этих материалов и возбудить дело.

Политтехнологи используют также и такой термин, как «параллельная пропаганда», к которой относятся листовки, публикации в прессе (статьи, интервью), но которая (в отличие от пропаганды официальной) не регламентируется законом. Санкции применяются лишь в тех случаях, когда содержащиеся в листовках и публикациях клевета и оскорбления явно повлияли на исход голосования. Если же потерпевший победил или имел достаточно времени, чтобы публично ответить на лживые обвинения, то дело не возбуждается. Нет никакой предварительной регламентации относительно «параллельной пропаганды», которая практически не отражена в Электоральном кодексе. Например, государство совершенно не имеет рычагов регулирования размещения политической рекламы на городском транспорте. В целом следует указать, что французский перечень прямых запретов в области электоральной пропаганды и агитации незначителен. Так, запрещено:

- распространение бюллетеней, циркуляров и других агитационных материалов в день выборов;
- организация аудио-визуальной пропаганды с 0 час. этого же дня;
- распространение информационно-агитационных материалов государственными и муниципальными служащими;
- расклейка плакатов в не установленных местах или на месте, отведенном другому кандидату;
- использование коммерческой рекламы в прессе, на радио и телевидении в целях электоральной пропаганды на этапе избирательной кампании;

- разглашение предварительных или окончательных итогов выборов до закрытия последнего избирательного участка.

Принципиальным положением французского законодательства является также запрет на использование таких способов пропаганды, которые могут повлиять на достоверность выборов, нанеся ущерб равенству всех кандидатов.

Кроме того, к «параллельной пропаганде» относятся и опросы общественного мнения — зондажи, которые являются не только способом получения информации, но и очевидной (учитывая различные способы их использования и комментирования) агитационной деятельностью. Законом от 11 июля 1977 г. определены следующие нормы относительно соцопросов:

- публикация и распространение результатов любого опроса, имеющего отношение к выборам, должны сопровождаться указанием организации, которая проводит опрос, имени и места работы заказчика зондажа, даты проведения опроса;
- в течение недели, предшествующей каждому туру выборов, и в день выборов публикация, распространение и комментирование какого бы то ни было зондажа запрещены; проводить опросы в этот период можно — нельзя только использовать в электоральных целях их результаты; нарушение этого запрета может повлечь за собой аннулирование результатов выборов.

Анализ правовых аспектов электорального процесса является широкомасштабным, поэтому нам представляется целесообразным остановиться и на некоторых практических вопросах регулирования политического рынка в одной стране, например во Франции. Следует еще раз подчеркнуть, что необходимость регулирования настоятельно диктуется радикальным изменением характера избирательного процесса, произошедшим за последние десятилетия.

Современный маркетинговый подход к организации избирательных кампаний руководствуется формулой «затраты — прибыль». Некоторые наблюдения доказывают, что в городских избирательных округах избиратели пресыщены прессой, поэтому листовки дойдут до избирателя только в том случае, если будут вручены при обходе квартир. Наиболее эффективным является вариант, когда это делает сам кандидат, который при этом получает дополнительный шанс запомниться своим согражданам. Своего рода инновацией в пропаганде на местном уровне стало использование главной местной департаментской газеты в целях электоральной рекламы. Одна-две страницы одного из номеров газеты полностью посвящаются одному из кандидатов — публикуются несколько его фотографий, биография, интервью, данное местному авторитетному журналисту, благожелательные отзывы о предшествующей деятельности, удачные высказывания претендента, цитаты из его выступлений по проблемам развития департамента и прочее. Французские политики, имеющие деньги на выпуск рекламных приложений к ведущему печатному органу, используют и эту печатную площадь, что ведет к установлению тесной связи с избирателями и значительно повышает шансы на победу.

Активное развитие и применение маркетинговых технологий вызывают опасения у многих участников политического процесса даже в таких развитых и экономически стабильных странах, как Франция, поскольку проекты электорального бизнеса часто становятся разорительными. Электоральные кампании пробивают существенную брешь в местном бюджете, а также создают благоприятные условия для прихода к власти представителей олигархических групп. Поэтому не случайно французские законодатели систематически ужесточают правовые нормы и наказа-

ния за их несоблюдение. Упомянутые избирательные законы 1988 и 1990 гг. повысили контроль в вопросах финансирования и расходования средств на проведение избирательных кампаний (в том числе и на местном уровне). Например, были запрещены все виды платной рекламы кандидатов в СМИ на этапе официальной кампании (а на телевидении — и за рамками кампании) и т.д.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Завершая рассмотрение вопроса о государственном регулировании политического рынка, подчеркнем, что зарубежный опыт является ценным примером для современного Казахстана, в частности, такой важнейший принцип, соблюдаемый в демократических странах, как принцип *нейтральности государства по отношению ко всем участникам предвыборного марафона*. Практика выдвижения так называемых «официальных», то есть поддерживаемых исполнительной властью кандидатов в условиях честной политической конкуренции недопустима. В ходе современных избирательных кампаний не только политическая, но и административная элита не имеет права высказывать своих предпочтений — это будет немедленно воспринято как оказание давления на избирателей, как нарушение принципа равенства всех кандидатов.

Следует подчеркнуть, что вполне благополучные страны не считают возможным тратить деньги налогоплательщиков на разорительные формы рекламы, проведение супер-шоу в жанре виртуальной реальности и прочие излишества. Электоральные траты очень строго регламентируются законом и контролируются как государством, так и обществом. Демократия только выиграет, если мы научимся соизмерять расходы с доходами.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Государственное регулирование имеет принципиально важную роль в развитии цивилизованного политического маркетинга; регулирование особенно актуально в вопросах, связанных с финансированием выборов, электоральной агитацией, соблюдением принципа равенства кандидатов и достоверности результатов выборов.
2. Изучение зарубежной практики государственного регулирования показывает, что для современного Казахстана значительный интерес представляет опыт Франции. Французская модель политического маркетинга сочетает в себе необходимый минимум современных подходов и технологий организации электорального процесса и в то же время отвергает превращение политики в дорогостоящий спектакль.
3. Важнейшими аспектами избирательного процесса являются обеспечение права граждан на свободный и осознанный выбор; гласность, которая сопровождает принятие решений по вопросам, затрагивающим интересы и права избирателей; готовность властей сотрудничать с гражданами и забота о них должностных лиц, ответственных за организацию избирательной кампании и делом доказывающих демократический и правовой характер представляемого ими государства; нейтральность государства по отношению ко всем участникам избирательного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адилова Л.Ф. Избирательные технологии и электоральный менеджмент // Евразийское сообщество. — 1999. — №2. — С. 65—68.
2. Землянова Л.М. Современная американская коммуникативистика: теоретические концепции, проблемы, прогнозы. — М.: Издательство МГУ, 1995. — С. 200.

Экономика — производная этнокультурного генезиса

БАШМАКОВ А.А.

Взаимовлияние экономики, культуры и цивилизации — сложная в теоретическом и практическом понимании проблема. Она касается одного из важнейших аспектов экономической теории и культуры, который в последние годы получил особую актуальность и выделился в самостоятельное направление.

Предметом моего интереса являются проблема экономики и общественной среды, механизм их взаимодействия. «Еще в недавнем прошлом считалось, что экономика — это базис. Экономика играет определяющую роль. А политика, право, мораль относились к производным категориям, к надстройке» [1]. Это убеждение сильно и сегодня. Еще немало ученых, политиков, экономистов и управленцев, хозяйственников, которые технократически понимают роль экономики и культуры, оставляя за последней лишь функцию второстепенного приводного ремня. Принципиально не соглашаясь с такой постановкой вопроса, считаю, что экономика и культура находятся в прямой зависимости друг от друга, в их взаимодействии срабатывает принцип синхронности и закон сообщающихся сосудов. Экономика не может быть высокоразвитой и эффективной, если все ее составляющие не будут наполнены таким содержанием, как культура управления, культура производства, организационная и технологическая культура, культура и уровень трудовой дисциплины, мотивация труда и многое другое, что представляет сферу нематериального производства.

В свою очередь, высокоэффективная экономика делает общество, государство значительно богаче, когда отдача от такой экономики, ее результаты идут на дополнительное развитие социальной и духовной сферы. В этом суть и главный принцип взаимовлияния экономики и культуры. В своих статьях, опубликованных в ряде отечественных и зарубежных журналах, я сделал попытку такого анализа. В материалах «Мораль как ресурс экономики и общества», «Нравственная экономика. Мечта или реальность?», «Джентльменское соглашение и деловая репутация — нравственная основа бизнеса», «Закон сообщающихся сосудов» и др. старался найти аргументы в пользу главной мысли: экономика и культура — понятия и категории неделимые, они составляющие одного целого. Более того, сегодня, в эпоху глобализма, господства науки и информационных технологий, культура занимает лидирующие позиции, она становится проводником и мотором развития, она способна изменять не только сознание, но и управлять экономическим и социальным развитием цивилизации.

В мире политики и экономики есть свои форумы (например, Давос), где обсуждаются назревшие финансовые и экономические проблемы, в области культуры подобного нет. Есть лишь отдельные научные исследования, журнальные материалы, книги и монографии. Их такое ничтожное количество, что хочется привлечь внимание неравнодушных и думающих казахстанцев к этой актуальнейшей

теме. Разумеется, сама по себе тема по-разному воспринимается в обществе, в том числе и в политической элите, и среди ученых, и в бизнес-элите.

«Современный мир меняется стремительно и радикально. В такой ситуации нельзя решать возникающие проблемы, реагируя на них привычным, традиционным образом. Представители многих областей, в особенности в сфере экономики и политики, были вынуждены пересмотреть свои цели, задачи, понятия и процедуры. Вспомним хотя бы о крушении абсолютных категорий «левого» и «правого» в политике или переходе от индивидуальных систем к системам, основанным на информации, в экономике. Мир культуры пока не смог аналогичным образом взглянуть на себя со стороны и понять, каковы для него последствия этих перемен. Однако культура подвержена действию тех же глобальных сил, и они неизбежно ведут к ее изменению, так же, как и к изменению деятельности поддерживающих ее институтов» [2].

Современное общество нельзя понять, не уяснив сущности и содержания культуры. Она выступает той основой, на которой возникло понимание цивилизации, возможность обосновать ее родовые и видовые признаки. Одной из разновидностей культуры является этническая культура. Люди повсюду трудятся, производят средства своего существования, организуют среду обитания, обеспечивают себя жильем, пищей, одеждой, воспроизводят самих себя, воспитывают детей и т.д. «Все это суть разные виды человеческой деятельности или поведения, они идентичны для всех людей по своему основному содержанию. Но формы, которые принимает у разных человеческих коллективов эта деятельность, институциональны и вариативны. Для разных народов и этносов характерны разные, специфичные формы трудовой деятельности, будь то охота, рыбная ловля, земледелие, животноводство или ремесло, разные трудовые приемы организации своего отдыха и досуга, разные методы воспитания детей. Этнические различия проявляются в том, как люди одеваются, как они едят, в их излюбленных позах стояния или сидения, хотя все люди на земле одеваются, едят и сидят. В этих различиях проявляется и то, что разные этносы обладают и характеризуются разными культурами» [3].

Любая форма, любое проявление культуры и характер производственных и экономических отношений так или иначе связаны с этносом. Взять хотя бы такой вид культуры, как массовый или профессиональный спорт, который, безусловно, по содержанию своему интернационален. Но, вместе с тем, у каждого народа и этноса в нем присутствуют и свои национально-специфические виды спорта. Одни народы практически равнодушны к такому распространенному виду спорта, каким является футбол. У других же народов (у латиноамериканских, например) он может выступать своего рода символом. Визитной карточкой казахов является такой вид спорта, как казакша-курес.

Механизм существования этнических общностей всех типов, их стабильность, их временная преемственность основываются, главным образом, на связях, которые могут быть описаны в рамках понятия информации. Помимо информации в синхронном плане, существует еще информация в диахронном (вертикальном) плане. Это — вся культурная традиция народа, его творческое наследие, передаваемое из поколения в поколение в словесной (устной или письменной-литературной), а также в материально-изобразительной форме. Наличием этих инфосвязей между сменяющимися друг друга поколениями этноса обусловлена его преемственность и стабильность, передача традиций в течение веков. «Общественный опыт и общест-

венная преемственность обладают ценностью, которой нельзя пренебречь и которую нельзя разрушать во имя отвлеченных доктрин и идей» [4].

Эта мысль особенно полезна сейчас, в эпоху глобализации. Сторонники неолиберализма, в том числе и отечественные, пытаются внедрить в сознание казахстанцев, что альтернативы западной, американской, модели развития институтов гражданского общества, рыночных отношений по европейским стандартам нет и быть не может. При этом они забывают, что европейская демократия формировалась столетиями, экономика с ее рыночными традициями создавалась десятилетиями. Но самое главное — не берется во внимание наша ментальность, этнические признаки и особенности культуры. Это как раз та тонкая и самая чувствительная сфера, которая требует особой деликатности. Силловые методы внедрения западных стандартов в культурную и духовную сферу нашего народа приведут и уже приводят к утрате исторических традиций.

Разумеется, речь не идет об искусственной самоизоляции, строительстве очередного «железного» занавеса или своей «берлинской стены». Нет. Речь идет о взвешенном подходе к вхождению в мировое экономическое пространство, не теряя, а, напротив, используя возможности лучших собственных этнических и исторических традиций, богатства коллективистской психологии, огромного потенциала тамырства, генетической способности казахов, опыта русских, немцев и других народов, населяющих Казахстан. В качестве примера можно привести острую Японию. Эта страна по меньшей мере дважды пережила периоды интенсивного заимствования культурных инноваций: первый раз на протяжении VI—VIII вв. под влиянием Китая и Кореи, второй раз — в конце XI — начале XX вв. под влиянием западных цивилизаций. В обоих случаях массивный поток инноваций вливался, прежде всего, в элитарную субкультуру, постепенно проникая в быт всего общества, распространяясь вниз по социальной шкале.

После поражения во второй мировой войне политическая элита и руководство страны пришло к выводу, который оказался для Японии спасательным кругом. В Японии поняли, что для страны, где плотность населения была одной из самых больших в мире, где в обществе господствовала идеология агрессивности, нет перспективы развития, если в иерархии главных ценностей на самом почетном месте не будут поставлены три критерия: культура, наука, образование и уважение к традициям своего народа, японского этноса. Где сегодня Япония? Каковы ее экономика и культура? Ответы известны и не требуют комментариев.

Казахстан, по моему мнению, также пережил два этапа культурного заимствования. Первый — это период XVIII и XIX вв., когда встретились два этноса: русские и казахи. Здесь произошло такое смешение культур, которое можно назвать феноменом истории, продолжающим играть созидательную роль и сегодня. Еще великий Абай с гордостью говорил об этом времени, ставя на пьедестал ценностей не богатство, а дружбу с русским народом, призывая казахов к духовным связям с русскими, перенимая у них опыт образования. В своем народе он больше всего ценил нравственные начала. «Единство должно быть в умах, а не в общности добра. Объединить можно людей различных по происхождению, религии и духу, щедро раздавая им скот. Добиваться единства ценой скота — вот начало нравственного падения» [5]. «Народ-невежда радуется всякому пустяку, не стоящему внимания. Радуйся, он теряет рассудок, хмелеет, не помнит, что говорит и творит. Стыдится не того, чего надобно стыдиться, и, совершив дело неприглядное, не покраснеет» [6].

Второй этап — это двадцатое столетие, когда сотня тысяч казахстанцев, в том числе и казахов, получали образование в лучших вузах Москвы, Новосибирска, Санкт-Петербурга, Омска, Томска и других городов бывшего СССР. Выпускники тех лет: вице-премьер С. Мынбаев, министр обороны М. Алтынбаев, министр экономики и бюджетного планирования К. Келимбетов, президент инженерной академии Б. Жумагулов и многие другие — составляют политическую, научную, интеллектуальную элиту Казахстана.

Говоря о роли этнической культуры и ее влиянии на хозяйственную жизнь и экономическое развитие нашей страны, следует сказать об одной очень важной особенности: этнокультура Казахстана многолика, но она, имея многоцветье, смогла развиваться, дополняя культуру каждого народа, а не растворяя их в своей. Это способствовало тому, что казахская культура стала духовной скрепой общества. Стык двух основных этнических общностей — русских и казахов — образует особую условную этническую границу. Она почти никогда не бывает сплошной и непроницаемой, через нее проходят линии культурных связей. Эта граница подобна мембране, передающей весь многоликий колорит культур, традиций, обычаев и правил жизни. История знает немало примеров, когда люди, принадлежащие разным этносам, но проживающие на одной территории, находились в состоянии перманентных конфликтов и постоянной тревоги. У нас же ничего подобного нет. Это я связываю, конечно, с продуманной национальной политикой Президента Н. Назарбаева. А она напрямую связана с национальным характером государственообразующего этноса, а также русских, составляющих более тридцати процентов населения республики.

«Как формируются черты национального характера? В течение столетий вымирают носители биологических генов, неблагоприятных для данного образа жизни, а благоприятные закрепляются: шумные и говорливые не выживают среди охотников северных лесов, робкие, неловкие и смиренные — среди горцев-охотников и воинов. Черты, необходимые для сельского хозяина на обширных равнинах — это сила, выносливость, переходящая в смирение. В Китае, где хлеб выращивают по огородной технике и каждый колос требует ухода, выживают дисциплинированные, усердные и трудолюбивые... Достаточно одного-двух поколений, чтобы перенять национальный характер и культуру, если семья добровольно влилась в новый народ. Национальный характер обусловлен не биологией, не расой, а историей народа — всех народов, слившихся в нынешней нации» [7].

Географическая среда Евразии одинаково формировала характер казахов и русских. Они во многом похожи: толерантны, отзывчивы, неагрессивны, немеркантильны и прагматичны. Для них, с их коллективистской психологией, важнее моральное одобрение, а уж потом — холодный расчет. Десятилетия совместного проживания взаимообогатили не только казахов и русских, но и все другие народы, которые по воле судьбы оказались в Казахстане. И, видимо, не случайно немцы, уезжавшие в Германию, первое, что увозили отсюда, — песни степи, русские народные песни, домбру и гармошку.

Чтобы понять специфику казахстанских экономических институтов как совокупность норм, правил и механизмов принуждения к их исполнению, необходимо рассмотреть глубинные установки и ценности, устойчивые психологические реакции казахстанцев. Эта задача может быть решена только при рассмотрении нашей экономической ментальности как исторически сложившегося унаследования, един-

ства сознательных и бессознательных ценностей, норм и установок в их когнитивном, эмоциональном и поведенческом воплощении. Этнические особенности затрагивают сферу ментальности, а уже это напрямую сказывается на повседневном хозяйственном поведении людей.

Идеи, идеологии, психологические свойства людей могут тормозить или блокировать перемены и реформы, что неоднократно отмечалось в последние годы учеными Европы, России и некоторыми казахстанскими исследователями. Этой проблеме посвятила свою монографию «Особенности российской экономической ментальности» Е. С. Балабанова. На примере Восточной Европы П. Штомпка показал причину, препятствующую переходу к рынку, назвав ее синдромом «социалистической ментальности». Действительно, феномен «советского человека» еще долго будет присутствовать в сознании и народов Казахстана.

Экономическая ментальность формируется в результате кристаллизации в памяти народа многовекового хозяйственного опыта. Казахская экономическая культура характеризуется живучестью уравнилельных механизмов редурибуции материальных ресурсов. В нашем обществе, причем независимо от национальной принадлежности, сильнее оказались коллективистские ценности, а ценности индивидуализма проявляются лишь у представителей крупного и среднего бизнеса. Видимо, следует учесть и то обстоятельство, что в казахстанском обществе пока с трудом приживается принцип священности и неприкосновенности частной собственности. Это тоже часть нашей ментальности. Парадигмой производственных, социальных и экономических отношений в СССР был патернализм государства по отношению к своим гражданам. Патернализм предполагает «благотворительный деспотизм», то есть вмешательство государства в любые сферы частной жизни человека. Предпосылкой формирования в Казахстане, как и во всем бывшем Советском Союзе, патерналистской ментальности является отсутствие альтернативы.

Таким образом, на уровне массового сознания формировались и воспроизводились установки на социальное иждивенчество, патерналистское восприятие государства. Рассмотрение исторических и этнических аспектов казахстанской экономической ментальности позволяет увидеть комплекс достаточно сложных проблем, с которыми государство, экономисты, психологи и политики должны считаться. Сложность выбора пути заключается в том, что формирующая казахстанская культура все-таки тяготеет к восточному типу, оставляя при этом желание обращаться и к престижной европейской модели. И, конечно, прав Н. Назарбаев, который пытается учитывать особенность казахстанской ментальности, экономической культуры и традиции народа, используя своего рода принципы конвергенции, соединяя все полезное, что может быть использовано у нас, но что создано в Японии, Китае, Сингапуре, Германии, России и других странах мира.

Огромное влияние на ценностные ориентации этноса оказывает религия. У протестантов ценность была «хранить и приумножать добро, вверенное тебе Богом», у православных, напротив, почитались бедность и терпение, у мусульман — покорность. Словом, на национальный характер влияла религия народа, образ жизни и культура, унаследованные от предков. Но все это денационализируется и унифицируется в эпоху индустриализации, научно-технической революции и глобализации. Три эти фактора стандартизируют поведение и образ жизни людей, делают мир ойкуменой. В такой обстановке, как никогда раньше, остро встает вопрос спасения национальной идентичности, культуры и традиции целого этноса.

Нельзя все подчинять только экономике. Она не должна стать самоцелью. Известная немецкая журналистка Мария Денхофф писала еще в начале 80-х прошлого столетия: «Мои наблюдения целиком посвящены одному вопросу: как случилось, что сегодня весь интерес прикован к экономике, а духовность, культура, гуманизм, которые составляли суть Европы, оттесняются на периферию?» [8]. «Экономика — это метод. А цель — изменить душу», — так в газете «Санди Таймс» еще в мае (5) 1981 г. Маргарет Тетчер, будучи премьер-министром Великобритании, высказала свою точку зрения на роль культуры в экономике и в обществе в целом. А еще раньше, выступая в Кембридже, в июле 1979 г., она же заявила: «Цель данного правительства — гораздо большее, нежели содействие экономическому прогрессу. Наша цель — обновить моральный дух и солидарность нации» [9].

Признавая извечную тягу человека выбирать самое важное в области его самовыражения и устремлений, поиска лучшей жизни, мы в то же время обязаны задаться вопросом: а какова судьба этого выбора, каким он будет в эпоху, когда главенствующими становятся ценности материального благополучия? Есть множество способов, с помощью которых государство и общество находят и утверждают ценностные приоритеты и стандарты. В обществе, где главенствует рыночная экономика, основанная на законах коммерции, прибыли, массового потребления и выгоды, следует повернуться лицом к культуре. Для этого давно назрела необходимость создания своего гуманитарного Давоса — всеказахстанского духовного ежегодного форума, куда следовало бы приглашать представителей научной и духовной интеллигенции, политической и бизнес-элиты, представителей Ассамблеи народов Казахстана и духовенства, экономистов, хозяйственников, студентов, журналистов и обсуждать самые животрепещущие вопросы культуры, духовности и нравственных начал. И ни в коем случае не следует забывать свои корни, этническую культуру, которая не опосредованно, а напрямую влияет и на экономику, и на общественную среду. Это истина. А как говорил Сенека, «от незнания истины плохо всем» [10].

ЛИТЕРАТУРА

1. Богомолов О. Размышления о насущном. — М.: Экономика, 2003. — С. 161.
2. Пахтер М., Лэндри Ч. Культура на перепутье. — М.: Классика-XXI, 2003. — С. 22.
3. Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. — М., 1989. — С. 18.
4. Бердяев Н. Судьба России. — М.: Эксмо, 2004. — С. 622.
5. Абай. Книга слов. Поэмы. — Алматы, 1993. — С. 268.
6. Там же. С. 189.
7. Дьяконов И. Все мы — люди // Знание — сила, 1989. — №4. — С. 34.
8. Денхофф М. Капитализм должен стать цивилизованным. — М.: Международные отношения, 2001. — С. 47—48.
9. Огуен К. Маргарет Тетчер. Женщина у власти. — М.: Новости, 1992. — С. 514.
10. Сенека. Нравственные письма к Луцилию. Трагедии. — М.: Художественная литература, 1986. — С. 244.

Конкурентоспособная экономика — прорыв в будущее (согласно Посланию Президента РК Н.Назарбаева народу Казахстана)

ИСКАЛИЕВ М.Д.

Казахстан, обретя независимость всего 14 лет назад, достойно пройдя все испытания и трудности, вступил на путь ускоренной экономической, социальной и политической модернизации.

С точки зрения динамики важнейших макроэкономических показателей в целом среднегодовые их значения за последние годы были наиболее успешными в развитии экономики Казахстана за весь период трансформации. Вместе с тем многие тенденции, проявившиеся в той или иной степени в истекшие годы, указывают на наличие ряда проблем, которые предстоит решить для того, чтобы придать динамике рост устойчивости и новое качество на основе технологического обновления производительных сил страны.

В связи с этим отрадно было слышать, как Президент Казахстана в своей инаугурационной речи в числе главных задач на сегодня назвал и эти вопросы, решение которых должно выдвинуть нашу страну в ряд 50-ти ведущих государств мира.

Целый пласт проблем, стоящих перед страной, поднял Президент РК в своем Послании народу Казахстана. Успехи республики во всех сферах экономики очевидны, но Глава государства в основном акцентировал внимание на нерешенных проблемах. Среди первоочередных задач — активизация процесса вступления в ВТО, ускорение интеграции в мировую экономику, повышение конкурентоспособности нашей продукции, дебиюрократизация экономики, которая дает новый импульс развитию малого и среднего бизнеса, частного предпринимательства (на сегодняшний день данный сектор составляет около 30%, задача — довести до 50%). Таким образом, экономика остается главным приоритетом нашего развития. Исходя из объемности, сложности предстоящих проблем, Президент обозначил основные направления развития экономики на 2005 г.:

- дальнейшая либерализация экономики и развитие конкуренции через поддержание системных реформ и дебиюрократизацию;
- усиление открытости казахстанской экономики;
- реализация стратегии индустриально-инновационного развития;
- реализация программ развития села;
- развитие инфраструктуры.

Как видите, в Послании Президента народу Казахстана охвачены все стороны жизни и деятельности нашего общества, выбраны оптимальные варианты их раз-

вита. На наш взгляд, стержнем этого поступательного движения страны к прогрессу станет интеграция в мировую экономику. Общеизвестно, какая бы богатая страна ни была (по природным ресурсам Казахстан очень богат), без интеграции в мировую экономику не могут быть обеспечены высокий темп роста, эффективность экономики и, особенно, конкурентоспособность.

Конкуренция — движущая сила экономики, а конкурентоспособность достигается не автоматически, не в тепличных условиях государственной поддержки, а в суровой борьбе с конкурентами.

Конкурентоспособность нашей экономики во многом будет определяться быстротой перехода наших предприятий на международные стандарты.

Поэтому предлагается в сжатые сроки завершить переход на модель технического регулирования, принятую в международной практике.

В числе главных экономических приоритетов, озвученных Главой государства Н. Назарбаевым в Послании, не случайно названа первая реализация Стратегии индустриально-инновационного развития Казахстана до 2005 г. Можно сказать, этим Президент придал ей новое, качественно более высокое значение.

В целях реализации Стратегии индустриально-инновационного развития определены следующие приоритеты:

- а) внедрение передового международного опыта, имеющего максимальный практический эффект;
- б) до конца года определить все перспективные казахстанские, субрегиональные и региональные конкурентоспособные отрасли;
- в) запуск парка инновационных технологий в поселке «Алатау» близ Алматы, создание технопарка в Уральске и Степногорске;
- г) использование отечественного потенциала для развития высокотехнологичных производств в аэрокосмической сфере;
- д) создание космического комплекса «Ангара», который в перспективе станет первым проектом развития в Казахстане отечественной космической науки и новых технологий.

Десять лет назад мало кто верил, что Казахстан будет добывать свыше 50-ти млн т нефти (т.е. с опережением темпов роста более чем в два раза), перенесет столицу из Алматы в Астану и сможет запустить собственный космический спутник. Казахстан первым среди стран СНГ создал Национальный фонд для обеспечения стабильного социально-экономического развития. Пять лет назад было немало противников в плане создания Национального фонда и Банка развития РК. Безусловно, создание таких институтов, как Инновационный, Инвестиционный и Национальный фонды, Банк развития, непосредственно повлияло на формирование и рост отечественного производства.

На сегодня золотовалютный резерв Казахстана, включая средства Национального фонда (\$5,3 млрд), составляет свыше \$14 млрд, а банковские вклады населения — свыше \$2 млрд. Государственный бюджет впервые в истории республики превысил 1 трлн тенге.

Из \$40 млрд прямых иностранных инвестиций на долю США приходится около 1/3. Это говорит о том, что инвестиции американских компаний в Казахстане являются важным фактором сотрудничества. И в перспективе с учетом интересов обеих сторон, как отметил Н. Назарбаев, широкое сотрудничество будет продолжено.

При этом следует учесть, что доля иностранных инвестиций в целом составляет 25%. Отрадно отметить и то положение, что по итогам за десять лет развития казахстанский капитал стал двигаться за рубеж и в освоении внешнего рынка сделаны реальные шаги. Это происходит в условиях глобальной конкуренции.

Экономика Казахстана, по оценкам международных экспертов, признана рыночной. По классификации Всемирного банка наше государство относится к группе стран, у которых доходы выше среднего уровня. ВВП на душу населения в 2002 г. составлял \$1660, в 2004 — \$2700, в 2005 — около \$3000, к 2010 г. достигнет более \$5800, то есть нынешнего уровня таких стран, как Чехия, Венгрия, Польша и Малайзия, а к 2015 г. — порядка \$9000.

Поддержание Казахстаном в течение последних четырех лет (2000—2003 гг.) высокого уровня (прирост ВВП — 9—11%) экономического развития позволяет серьезно говорить о фактическом «прорыве» и начале крупномасштабного экономического чуда Казахстана. В случае если высокие темпы экономического роста (8—11%) сохранятся в течение 10—15 лет, то можно смело утверждать о реально сотворенном экономическом чуде не только в странах ЮВА в конце XX в., но и на пространстве Евразийского экономического сообщества в начале XXI в.

Послание Президента для нас — это не только конкретная, хорошо аргументированная программа действий, но и прогноз на будущее. Президент, приглашая к созидательному труду весь народ, дает возможность каждому человеку найти себя в общем деле.

В Послании есть строки, обращенные к проблемам села. Речь идет о необходимости создать к концу 2005 г. условия для нормального жизнеобеспечения села. Каково было состояние сельской экономики, уровень жизни сельчан, мы все прекрасно представляем. Теперь значительно возросли объемы государственной поддержки АПК. Только в минувшем году аграрии получили около 60 млрд тенге, а в нынешнем году выделено почти 70 млрд тенге. Это более чем на четверть превышает показатель предыдущего года. Объемы переработки сельскохозяйственной продукции в прошлом году в реальном исчислении увеличились на 9,5%.

Казахстан смог не только обеспечить собственные потребности в хлебе, но и экспортировать более пяти млн т зерна. Но, главное, значительно улучшилось материальное положение сельского населения. В целом к концу 2005 г. с учетом аграрных программ должны быть созданы необходимые условия для нормального жизнеобеспечения села, производства конкурентоспособной продукции, импортозамещения и расширения экспортных возможностей.

В нашей стране одна из системообразующих отраслей экономики — строительство, которое имеет ресурсы и возможности для создания и развития высокотехнологичных производств. Революционное по своей сути решение Главы государства о реформировании жилищного строительства, вне всякого сомнения, придает огромный импульс развитию строительного комплекса Казахстана вообще и в частности на селе.

Вопрос дебиюрократизации экономики, поставленный Президентом страны, является очень важным. Суть проблемы заключается в том, что в экономике слишком много регулирующих механизмов. Поэтому важно создание национальной модели дерегуляции, до минимума сводящей вмешательство государства в экономику. В конечном счете снижение количества лицензий, выдаваемых государ-

ственными органами на тот или иной вид предпринимательской деятельности, выгодно и государству, и экономике.

Говоря об инфраструктуре, Президент особое внимание уделил базовым отраслям, и прежде всего транспорту (все виды), автодорожному строительству, реализации альтернативных маршрутов транспортировки нефти и газа.

Для решения этих масштабных задач есть все необходимые предпосылки (экономические, правовые, политические, финансовые, сырьевые, рыночные и т.п.).

Об этом же убедительно свидетельствуют следующие данные за последние десять лет экономического развития:

- по территориальному критерию среди 23-х государств мировой экономики Казахстан занимает 7-е место;

- среди 92-х стран, владеющих нефтяными ресурсами, Казахстан твердо стоит на 48-й позиции;

- по демографическому критерию среди 30-ти государств мировой экономики Казахстан находится на 10-м месте;

- по географическому критерию (отсутствие прямого выхода к мировому океану) Казахстан продолжает оставаться на 14-й позиции среди 48-ми стран мировой экономики;

- 54,4 т золота находится в государственном резерве Казахстана. Это позволяет нашей стране стабильно пребывать на 40-м месте в мире по запасам золота. Из стран СНГ нас опередила только Россия (390,2 т драгоценного металла), которая в «золотом» рейтинге занимает 14-е место, Украина же (15,5 т) — на 54-м месте в мире.

Итак, теперь на повестку дня будут вынесены вопросы о конкурентоспособности Казахстана в мировом экономическом пространстве и о конкуренции нашей экономики.

В перспективе необходимо приступить к разработке стратегии достижения европейских стандартов как в экономической, так и в социальной сфере.

Именно такие задачи будут решены за счет программных действий Послания Президента народу Казахстана в ближайшее время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Президента РК Н.Назарбаева народу Казахстана «К конкурентоспособному Казахстану, конкурентоспособной экономике, конкурентоспособной нации» // Казахстанская правда. — 20 марта 2004 г.
2. Послание Президента РК Н.Назарбаева народу Казахстана «Казахстан на пути ускоренной экономической, социальной и политической модернизации» // Казахстанская правда. — 19 февраля 2005 г.
3. Выступление Н.А.Назарбаева на торжественной церемонии официального вступления в должность Президента Республики Казахстан // Казахстанская правда. — 12 января 2006 г.

Приоритетные направления развития международного маркетинга в Республике Казахстан

БАГАЕВА Н.У.

По мере развития рыночных отношений и нарастания открытости по отношению к внешнему миру особую значимость для казахстанских предпринимателей приобретает маркетинговый подход в осуществлении международного бизнеса.

Международный маркетинг сегодня — это система, обеспечивающая стратегическое взаимодействие фирмы с мирохозяйственной сферой для решения ее собственных задач. Даже если казахстанское предприятие работает только на отечественном рынке и в ближайшей перспективе не собирается осуществлять международные операции, ему необходимо принимать во внимание международный уровень конкурентоспособности и рассматривать международную конкуренцию хотя бы в отношении с иностранными фирмами, работающими или стремящимися проникнуть на казахстанский рынок. Кроме того, международному маркетингу принадлежит особая роль в обеспечении конкурентоспособности отечественной продукции.

Перспективы развития Казахстана во многом зависят от условий вхождения его в мировую экономику. Ключевой проблемой, с которой сталкивается национальная экономика, является, прежде всего, развитие экспорта. А международный маркетинг начинается уже при экспорте товаров и услуг. На сегодняшний день экспорт является наиболее действенным инструментом эффективного вхождения национальной экономики Казахстана во всемирное хозяйство и обеспечения его будущего места в системе мирохозяйственных связей. В этих условиях крайне важно именно на переходном этапе заложить основы мощного экспортного потенциала, отвечающего современным требованиям, что возможно осуществить на базе продуманной и взвешенной экспортной политики, которая обеспечит стремление государства к расширению своего присутствия на мировых товарных рынках [1].

Общеизвестно, что экспорт Казахстана на сегодняшний день состоит на две трети из сырья и материалов. Однако экспорт сырья может привести к экономическому росту лишь при условии, что заработанные средства будут вкладываться в развитие высокотехнологичных производств. В обратном случае это будет отток сырья из страны, что в принципе и происходит в настоящее время в Республике Казахстан [2]. Экспортная стратегия, направленная на взаимовыгодную интеграцию переходных экономик в мировую, должна предусматривать постепенный отказ от преимущественного вывоза сырья, материалов и природных ресурсов, что предполагает повышенный контроль над экспортом. Речь идет об использовании значительной части валютных поступлений от экспорта для создания современной обрабатывающей промышленности. Перспективной задачей может стать проведе-

ние маркетинговых исследований, позволяющих разработать и реализовать программы перехода на поставку ресурсов, прежде всего, тем партнерам, которые будут обеспечивать выгодный для нашей страны импорт [3].

Таким образом, на современном этапе становления и развития рыночных отношений в Казахстане экспорт является одним из приоритетных направлений внешнеэкономической и международной маркетинговой деятельности.

Самостоятельный выход казахстанских предприятий на мировые рынки очень усложнен, так как ключевые позиции заняты транснациональными корпорациями. Нельзя рассчитывать, что конкуренты готовы перераспределить систему международного разделения труда с учетом потребностей новых стран, вышедших на мировую арену. Одним из вариантов решения этой проблемы является вхождение Казахстана в региональные экономические группировки.

Хорошие перспективы для Казахстана открываются в связи с развитием Евразийского экономического сообщества — ЕврАзЭС, созданного в Астане в октябре 2000 г. на основе Таможенного союза, включающего Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россию и Таджикистан. Это международная экономическая организация, наделенная функциями, связанными с формированием общих внешних таможенных границ входящих в нее стран, выработкой единой внешнеэкономической политики, тарифов, цен и других составляющих функционирования общего рынка. В 2003 г. ООН зарегистрировала ЕврАзЭС как международную организацию. Украина и Молдова вошли в ее состав в качестве наблюдателя. К числу приоритетных задач Сообщества относятся формирование единого экономического пространства, развитие общей транспортной и энергетической системы, решение проблем трудовой миграции. Становятся очевидными также выгоды для реального бизнеса: деловая активность развивается в рамках единого экономического пространства, которое поддерживается благодаря унификации национальных законодательств стран ЕврАзЭС.

Существует еще один аспект необходимости развития ЕврАзЭС. Подобная региональная интеграция дает возможность сгладить неизбежные проблемы глобализации — усиление неравномерности развития мировой экономики, разорение и превращение в сырьевые придатки развивающихся стран. Объединившись, создав единый Таможенный союз, зону свободной торговли, мы становимся более привлекательными для мирового сообщества. Таким образом, ЕврАзЭС дает возможность коллективного вступления в ВТО либо в Европейский Союз на более солидной, цивилизованной основе, в отличие от долгого ожидания своей очереди каждой страной поодиночке.

В системе международного маркетинга особо важное значение придается изучению рынков. Результаты таких исследований служат основой разрабатываемой предприятиями стратегии и тактики выступления на рынках, модернизации производственной базы, формирования и реализации целенаправленной товарной и ценовой политики. Без проведения систематической и целенаправленной работы по изучению внешних рынков невозможна ни правильная ориентация на рынке, ни сама хорошо налаженная производственно-сбытовая деятельность.

Опыт международных компаний, да и отечественный опыт показывают, что без систематического проведения комплекса рыночных исследований ныне фактически невозможно правильное решение проблем сбыта на конкурентных рынках. Исследования (не обязательно проводимые непосредственно предприятием) позволяют находить наиболее перспективные рынки, оптимизировать ассортимент экс-

портируемых товаров и вовремя приспособливать их к требованиям отдельных рынков, повышать эффективность производственно-сбытовой деятельности, своевременно совершенствовать и изменять формы и методы сбыта.

Самые дорогостоящие рыночные исследования несопоставимы с размерами потерь и непроизводительных затрат, порождаемых в результате выхода на рынки с изделиями, которые лишь частично удовлетворяют его требованиям или вовсе не соответствуют им. Самые дорогостоящие полномасштабные исследования того или иного международного товарного рынка могут составить несколько сот тысяч долларов, а неудача корпорации «Форд» с реализацией на рынке легкового автомобиля «Эдсель» обошлась ей в \$250 млн; неуспех «Рейдио корпорейшн оф Америка» с новой серией ЭВМ выразился в \$500 млн; убыточная разработка сверхзвукового лайнера «Конкорд» (в техническом плане проект был вполне успешным) — \$3 млрд [4]. Вместе с тем, как свидетельствуют зарубежные источники, каждая денежная единица, вложенная в рыночную информацию, оборачивается 40-кратным увеличением экспорта.

В первой половине 90-х гг. теперь уже прошлого века профессиональные маркетинговые исследования в Казахстане проводились только западными, чаще всего транснациональными компаниями. Местным исследовательским фирмам доверялись, как правило, лишь полевые работы. Заказчиками достаточно масштабных и серьезных социологических исследований также были в основном международные организации — ЮСАИД, Всемирный Банк, Международный фонд избирательных систем и др.

Однако в настоящее время ситуация изменилась. Экономический рост на рубеже XXI в. вызвал значительное развитие потребностей местного бизнеса в маркетинговых исследованиях. Казахские исследовательские компании освоили практически весь спектр современных исследовательских методик и технологий. По организационным масштабам и технологическим возможностям маркетинговых и социологических исследований Казахстан уступает в СНГ только России, совсем незначительно — Украине и намного опережает любую другую постсоветскую республику. Ведущие казахские компании все чаще становятся координаторами комплексных исследований во всем Центральноазиатском регионе [5].

С целью совершенствования экспортного потенциала стран Сообщества посредством более эффективного использования маркетингового инструментария необходимо изыскать возможности кооперации ассоциации исследователей рынка и общественного мнения России и Казахской ассоциации профессиональных исследователей общественного мнения и рынка (КАПИОР) как самых крупных и известных среди исследовательских организаций стран ЕврАзЭС.

Как показывает опыт ТНК, товар — сердцевина всей экспортной деятельности любого предприятия. Если товар не в состоянии удовлетворить потребности очень требовательного зарубежного покупателя, то никакие усилия, никакие дополнительные затраты не смогут улучшить положение такого товара на внешнем рынке. И поскольку товар определяет судьбу экспорта, то и вся совокупность мер, связанных с товаром — его создание, производство, цена, реализация на рынке, сервис, реклама и т.д., — занимает центральное место в экспортной товарной политике и практике.

Для казахстанских предприятий, планирующих деятельность на зарубежных рынках, при разработке товарной политики необходимо учитывать следующее:

товар, ориентированный на внутренний спрос, не всегда соответствует потребностям иностранного покупателя. Экспортным является такой товар, который создан после тщательного анализа требований соответствующего рынка той страны или группы стран, куда предприятие намерено осуществлять экспорт. При разработке экспортного товара следует также иметь в виду возможные изменения этих требований, предусматривать должное правовое, сервисное, рекламное обслуживание (обеспечение). Только такой товар создает гарантии для устойчивого и коммерчески успешного экспорта. Особенно выгоден и перспективен для экспорта товар «рыночной новизны».

Товар «рыночной новизны» — это такой товар, который: а) открывает перед потребителями возможность удовлетворения совершенно новой потребности (такими «пионерными» товарами в свое время были телефон, самолет, ЭВМ) либо б) поднимает на новую качественную ступень удовлетворение обычной известной потребности (цветной телевизор в сравнении с телевизором черно-белого изображения), либо в) позволяет более широкому кругу покупателей, нежели ранее, удовлетворять на известном уровне известную потребность (к примеру, таким товаром является персональная ЭВМ). Товар «рыночной новизны» — ключевой для коммерческого успеха предприятия-экспортера. Продавцы таких товаров имеют возможность назначать в течение определенного периода времени (пока конкурент не вышел на рынок с аналогичными товарами) монопольные цены и получать более высокую, по сравнению со средней, норму прибыли.

В соответствии с политикой импортозамещения в Казахстане поиск идей для создания товаров «рыночной новизны» — важнейшая задача казахстанских предприятий, пытающихся выходить на зарубежные рынки. Думается, что для этого в Казахстане имеются все необходимые условия: богатейшие сырьевые ресурсы, умственный потенциал и др.

Для казахстанских предпринимателей следует иметь в виду, что в международном маркетинге ярко проявились два различных подхода к функционированию фирм в условиях интернационализации и глобализации. Первый подход, реализуемый в первую очередь американскими и английскими компаниями, ориентируется на систематизацию и стандартизацию маркетинговой активности на всех рынках. Это касается реализуемых товаров и услуг, каналов сбыта и т.п. Стратегия стандартизации делает акцент на том, что является для рынков подобным, а не на том, что их различает [6]. Успех фирм США и Великобритании за рубежом позволяет сделать вывод, что существуют определенные сегменты рынка, функционирующие на основе стандартизированного производства. Такие сегменты невелики. Это стратегия транснациональной фирмы. (Не случайно большинство ТНК — американские).

Стратегия адаптации базируется на существующих различиях между рынками. Это различия в поведении покупателей, в организации рынка (включая его структуру, доступность информации, регулирование, географические особенности и т.п.), в конкурентной среде, а также различия технических норм. Данная стратегия более характерна для международного маркетинга и на современном этапе развития рыночных отношений в Казахстане больше подходит для казахстанских предприятий.

На ранних этапах развития внешнеэкономической деятельности компании, как правило, не хватает опыта для разработки оптимальной стратегии освоения иностранных рынков. Вместо этого она просто должна реагировать на появляющиеся возможности, многие из которых оказываются очень выгодными. По мере услож-

нения форм внешнеэкономической деятельности и с накоплением опыта приходит понимание того факта, что для использования всех появляющихся возможностей у фирмы не хватит ресурсов. Например, компания «Форд» еще на первом годовичном собрании акционеров объявила, что экспансия за границу является ее главной целью. При этом ее мало интересовало, куда именно направить свою активность. Международный маркетинг компании на раннем этапе не основывался на скрупулезном обследовании земного шара. Он осуществлялся по принципу: появилась возможность — используй ее. Только в 1977 г. компания создала специальный отдел анализа политики других стран. В середине 1990-х гг. компания «Форд» поставила целью стать глобальной автомобилестроительной корпорацией, разрушить национальные и региональные барьеры, которые мешают ей продвигаться по пути создания «универсальных» моделей, ориентированных на мировой рынок. Руководство компании считает, что в современных условиях слишком расточительно, например, разрабатывать автомобиль класса «Эскорт» для Европы и параллельно — аналогичную по классу, но совершенно иную по исполнению машину для Северной Америки [7].

Однако не все фирмы готовы создавать товары, отвлекаясь от результатов анализа локальных потребностей, а затем добиваться их принятия во всем мире. Например, компания Procter & Gamble исходит в своей глобальной политике из принципа «мыслить глобально и локально», подчеркивая необходимость разработки товарной политики и на локальном, и на глобальном уровне. Такая разработка включает четыре этапа: анализ локальных потребностей в данной стране, глобализацию концепции товара, разработанного локально, адаптацию товара к каждой локальной среде, реализацию выбранной стратегии посредством адаптированного операционного маркетинга [8].

Для казахстанских предпринимателей, прежде всего, необходимо набираться опыта международной деятельности и пытаться чутко реагировать на изменяющиеся условия рынка, чтобы не упустить выгоду.

Следует отметить, что компании вряд ли способны сражаться с конкурентами по всему миру. Гораздо большими возможностями обладают фирмы, способные захватить образующиеся отраслевые или территориальные ниши. Количество рынков и соответствующие маркетинговые стратегии определяются конкурентоспособностью компании.

Глобализация конкуренции, с одной стороны, приводит к быстрому обмену информацией о новых изделиях, а следовательно, к большему объему продаж на иностранных рынках. С другой стороны, быстрое распространение информации о льготных ценах, например, для государственных закупок в одной стране может ухудшить положение компании в другой. Если государственные чиновники потребуют принятия и в их стране аналогичных мер, результатом станет снижение доходов компании в целом.

Даже внутрифирменное решение о ценах и выпускаемой продукции может повлиять на спрос в других странах. С ростом подвижности потребителей информация о хороших или плохих результатах деятельности компании в одной стране рано или поздно отразится на сбыте продукции во всех других странах. Потребители хотят получать единообразную продукцию независимо от страны изготовления. Если цены значительно изменяются от страны к стране, потребители могут прийти к выводу, что дешевле импортировать, чем покупать конечную продукцию на

месте. К тому же фирмы сталкиваются с одними и теми же промышленными потребителями более чем на одном рынке.

Значение факторов, которые компаниям приходится учитывать при разработке международной маркетинговой стратегии, варьирует от страны к стране и от отрасли к отрасли. В последние годы, наряду со стоимостными значимыми, оказались факторы, связанные с качеством продукции, надежностью поставок, низкой вероятностью появления дефектов и др. Это в определенной мере работает против ориентации на регионы с традиционно низкой стоимостью рабочей силы и заставляет фирмы выбирать страны, где можно рассчитывать на качество и надежность. Вот почему компания Procter & Gamble не имеет производственных мощностей в Казахстане, а предпочитает производить свою продукцию в Италии, Мексике, Германии и др. странах. Для того чтобы изменить подобное положение, потребуется немало времени. К сожалению, казахстанский менталитет вряд ли позволит сделать это быстро.

Экономические реформы в Казахстане в короткое время привели к формированию достаточно развитых конкурентных рынков товаров и услуг. Перед многими казахстанскими предприятиями встали такие серьезные проблемы, как отсутствие доступной и достоверной маркетинговой информации, недостаток знаний в области интернет-маркетинговых технологий и др.

Между тем Интернет обещает кардинально изменить динамику международной торговли и (как телефон или факс сегодня) стать ее главной движущей силой завтра. Развитие Интернета дает реальную возможность малым фирмам на равных конкурировать на мировом рынке с мировыми гигантами, а потребителям — выиграть от увеличивающегося предложения товаров, услуг и информации, доступ к которым им обеспечит Интернет. Сегодня Интернет стирает границы, возникающие при взаимодействии с клиентурой и служащими компаний, устраняя препятствия в виде местоположения, часовых поясов и создавая дружественную, «беспроblemную» деловую среду.

Для компаний, торгующих в Интернете, передовые технологии являются более важным преимуществом, чем размер фирмы. Это обстоятельство также нужно принимать во внимание казахстанским фирмам.

Некоторые казахстанские фирмы, компании, банки и организации уже сделали первые шаги в направлении использования Интернета в своей маркетинговой деятельности. В материалах международного «круглого стола», проходившего в Алматы 12 июня 2002 г. [9], представлены данные о том, что с 1996 г. количество регулярных посетителей Интернета, обращающихся к нему ежемесячно, увеличилось с 10 тыс. до 117 тыс. в конце 2000 г. Число лицензированных казахстанских провайдеров услуг доступа в Интернет достигло сотни, в том числе появилось несколько компаний, имеющих лицензию на оказание услуг IP-телефонии. В 2000 г. начали возникать казахстанские он-лайн-магазины, ведущие розничную торговлю в классе «бизнес — потребитель», число которых с каждым месяцем увеличивается. Однако проблем в этой области пока еще достаточно и, чтобы идти в ногу со временем, преодолевать их необходимо быстрыми темпами.

Развитию международного маркетинга в Казахстане будет способствовать политика инноваций, развития новых технологий.

Как отмечают специалисты, практически все применяемые высокие технологии остаются в монопольном обладании развитых стран. Приток зарубежного капитала

не означает притока высоких технологий, вследствие чего трансферт технологий, давно обещаемый развитыми странами, пока остается нереализованной декларацией [10]. В этой связи, выступая на заседании Совета иностранных инвесторов, Президент Республики Казахстан Н.Назарбаев отметил: «Нам нужны перспективные проекты в сфере высоких технологий. Уже сформирована система налоговых льгот и преференций для высокотехнологичных отраслей. Сейчас мы работаем над космической программой. Но этого мало» [11]. Чтобы избавиться от научно-технологической зависимости, ликвидировать свое отставание от передовых стран мира и идти в ногу с ними в постиндустриальном развитии, Казахстану придется интенсивно развивать фундаментальную науку, фундаментальные прикладные исследования [12]. Поддержка высоких технологий в постсоциалистических странах может в перспективе создать новую ситуацию в международной конкуренции, нанося определенный ущерб ТНК [13].

Обеспечение нового качественного уровня развития экономики, способной производить конкурентоспособную и экспортно-ориентированную продукцию в несырьевых отраслях экономики, является одной из приоритетных задач. С этой целью в республике была разработана Стратегия индустриально-инновационного развития на 2003—2015 гг. Реализация этой Стратегии позволит увеличить к 2015 г. удельный вес производства товаров в структуре ВВП с 46,5% до 50—52%, повысить удельный вес услуг научной и научно-инновационной деятельности в структуре ВВП с 0,9% в 2000 г. до 1,5—1,7% в 2015 г. [14].

Однако следует отметить, что нововведения имеют все меньшее отношение к инвестированию огромных сумм в НИОКР. Приоритетными должны стать, как считают зарубежные специалисты, небольшие постепенные усовершенствования, которые сохраняют актуальность продукта, добавляют к нему ценность и защищают чистую прибыль компании, так как идеи новых товаров приходят от покупателей, а не из лабораторий [15].

Таким образом, международный маркетинг становится необходимым инструментом освоения внешних рынков как для отдельных фирм и организаций, налаживающих свою деятельность на зарубежных рынках, так и для формирующихся казахстанских ТНК — финансово-промышленных групп. Именно эти группы могут стать той реальной силой, способной противостоять и побеждать в борьбе с ведущими ТНК на мировом рынке. Международный маркетинг становится для них не только необходимым рабочим инструментом освоения внешнего рынка, но и средством роста, стратегией будущих успехов. Международный маркетинг для казахстанских предприятий должен стать средством и методом использования возможностей современной международной глобализирующейся экономики, основанной на открывающихся товарных рынках капитала, развивающихся финансовых рынках и др. для получения прибыли, повышения конкурентоспособности, завоевания благоприятного положения на мировом рынке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Примбетов Е.У. Экспорт и его роль в развитии национальной экономики (на примере Республики Казахстан). — Алматы, 1999.
2. Арыстанбеков К. Анализ экспортных возможностей Казахстана // Аль-Пари. — 2002. — №6. — С. 3—7.

3. Щебарова Н. Государственное регулирование: соотношение свободы торговли и протекционизма // *Мировая экономика и международные отношения*. — 2003. — №3. — С. 42—48.
4. Завьялов П. Маркетинг как средство повышения эффективности внешнеэкономической деятельности российских предприятий // *Маркетинг в России и за рубежом*. — 1996. — №4. — С. 21—30.
5. Объединение профессионалов // *Маркетинг товаров и услуг*. — 2002. — №8. — С. 19—21.
6. Бертош М.В., Наумов В.Н. Маркетинговые стратегии транснациональных корпораций: стандартизация или адаптация маркетинговых программ // *Маркетинговые исследования в России*. — 2000. — №4. — С. 26—34.
7. Дэниэлс Д., Радеба Ли Х. *Международный бизнес: внешняя среда и деловые операции*. — М.: Дело, 1994.
8. Дэй Дж. *Стратегический маркетинг*. — М.: Издательство ЭКСМО-Пресс, 2002.
9. Интернет-маркетинг в Казахстане: Материалы международного «круглого стола» 12 июня 2002 г. — Алматы: Казахстанская Ассоциация маркетинга, 2002.
10. Мосей Г. Процессы глобализации и регионализации в мировой экономике // *Экономист*. — 2002. — №9. — С. 24—28.
11. Нам нужны высокотехнологичные проекты. Заседание Совета иностранных инвесторов при Президенте Республики Казахстан // *Казахстанская правда*. — 9 декабря 2003 г. — №353-354. — С. 3.
12. Айтекенов К., Исекешев А., Орынбаев Е. Приоритеты индустриально-инновационного развития Казахстана и роль государственных институтов развития // *Экономист*. — 2003. — №11. — С. 25—31.
13. Завьялов П. Маркетинг как средство повышения эффективности внешнеэкономической деятельности российских предприятий // *Маркетинг в России и за рубежом*. — 1996. — №4. — С. 21—30.
14. Инновации: стратегический потенциал // *Казахстанская правда*. — 20 декабря 2003 г. — №363. — С. 1.
15. Дойль П. *Маркетинг-менеджмент и стратегии*. 3-е издание / Пер. с англ. Под ред. Ю.Н.Каптуревского. — СПб: Питер, 2003.

Особенности развития казахстанско-британских отношений в экономической сфере

ИВАТОВА Л.М., МАТИШЕВ Р.А.

В новом тысячелетии Казахстан продолжает осуществлять свою многовекторную внешнюю политику на всех направлениях сотрудничества. Актуальность выполнения этой задачи на пути ускоренной экономической, социальной и политической модернизации отметил в своем Послании народу Казахстана Президент Республики Казахстан Н.А.Назарбаев [1].

Одно из направлений европейского вектора сотрудничества — казахстанско-британские отношения. Наиболее важным фактором развития этого сотрудничества является экономический фактор. Политико-правовая основа сотрудничества между Казахстаном и Великобританией базируется на таких документах, как «Совместная декларация об экономическом сотрудничестве между Правитель-

ством Республики Казахстан и Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии» (март, 1994), «Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии о поощрении и защите инвестиций» (ноябрь, 1995), «Меморандум сотрудничества между Министерством экономики и бюджетного планирования Республики Казахстан и Международным Налоговым и Инвестиционным Центром Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии», «Меморандум о сотрудничестве в сфере энергетики» (июнь, 2005).

Цели и задачи внешней политики Великобритании в отношении Казахстана в экономической сфере основываются на ее внутривнешней стратегии и программах, принятых руководством страны. Политические и экономические интересы Великобритании затрагивают все сферы общественно-политической жизни Казахстана. Так, министр иностранных дел РК К.К.Токаев, в частности, отмечает: «Рассматривая постсоветское пространство, в том числе и Казахстан, как зону своих стратегических интересов... важнейшими задачами британской политики в отношении этих государств являются: поддержка политических и экономических реформ; содействие включению в международные структуры...» [2].

Говоря о внешнеполитических интересах Великобритании в Казахстане в экономической сфере, бывший посол Великобритании в Казахстане и Кыргызстане Дж.Шарп отметил: «Наша долгосрочная цель — сделать так, чтобы все экономические процессы в вашей стране развивались по международным нормам. Мы видим, что правительство страны делает все, для того чтобы создать условия для качественного развития бизнеса в республике, для того чтобы и бизнес-процессы, и финансовая прозрачность казахстанских компаний как можно быстрее приблизились к европейским стандартам. Казахстан будет все более открыт и активен на международной арене, а со временем вступит в ВТО, и казахстанские компании, естественно, будут задумываться о продвижении на международные рынки, о масштабных проектах за рубежом» [3].

Активность внешней политики Великобритании тесно связана с объемами экономических связей с Казахстаном. В то же время экономические интересы британских компаний и фирм сильно влияют на политические интересы и задачи королевства. Так, целью внешней политики Великобритании в Казахстане в сфере экономики являются продажа товаров, заключение контрактов и увеличение объемов инвестиций в республику.

Посольство Великобритании поддерживает диалог с Правительством Казахстана об улучшении инвестиционного климата в стране, например, по таким вопросам, как разрешение приема на работу иностранцев, содействие формированию более прозрачных и подотчетных бюджетных механизмов. В этой связи новый посол Великобритании в Казахстане и Кыргызстане П.Браммел выразил мнение британских компаний о том, что Казахстан является привлекательной страной для вложения британских инвестиций. В качестве позитивных предпосылок развития двустороннего сотрудничества британский посол отметил подписание в июне прошлого года межправительственного Меморандума о сотрудничестве в сфере энергетики, присоединение Республики Казахстан к британской Инициативе прозрачности в добывающих отраслях и подписание нашей страной Международного пакта о гражданских и политических правах [4].

Анализируя торгово-экономические отношения, необходимо, прежде всего, определить роль иностранных инвестиций в мировой экономике в целом и в экономике Казахстана в частности.

В целом финансовые вложения, особенно если речь идет о миллиардных цифрах, затрагивают как политику, так и межгосударственные отношения. Как известно, прямые иностранные инвестиции, финансовые капиталы являются основной движущей силой внешней политики различных государств. Политика в данном вопросе диктуется интересами предприятий и компаний, которые ищут прибыли и прогресса.

Страны—производители и экспортеры являются главными международными представителями интересов транснациональных корпораций. Капиталы имеют колоссальное влияние на политику, социальную сферу и безопасность государств-импортеров. Благодаря огромным инвестициям и капиталам увеличиваются валовой внутренний продукт, бюджетные доходы и занятость населения, что в конечном счете положительно отражается на внутренней политике и стабильности любого государства.

В этой связи *становление эффективных межгосударственных отношений является для Республики Казахстан актуальной задачей, и экономические отношения с таким развитым государством, как Великобритания, представляют особый интерес.*

Рост объемов привлеченных инвестиций и вложенных капиталов Великобритании в экономику Казахстана, прибыль, получаемая от вложений, выступают главным стимулятором межгосударственных связей. Совместные предприятия и компании подталкивают руководство обеих стран к принятию решений и эффективным действиям. Положительной стороной вкладываемых в страну инвестиций является прямой экономический эффект в социальной сфере. Это могут быть и высокая заработная плата, и социальные выплаты, и налоговые поступления, и постоянная занятость населения.

Великобритания как один из основных мировых рынков и экономических центров — это хороший шанс для экономического благосостояния и развития Республики Казахстан. В практическом значении это положительно может отразиться в насыщении отечественного рынка финансами и товарами. В современном Казахстане они, как никогда, необходимы для населения и рыночных реформ. Для руководства страны и казахстанских предприятий это может принести передовой управленческий опыт, понимание необходимости конкуренции и усилить основы рыночной экономики.

Развитие экономических отношений между Казахстаном и Великобританией имеет множество направлений. Среди *наиболее развитых секторов* можно выделить следующие:

- инвестиции и капиталовложения британских компаний;
- выставки и конференции по экономическим возможностям Казахстана и Великобритании;
- продажа и обслуживание промышленных товаров и оборудования Великобритании.

На наш взгляд, представляет интерес рассмотрение следующих важнейших направлений двустороннего сотрудничества между Казахстаном и Великобританией в экономической сфере:

- сотрудничество в инвестиционной сфере;

- сотрудничество в нефтяной сфере;
- торгово-экономическое сотрудничество.

РАЗВИТИЕ ДВУСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА КАЗАХСТАНА И ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ИНВЕСТИЦИОННОЙ СФЕРЕ

Мировые процессы экономических отношений имеют характер связанности и взаимовлияния. Так, при снижении деловой и инвестиционной активности на ведущих рынках мира происходит неизбежная рецессия в остальных регионах. Например, основной причиной сокращения инвестиций является, прежде всего, спад в мировой экономике. Желаемый устойчивый рост без принятия эффективных реформ и переоценки роли государства в национальной экономике невозможен ни для одного государства. Решение данной проблемы прямо сказывается на объеме иностранных инвестиций в мировой и региональной экономике. Это применительно и к Казахстану, так как он выступает чаще всего получателем иностранных инвестиций. Одновременная экономическая стагнация стран ЕС способна отрицательно повлиять как на ее ближних, так и на дальних соседей и партнеров. Поэтому изучение инвестиционной политики Великобритании в Казахстане является актуальным вопросом для обеспечения стабильности и развития страны, тем более что условия мирового рынка требуют от обеих стран постоянного совершенствования и развития.

В целом начало XXI в. можно назвать периодом экономического развития большинства стран СНГ. Казахстану в это время удалось добиться стабилизации и реформирования экономики, достичь значительных успехов в экономике и социальной сфере.

В республике наблюдается *стабильное превышение темпов роста инвестиций в основной капитал над темпами роста ВВП*. Так, например, об этом свидетельствуют следующие данные:

- в 2000 г. темпы роста ВВП составили 109,8%, а инвестиций — 148,5%;
- в 2001 г. — соответственно 113,5% и 144,7%;
- в 2002 г. — 109,5% и 111%;
- в 2003 г. — 109,2% и 111%» [5].

Такие положительные результаты связаны, прежде всего, с проводимыми экономическими реформами и внутривластной стабильностью Республики Казахстан. Это подтверждается наличием умеренной инфляции и сравнительно небольшим уровнем безработицы.

Экономические реформы в Казахстане в основном касаются инвестиционной политики. Они признаются главным направлением государственного регулирования. Этому также способствуют положительные показатели макроэкономического развития. Стабильный курс тенге, низкая инфляция и высокие процентные ставки привлекают внимание иностранных инвесторов. Данные факторы определяют благоприятный макроэкономический климат для инвестирования.

Анализ экономических данных позволяет сказать, что Казахстан является основным получателем прямых иностранных инвестиций в регионе. Однако здесь следует отметить, что преимущественно они направляются в нефтегазовую промышленность.

После США Великобритания выступает вторым по величине инвестором республики. Привлекаемые в Казахстан британские инвестиции касаются, главным

образом, сферы нефти и газа. Доля иностранных вложений в экономику Казахстана занимает большую часть в общем объеме инвестиций.

В целом валовой приток прямых инвестиций Великобритании в Казахстан в период с 1994 по 2005 г. представлен в таблице 1.

Таблица 1

Валовой приток прямых инвестиций Великобритании в Казахстан в период с 1994 по 2005 г. (млн \$ США)

1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	Всего по состоянию на 30.09.2005 г.
25,7	152,8	489,7	311,4	26,5	164,0	481,8	600,6	622,7	591,4	924,6	3636,5

Источник: составлено авторами на основе данных текущего архива Комитета по инвестициям Республики Казахстан при Министерстве индустрии и торговли РК.

В целом, согласно итогам 1993—2005 гг., Великобритания вышла на второе место по объемам вложенных прямых инвестиций в экономику Республики Казахстан. По официальным данным, это более \$3,6 млрд.

Данные по объему вложенных инвестиций Великобритании в отдельные отрасли казахстанской экономики отражены в таблице 2.

Анализ данных, приведенных в таблице 2, показывает, что именно *добывающая промышленность* является главным объектом британских инвестиций в казахстанскую экономику. Именно она привлекает наиболее значительные капиталы и финансовые вложения.

Так, например, Карачаганакский нефтегазовый проект привлек более \$1 млрд. В нем британская доля составляет 32,5% через крупнейшую компанию «Бритиш Газ». В целом, согласно контракту по Карачаганакскому месторождению, планируется приток инвестиций до \$4,5 млрд. Великобритания намерена активным образом осуществлять инвестиции в данный проект. Кроме названной компании, в разработке месторождения участвуют более 150-ти британских предприятий и фирм [6].

Таблица 2

Объем инвестиций Великобритании в отдельные отрасли казахстанской экономики по состоянию на 30.09.2005 г.

№/пп.	Инвестирование Великобритании в Казахстан по отдельным отраслям	Млн \$США	% к итогу по отраслям
1	Добывающая промышленность	14 290,9	32,5
2	Обрабатывающая промышленность	415,2	16,3
3	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	13,1	1,8
4	Строительство	37,4	5,6
5	Торговля, ремонт автомобилей и изделий домашнего пользования	122,0	6,5
6	Гостиницы и рестораны	4,5	2,2
7	Транспорт и связь	355,3	14,9
8	Финансовая деятельность	991,4	8,8
9	Операции с недвижимым имуществом, аренда и услуги предприятий	228,3	3,0
10	Государственное управление	10,0	0,4
11	Здравоохранение и социальные услуги	5,8	5,3

Источник: составлено авторами на основе данных текущего архива Комитета по инвестициям Республики Казахстан при Министерстве индустрии и торговли РК.

Следует отметить, что в осуществлении инвестиционной политики имеются отдельные недоработки. Одной из причин *неразвитости инвестиционной политики республики является ее нормативная база*. Так, многие иностранные инвесторы жалуются на непонятный и запутанный характер процедуры получения казах-

станских виз в наших посольствах за рубежом. Однако с 1 января 2001 г. в законодательство страны были внесены принципиальные изменения в порядок выдачи виз Республики Казахстан. В частности, по ним стала предусматриваться новая процедура оформления выдачи въездных-выездных виз. Увеличение числа деловых поездок иностранцев в Казахстан является показателем развития экономических связей. Данный тип связей приносит большую пользу для экономики и престижа страны.

В целом, анализируя британские инвестиции в казахстанскую экономику, можно отметить и *отдельные отрицательные стороны*. В частности, к ним следует отнести следующие.

Во-первых, данные о британских инвестициях отражают их сырьевую направленность. Основные вложения идут в нефтегазовый сектор экономики. Добывающая промышленность ведет страну в ряды сырьевых государств. Более того, казахстанская экономика становится зависимой от мировой конъюнктуры и спроса.

Во-вторых, условия физико-географического распределения сырьевых запасов определяют объемы британских инвестиций. Это отражается на неравномерном распределении финансовых вложений и капиталов: отдельные регионы и области республики становятся более развитыми и финансово устойчивыми, другие не получают ожидаемых вливаний и иностранной помощи. Это также способствует дестабилизации внутренней экономики республики.

В-третьих, зависимость от иностранных инвестиций определяет и другую негативную сторону сырьевой направленности экономики. Вложенные финансы и капиталы сильно зависят от внутривосточной и экономической ситуации государств-инвесторов. Так, экономическая нестабильность Великобритании отражается на объемах и условиях вложения инвестиций уже в Казахстане, особенно с учетом того, что по объемам инвестирования в казахстанскую экономику Великобритания (13,5%) сохраняет лидирующее положение после США (29,7%) [7].

В-четвертых, сырьевая направленность ограничивает сферу возможных будущих вложений в экономику регионов и областей республики. Нынешний объем британских и других иностранных инвестиций не соответствует реальным возможностям развития экономики страны. Инвестиционный потенциал, направленный только на добывающую промышленность, тормозит развитие обрабатывающей и производственной промышленности.

В-пятых, все большая сырьевая направленность и зависимость экономики республики от иностранных инвестиций приводят к тому, что значительный объем зарубежных капиталов и финансов осложняет деятельность местных инвесторов. Несравнимые условия работы и возможностей тормозят развитие казахстанских фирм и компаний.

В-шестых, все большее число казахстанских предпринимателей и бизнесменов включаются в добывающую сферу экономики, ограничивая при этом условия для развития производства и обработки. Заводы и фабрики становятся зависимыми от заказов нефтяников и металлургов, тогда как страна нуждается в производстве местных промышленных и бытовых товаров для простых граждан.

Инвестиции в сырьевую базу страны порождают ряд проблем, к которым, на наш взгляд, следует отнести:

- развитие и сохранение сырьевого деформирования региональной структуры экономики;

- бюджетную зависимость от налоговых поступлений сырьевого рынка;
- неравномерное распределение инвестиций по регионам страны;
- чрезмерно большую разницу экономического развития небольшого числа регионов и городов.

Но, вместе с тем, британские капиталы принесли и *положительные результаты*:

- открытие предприятий и заводов позволило увеличить валовой внутренний продукт;
- налоговые поступления пополнили бюджетные доходы;
- увеличились региональная занятость и рабочие места;
- увеличился казахстанский рынок товаров и услуг;
- в отечественный рынок был привнесен передовой европейский управленческий опыт и менеджмент;
- выросла культура и идеология конкуренции и рыночных законов.

Дальнейшая зависимость от иностранных вливаний тормозит развитие капиталов, финансовых возможностей и управленческого опыта отечественных бизнесменов и компаний. Для преодоления этих последствий необходимо, на наш взгляд, осуществление следующих мероприятий:

- обеспечение равных стартовых возможностей, преференций и поддержки со стороны государства;
- принятие равных правовых, административных и экономических норм и правил;
- стимулирование создания совместных предприятий и компаний вместе с иностранными инвесторами;
- разработка перспективных инвестиционных проектов для направления их в сферы малого и мелкого бизнеса, где отечественный бизнес имеет наибольшие возможности для развития.

В настоящее время перед Казахстаном стоит серьезная задача формирования современной инвестиционной политики, отвечающей интересам республики. Эффективность финансовых вложений зависит от законодательной базы, принимаемой парламентом. Инвестиционная политика республики должна строиться на признании принципов сотрудничества. Это выражается в конструктивных взаимоотношениях с инвесторами, открытости и конкуренции.

НЕФТЯНОЙ ФАКТОР ДВУСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ КАЗАХСТАНОМ И ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ

Как мы уже отметили, в силу объективных причин экономика Казахстана в достаточной степени зависит от добывающей промышленности. В этой связи основную сферу интересов внешней политики Великобритании занимает *нефтегазовая отрасль*. Экспорт Казахстана в Великобританию включает в себя преимущественно нефть, нефтяные производные и металлы. Для привлечения инвестиций и развития торговых связей используется экономическая деятельность таких крупных британских компаний, как «Бритиш Газ», «Би-Пи» и «Шелл», главным объектом вложения капиталов и опыта которых является Каспийский регион. Особо выделяются такие три значительных нефтяных проекта шельфа Каспийского моря, как «Карачаганак», «Кашаган» и «Каспийский трубопроводный консорциум» (КТК) [8]. Британские инвесторы не только участвуют в разработке крупных нефтегазовых месторождений Казахстана, но и являются «наи-

более активными посредниками во взаимоотношениях казахстанского правительства и западных бизнесменов» [9].

Крупнейшие нефтегазовые компании Великобритании, наряду с американскими, прочно обосновались на самых перспективных нефтяных объектах республики. Так, недавно палата лордов рекомендовала британскому правительству рассматривать Казахстан как один из стратегически важных партнеров. По мнению парламентариев, республика может выступать в качестве стабильного и перспективного объекта инвестиций и вложений. Казахстан имеет не только большие запасы полезных ископаемых, которые можно добывать дешевле, чем в других странах, но и выгодное геополитическое положение. И «при правильном подходе со стороны британских властей Астана могла бы стать главным союзником Лондона в Центральной Азии» [10].

Высокие темпы роста, которые Казахстан достиг за последние несколько лет, являются свидетельством верного курса внутренней политики, экономической стратегии руководства страны. Однако вместе с основными достижениями в объеме инвестиций, капиталовложений, экспорта все более существенной становится доля и нефтяных доходов. Казахская экономика, зависящая от нефти, «растет в среднем на 10% в год. Большая часть этого роста — результат инвестиций в нефтяной сектор. Примерно \$28 млрд зарубежных инвестиций притекло сюда в последние десять лет, и 80% от этого пошло в нефтяной сектор. Казахстан в настоящее время добывает 1 млн баррелей нефти в день, но он планирует к 2015 г. утроить этот объем, а с ним и объем всей экономики. Нефтяной сектор, на который приходится 25% ВВП Казахстана и половина его экспорта, ускорил поступление доходов в бюджет и стимулировал рост в строительстве, транспорте и прочих отраслях сектора услуг. Большие поступления от нефти позволили Казахстану накопить крупные резервы иностранной валюты и уменьшить долги» [11].

Серьезное экономическое внимание к республике проявляется посредством присутствия на казахстанском рынке известных британских нефтяных компаний мирового масштаба, таких, как «Бритиш Петролеум» и «Бритиш Газ».

Компания «Бритиш Газ» в Казахстане, занимающаяся нефтегазовым бизнесом по добыче, разработке, транспортировке и продаже углеводородов, известна еще и тем, что входит в состав влиятельного Совета иностранных инвесторов. «Бритиш газ» — также участник крупнейших на сегодняшний день в Республике Казахстан проектов по разработке Карачаганакского нефтегазоконденсатного месторождения с долей участия в 32,5%, консорциумах «Казахстанкаспийшельф» и Каспийском трубопроводном (КТК).

Английский нефтяной гигант «Шелл» является одним из наиболее перспективных нефтяных предприятий, участвуя в разработке крупнейшего в Каспийском регионе месторождения «Кашаган».

В дальнейшем, как прогнозируется, основная часть казахстанской нефти заполнит международный нефтепровод «Баку — Тбилиси — Джейхан» (БТД), который проходит через три государства и строится британской компанией «Бритиш Петролеум». Для этой цели компания выразила готовность выделить кредит в размере \$500 млн [12]. С его помощью будет осуществляться транспортировка каспийской нефти на мировые рынки.

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ КАЗАХСТАНОМ И ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ

Торгово-экономическое сотрудничество между Казахстаном и Великобританией охватывает широкий круг экономических областей, среди которых: энергетика, промышленность, строительство, торговля, социальная инфраструктура, здравоохранение, транспорт, связь, финансовые услуги, разведка и добыча полезных ископаемых.

В целом можно выделить следующие ресурсы Казахстана, представляющие интерес для Великобритании: продукты, сталь, шерсть, кожевенное сырье, драгоценные и полудрагоценные металлы. Структуру импорта составляет широкий круг товаров: оборудование, аппаратура, транспортные средства, точные приборы, химическая продукция, алкогольная и табачная продукция, текстиль, продукция пищевой промышленности и другие [13].

Двустороннее сотрудничество в сфере торговли и экономики осуществляется как по государственной линии, так и в сфере частного сектора. Частный британский бизнес развивается в основном в нефтегазовом секторе и промышленности. Во многом этому способствует деятельность Казахстанско-британского торгово-промышленного совета.

Практика последних лет показывает, что предприниматели Великобритании активно демонстрируют свое намерение участвовать в развитии казахстанской экономики не только путем инвестирования, но и распространения своего богатого опыта приватизации промышленности.

Необходимым условием развития двусторонних отношений в экономической сфере является активная деятельность высших государственных деятелей республики. Так, 24–28 марта 2003 г. по приглашению правительства Соединенного Королевства состоялась встреча министра индустрии и торговли Республики Казахстан с правительством Великобритании. Этот визит способствовал установлению доверительных отношений с государственными органами и деловыми кругами Великобритании.

В рамках переговоров поднимались различные проблемы развития экономики Казахстана. Обсуждался вопрос о том, что расширение базы казахстанской экономики необходимо осуществлять, акцентируя внимание не только на нефти и газе. В частности, к таким направлениям развития можно отнести создание новых производств по выпуску конкурентоспособных товаров, внедрение передовых технологий в промышленный сектор и другие. Ожидается, что британская сторона окажет инвестиционную поддержку развитию производства и переработки сырья. Сотрудничество между деловыми кругами стран можно осуществлять через сближение частных секторов и общие интересы бизнеса. Однако наиболее выгодным вариантом развития сотрудничества для Казахстана является увеличение доли казахстанских предприятий и прибыли, особенно в проектах и программах, осуществляемых британскими компаниями [14].

Экономическое развитие Казахстана требует не только инвестиций, но и внедрения новых технологий и оборудования. Британские бизнесмены и деловые круги играют значительную роль в данном вопросе. Наиболее эффективным механизмом развития партнерских отношений между деловыми кругами двух стран являются соответствующие торгово-экономические объединения и союзы. Парт-

нерские отношения между странами в экономической сфере часто зависят от уровня развития государственной системы и общественного сектора. Казахстанско-британский торгово-промышленный совет (КБТПС) является важным общественным объединением. Он осуществляет значительную работу в интересах британских и казахстанских бизнесменов и государственных деятелей. Так, в рамках заседания КБТПС, состоявшегося в декабре 2002 г. в Астане, прошла рабочая встреча с вице-президентом компании «Бритиш Газ Интернэшнл», на которой были затронуты проекты развития нефтегазовой отрасли экономики республики [15].

Важной областью казахстанско-британского сотрудничества является *энергетическая сфера*. Вопросы развития экономики Казахстана тесно связаны с реформированием энергетики страны. Великобритания всегда готова оказывать в этой проблеме свою помощь и поддержку. Так, министр энергетики и минеральных ресурсов Казахстана В.Школьник и министр энергетики Великобритании М.Викс договорились о помощи и сотрудничестве, и в 2005 г. в Лондоне был подписан *Меморандум о взаимопонимании*, направленный на укрепление двустороннего сотрудничества в области энергетики. Как отмечалось в пресс-службе, подписание данного документа отражало растущий экономический интерес к Казахстану как к производителю, потребителю и транспортировщику энергии, а также подчеркивалась значимость энергетического сектора для экономического развития страны в долгосрочной перспективе.

Принятие Меморандума привело к дальнейшему укреплению двустороннего сотрудничества между странами. В практическом смысле это способствовало экономическому развитию страны. В частности, Меморандум стал важным теоретико-практическим документом по улучшению условий развития бизнеса и привлечению инвестиций со стороны Великобритании. Подписание настоящего документа подтвердило необходимость совершенствования практики экономического управления на государственном и частном уровне. Это потребовало от руководства страны реформ по поощрению прозрачности и отчетности (в частности, в нефтегазовой отрасли) и в целом положительно отразилось на развитии сотрудничества и взаимодействия между энергетическими секторами двух государств [16].

В целях дальнейшего укрепления экономических связей, Британский Департамент по торговле и инвестициям (UK Trade and Investment) открыл Офис по торговле и инвестициям в Западном Казахстане и также создал Группу, объединенную общими интересами к Казахстану (KOGIG UK). Организация широко и активно поддерживает британские торгово-инвестиционные интересы в нефтегазовом секторе республики [17].

Таким образом, можно отметить, что Великобритания особо заинтересована в развитии взаимовыгодного экономического сотрудничества с Казахстаном. В свою очередь, и Казахстан при разработке нефтяных и газовых месторождений нуждается в обмене опытом (который достаточно накоплен в Великобритании) и внедрении современных технологий и оборудования. Также особо следует выделить значимость развития прямых региональных связей Великобритании с Казахстаном не только на государственном, но и на частном уровне.

Государственные планы развития экономики Республики Казахстан требуют привлечения капитала и технологий транснациональных, зарубежных компаний. Сотрудничество бизнеса и государства позволит достичь поставленной цели, а именно вывести добычу нефти на стабильно высокий уровень. Помощь британских ком-

паний может быть полезной в организации инженерной инфраструктуры объектов и предприятий и сосредоточена на формировании производства, связанного с добычей и обслуживанием нефтяных объектов. В конечном счете это должно помочь осуществлению экономического прорыва страны в целом. Эффективное использование ресурсов и залежей Каспия отразится на повышении общего благосостояния населения и инвестиционного имиджа Республики Казахстан. Мировая известность и узнаваемость Казахстана как благоприятного экономического партнера может положительно сказаться на будущих проектах республики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Назарбаев Н.А. На пути ускоренной экономической, социальной и политической модернизации. Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана. — Алматы, 2005. — С. 62.
2. Токаев К.К. Внешняя политика Казахстана в условиях глобализации. — Алматы: САК, 2000. — С. 451.
3. Иконников А. Интервью с послом ВБ Дж.Шарпом // *Континент*. — 20 апреля 2005 г. — С. 30—31.
4. Посол готов способствовать прогрессу // *Казахстанская правда*. — 2 февраля 2006 г. — С. 4.
5. Увалжанова А. Казахстан: между драконом и медведем // *Страна и мир*. — 22 июля 2005 г. — С. 1—5.
6. Лаумулин Ч. Все идет к тому, что Казахстан и Великобритания станут стратегическими партнерами // *Континент*. — 23 мая 2001 г. — С. 30—31.
7. Увалжанова А. Указ. соч. С. 2—3.
8. Шелл Казахстан Девелопмент Б.В. // *Petroleum*. — Декабрь 2001. — №6. — С. 94—95.
9. Косаева Ф. Лондон и Астана крепят дружбу нефтью // *Радио Би-би-си*. — Астана. — 5 февраля 2000 г. // <http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/news/newsid>.
10. Васильева В. Каспийская страховка для Запада // *Независимая газета*. — 25 декабря 2002 г. — С. 2—6.
11. Мечты казахов связаны с нефтью, но разумно ли потратит страна свое богатство? // *Файнэншл таймс*. — 14 февраля. — С. 3—6.
12. Лаумулин Ч. Указ. соч. С. 36—37.
13. Блэр Т. Казахстан — пример для стран Центральной Азии / Премьер-министр о Послании Н.А.Назарбаева народу Казахстана // *Казахстанская правда*. — 19 мая 2005 г. — С. 4.
14. Визит в Британию // *Казахстанская правда*. — 28 марта 2003 г. — С. 1.
15. Встреча с британскими бизнесменами // *Казахстанская правда*. — 5 декабря 2002 г. — С. 1.
16. Бутырина Е. Меморандум о присоединении к Инициативе по обеспечению прозрачности в добывающих отраслях экономики подписали 24 компании // *Панорама*. — 7 октября 2005 г. — С. 8.
17. Официальный сайт Посольства Великобритании в Казахстане. — 27 сентября 2003 г. // <http://britishembassy.gov.uk/kazakhstan>.

Теоретические и практические аспекты формирования и развития кластерной системы в Казахстане

ТЕКЕНОВ У.А.

Последние десятилетия XX — начала XXI вв. характеризуются активизацией процессов интернационализации, глобализации и интеграции. Интернационализация, связанная с международной торговлей, стала более динамичной благодаря развитию и коммерциализации сетевых структур [1]. Глобализация распространяет интернационализацию и на сферу производства, предполагая организацию транснациональных цепочек создания добавленной стоимости, например, в форме ТНК или «треугольного производства». Фундаментом глобализации является создание общемировых коммуникативных систем, обеспечивающих сетевую логистику и стандартизацию качества в масштабе реального времени.

Интеграция — институционально подготовленный системный процесс объединения хозяйственных блоков на мега- и макроуровне. На мегауровне такое объединение реализовано пока только в виде ЕС (зона евро). Последнее содержит в себе существенный положительный потенциал, но на сегодняшний день его эмерджентность проявляется слабо: слишком велики различия в уровне развития экономик стран, входящих в ЕС. Поэтому экономическая эффективность ЕС как единого целого пока невелика: не удалось создать единый фондовый рынок, нет и единых европейских инвестбанков. На макроуровне интеграция осуществляется путем формирования в экономике страны хозяйственных блоков — **кластеров**, включающих фирмы и организации, связанные выпуском конечной продукции и географическим положением. При этом географическую близость следует рассматривать, скорее, как место накопления «критической массы» социального и человеческого капитала, научного, инновационного и производственного потенциалов. Только при наличии такого сочетания кластеры оказываются устойчивыми, системно эмерджентными и конкурентоспособными. Кластеризацией уже охвачено более 50% экономик ведущих стран, она выступает как новый вектор развития мировой системы капитализма. Э.Тоффлер, приводя в качестве примера Италию, назвал кластеризацию «новой волной» развития капитализма [2].

Поэтому за последние десятилетия кластерная концепция социально-экономического развития заняла лидирующее положение в мировой экономике и предопределяет подъем конкурентоспособности как стран, так и отдельных территорий.

Понимание кластерной философии в мировом сообществе быстро возрастает, а сами кластеры становятся ключевым компонентом национальных и региональных планов экономического развития.

По сложившейся терминологии кластер означает промышленную группу, ядром которой является одно или ограниченное ведущих производств. В качестве таковых могут быть добыча нефти и газа, освоение угольных бассейнов страны, производство цветных металлов, а также крупные предприятия агропромышленного сектора.

«Кластер, или промышленная группа, — пишет М. Портер, — это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной среде и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» [3]. Далее М. Портер указывает, что географические масштабы кластера могут варьировать от одного города или другой территориально-административной единицы, например административной области, до всей территории страны или даже ряда соседствующих стран [4]. При этом разделение кластера рекомендуется начать с выявления его промышленно-производственного ядра, а затем выявляются те производства или инфраструктурные сегменты производства товаров и услуг, которые необходимы для выбранного ядра кластера.

Отдельные аспекты феномена кластера исследовались в течение XX в. в теории полюсов роста и структур с прямыми и обратными связями [5], теории агломерации [6], экономической географии [7, 8], экономике городской местности и региона [9], региональной экономике [10—15] и некоторых других сферах. Большинство этих исследований обращено к конкретным элементам кластеров (в советской науке — «территориально-производственным комплексам»), или кластерам определенного типа. Многие из этих направлений, например теория агломерации, сегодня теряют актуальность вследствие глобализации источников снабжения и рынков сбыта.

В то же время целостное явление кластера, его сложное социально-экономическое интегральное значение в современной практике конкурентной борьбы и в развитии отдельных регионов той или иной страны достаточно четко сформировались в последние годы XX в., что обуславливает необходимость теоретической разработки этой проблемы экономической наукой и практикой государственного управления экономикой.

Концепция кластера интересна тем, что представляет новую точку зрения на развитие национальной экономики, экономики региона или города, а также раскрывает новые роли компаний, правительств (или местных органов управления) и других организаций, которые стремятся к повышению конкурентоспособности экономики страны или региона как основы для последующего подъема уровня жизни населения. Крупные корпорации придают немаловажное значение социально-экономической обстановке, которая формируется в местах базирования кластера и которая, вопреки распространенному мнению, не ограничивается проблемами налогообложения, ценой электроэнергии и уровнем заработной платы в стране базирования.

При этом мировой опыт развития крупных кластеров положителен и значителен. Это — нефтедобывающие компании, работающие на шельфе Северного моря, текстильные компании в Северной и Южной Каролине, автомобильные компании в южной части Германии, производство модельной обуви в Италии.

Кластерные инициативы приобрели особый колорит в странах с переходной экономикой. В то время как большинство этих стран свои основные усилия сосредоточивало на решении значительных макроэкономических, правовых, социальных и политических проблем, наиболее передовые из них находили возможности интегрировать в свои программы преобразования экономики серьезные проекты со-

вершенствования микроэкономических основ общества, для реального и осязаемого улучшения положения населения в трудное время реформ.

В связи с этим в Послании Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана, озвученном на совместном заседании палат Парламента Республики Казахстан, «Казахстан на пути ускоренной экономической, социальной и политической модернизации» 18 февраля 2005 г. сказано, что «мы начали реализацию **индустриально-инновационной стратегии**, направленной на диверсификацию экономики... Мы выбрали модель конкурентоспособной экономики с приоритетными отраслями, имеющими экономический потенциал повышения конкурентоспособности, положив тем самым начало развитию системы казахстанских кластеров. Полагаю, что к середине текущего года нам необходимо иметь **план по созданию и развитию**, по крайней мере, **пяти-семи кластеров** в таких сегментах рынка, как туризм, нефтегазовое машиностроение, пищевая и текстильная промышленность, транспортно-логистические услуги, металлургия и строительные материалы. Они и определяют долгосрочную специализацию экономики страны в несырьевых отраслях» [16].

Казахстан богат ресурсами, но есть свои региональные преимущества и минусы. Если трудоемкость или наукоемкость отраслей высокая, а в соседних странах сделать бизнес проще, то капитал устремится туда. Теоретически в стране можно развивать все, но нужно концентрироваться на определенных задачах, учитывая нюансы. Например, если в Казахстане дорожает рабочая сила или наблюдаются какие-то непривлекательные признаки в других сегментах, то это может послужить сигналом для бизнеса. Должны быть определенные критерии для отбора кластеров.

Так, у Сингапура нет сырьевых ресурсов, но там сделали акцент на развитии сервисно-технологического кластера. И такой подход в принципе может применять любая страна, если у нее появится организационная продуманная инициатива. А в советской системе размещение производств осуществлялось по иному принципу: один градообразующий комбинат, а вокруг него сервисный или смежный сектор. В кластерной модели нет единого лидера, она построена на конкуренции, но в то же время совместно продвигают репутацию, имидж и бренд казахстанской продукции.

Рассмотрим создание кластеров в Казахстане на примере формирования текстильного кластера в Южно-Казахстанской области. Необходимость его формирования определяется тем, что в настоящее время на мировом текстильном рынке сложилась уникальная ситуация, когда текстильные производства перемещаются из европейских стран в азиатские, где существенно дешевле рабочая сила и расположены потенциальные рынки сбыта. Используя эти преимущества, Казахстан может создать собственную текстильную отрасль, поскольку за последнее десятилетие она перешла на качественно новый уровень, внедрив принципиально новые технологии и стандарты качества.

Благоприятному развитию текстильной промышленности способствует и то, что в конкурентоспособной России нет своего хлопкового сырья, а центральноазиатские страны, производящие хлопковое волокно, пока не готовы к переориентации своей промышленности.

Если своевременно войти в международный рынок текстильной и швейной промышленности, то у Казахстана есть реальная возможность наладить устойчивый сбыт готовых изделий в страны Центральной Азии и Россию. В странах

Центральной Азии проживает более 60-ти млн человек, и у республики есть все шансы завоевать этот рынок сбыта, выпуская качественную продукцию на основе современных технологий. За последние три года (2002—2004) Россия, Украина и Беларусь импортировали из Казахстана более 400 тыс. т хлопка-волокна. Производя готовую продукцию, эти страны поставляют ее в нашу страну, получая огромную прибавочную стоимость, оставляя за Казахстаном малопродуктивную роль поставщика сырья. Можно привести еще одну цифру: за 2002—2004 гг. импорт в Казахстан текстильной продукции составил \$800 млн.

Южный Казахстан — единственный регион страны, обладающий потенциалом развития текстильной промышленности на основе собственного хлопкового сырья. Его производство год от года увеличивается. Если в 1990—1995 гг. годовой валовой сбор составлял 250 тыс. т сырца, то в 2004 г. этот показатель возрос до 450 тыс. т. Тенденция увеличения объемов производства будет сохраняться и в дальнейшем. Для этого есть резервы. Уже сейчас разрабатываются программы по мелиоративному освоению земель в Чардаринском и Отрарском районах. Только введение в оборот новых земель Кызылкумского массива позволит увеличить пашню на 70 тыс. га поливных земель. Наряду с реальной возможностью увеличить производство хлопка-сырца, Южно-Казахстанская область обладает необходимыми трудовыми ресурсами, ибо в самом густонаселенном регионе страны огромный избыток рабочей силы.

Хлопковая отрасль давно уже стала жесткой конкурентной средой, в которой работают несколько отечественных компаний, заинтересованных в строительстве хлопкопрядильных фабрик нового поколения. Их пример в состоянии привлечь в развитие текстильной отрасли иностранные компании, с которыми уже сейчас у многих сложились партнерские взаимоотношения. При условии создания благоприятного инвестиционного климата и участия в реализации текстильного кластера финансовых институтов нашей страны, они готовы к расширению сотрудничества. Казахское законодательство в области инвестиций является наиболее оптимальным среди стран СНГ, располагая гибкой системой стимулирования и целым рядом преимуществ.

Однако для привлечения в короткий период времени масштабных инвестиций необходима всемерная поддержка государства, поскольку текстильное производство очень капиталоемкое. Для строительства среднего текстильного предприятия, перерабатывающего 10 тыс. т хлопкового волокна, требуется не менее \$70-ти млн. Порядка 80—90% этих затрат составляет стоимость оборудования, и только оставшаяся сумма уйдет на строительство зданий и прочие расходы. Специфика текстильных производств такова, что предприятие выходит на проектную мощность только на пятый год после вложения инвестиций. Этим и объясняется тот факт, что повсеместно в настоящей отрасли применяются льготный таможенный и налоговый режим.

В частности, в России снят НДС на реализацию товаров, а корпоративный налог равен нулю. В Турции, ко всему прочему, еще применяется мягкий государственный кредит. За 2003—2004 гг. в Китае на поддержку хлопководческой отрасли истрачено свыше \$1,5 млрд, к тому же экспортеры получают помощь в виде прямых выплат. Таким образом, нельзя игнорировать опыт становления текстильной отрасли ведущих мировых производителей, который свидетельствует, что невозможно рассчитывать на быстрое вхождение в рынок без привлечения мировых брендов текстильной промышленности.

Тщательное изучение ситуации на мировом рынке с анализом всех наших преимуществ и возможных конкурентных угроз приводит к идее создания хлопкового кластера в Южно-Казахстанской области на базе СЭЗ «Оңт үстік». Создание специальной экономической зоны нацелено на получение продукции с более высокой добавленной стоимостью, поскольку в настоящее время свыше 90% получаемого хлопкового волокна уходит на экспорт. В рамках проекта по созданию СЭЗ «Оңт үстік» в течение трех лет на площади в 200 га планируется построить порядка 15-ти предприятий по производству пряжи, ткацкие, отделочные, красильно-швейные предприятия, создать около 600 новых рабочих мест. На развитие ядра будущего кластера из бюджета должны быть выделены более 800 млн тенге и начата разработка стратегии СЭЗ и работы по строительству инфраструктуры — основных и вспомогательных помещений, коммуникаций, подъездных путей.

Создание хлопкового кластера на базе СЭЗ «Оңт үстік» положительно отразится не только на развитии Южно-Казахстанской области, но и в целом на всей экономике страны, способствуя становлению отечественной текстильной промышленности и смежных производств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зуев А., Мясникова Л. Электронный рынок и «новая экономика» // Вопросы экономики. — 2004. — №2. — С. 55—71.
2. Тоффлер Э. Третья волна. — М.: АСТ, 1999.
3. Портер М. Конкуренция. — СПб: Вильямс, 2002. — 495 с.
4. Там же. С. 207.
5. Hirschman, A. The Strategy of Economic Development. — New Haven: Yale University Press, 1958.
6. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. — М.: Дело Лтд, 1994.
7. Леш А. Географическое размещение хозяйства. — М: ИЛ, 1959. — 347 с.
8. Isard, W. Location and Space-Economy. — Cambridge, Mass.: MIT Press, 1956.
9. Henderson, V., Kuncoro, A. and Turner, M. Industrial Development in Cities. *Journal of Political Economy*, 103, no. 5 (1995): 1067—1090.
10. Giarratani, F. Nurture the Symbiosis Between Economics and Regional Science (It's Worth the Trouble). *International regional Science Review* 17. no. 3 (1994A), 343—346.
11. Marcusen, A. Growing Pains: Thoughts of Theory, Method, and Politics for a Regional Science of the Future. *International Regional Science Review* 17. no. 3 (1995A), 319—326.
12. Шнипер Р.И., Новоселов А.С. Региональные проблемы рыночного развития: экономический аспект. — Новосибирск: Наука, 1993. — С. 356.
13. Шнипер Р.И. Регион: экономические методы управления. — Новосибирск, 1991. — С. 298.
14. Оптимизация пространственной структуры ТПК. Экологический аспект. — Новосибирск: Наука, 1983. — С. 350.
15. Региональная политика Республики Казахстан: экономический механизм реализации / Под ред. М.Б.Кенжегузиной. — Алматы: Институт экономики МНАН РК, 1998. — 189 с.
16. Назарбаев Н.А. Послание Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Казахстан на пути ускоренной экономической, социальной и политической модернизации». — Алматы, 2005. — 97 с.

Рецензия

Schatz E. *Modern Clan Politics: the Power of 'Blood' in Kazakhstan and Beyond.* — Seattle, London: University of Washington Press, 2004. — XXVI + 250 pp.

ЛАУМУЛИН М.Т.

Хотя рецензия на данное издание выглядит несколько запоздалой, на дворе уже 2006-й г., тем не менее это как раз тот самый случай, когда оправдывается поговорка «лучше поздно, чем никогда», так как книга американского ученого Эдуарда Шатца (Университет Южного Иллинойса) «Власть крови в Казахстане»: современная клановая политика» посвящена проблеме, которая никогда не потеряет ни своей актуальности, ни своей остроты.

Речь идет о проблеме, существование которой официально не признается, по крайней мере, с советских времен, но в то же время по умолчанию всеми понимается, что нечто вроде этого в жизни казахов и казахстанского общества имеет место. При этом складывается впечатление, что ни казахстанские ученые (а также наши российские коллеги), ни многочисленные западные авторы (Ш.Акинер, М.Олкотт, М. фон Гумпенберг, К.Пужоль, А.Шмитц), пытавшиеся ответить на этот вопрос, так толком и не смогли доказать существование жузо-родовых связей в их политическом и экономическом контексте, т.е. их существование как системы.

Структурно автор разделил свой материал на три части. В первой части «Воспроизводство кланов»^{*} он рассматривает проблему в основном в историческом

контексте — выживание родовой системы казахов в условиях российской (имперской) и советской модернизации и ее приспособление к советской системе, а также изменения, последовавшие сразу вслед за крушением последней. Вторая часть — «Политическая динамика неформальных связей» — как раз и должна ответить на главный вопрос: как работает механизм клановой солидарности и родовых противоречий, как он находит выражение в политической жизни. В этой части Э.Шатц выделяет две основные проблемы: собственно клановые конфликты и клановый «метаконфликт» как концентрированное выражение всех противоречий, присущих политической системе Казахстана, построенной на родовых связях. Третью часть автор посвятил проблеме взаимообусловленности родственных связей и политических изменений как циклическому процессу.

Таким образом, Э.Шатц взялся за наиболее мифологизированную проблему современной (и не только) истории Казахстана и казахов как нации. Идея его труда, претендующего на теоретичность, состоит в том, чтобы на примере современного Казахстана и казахского общества доказать традиционные западные социологические концепции в веберовском духе относительно живучести родовых связей в традиционных общест-

вах и их интеграции в современные политические системы. Э.Шатц, опираясь на хорошо известный круг источников в исторической части своей книги и на серию интервью с некоторыми (как правило, оппозиционными) представителями научной и культурной общественности постсоветского Казахстана, в части, посвященной современности, пришел к выводу, что нынешнее казахское общество построено и по-прежнему живет по законам и принципам родового общества и родовых связей. Подтверждение своей концепции Э.Шатц пытается найти в политической системе и политической борьбе между различными частями казахской элиты. В частности, противостояние между официальной властью и оппозицией этот автор рассматривает исключительно с точки зрения развернувшегося межкланового «метаконфликта». Чтобы примирить неофициальную, клановую политическую жизнь с «нормальной» политической системой, Э.Шатц предлагает в качестве оригинального подхода и единственного выхода из социального тупика религиозитизировать родовую систему, т.е. вернуть клановым отношениям публичность и сделать их частью государственной политики и общественной жизни.

Э.Шатц исходит из того, что клановые отношения в политике свойственны не только и не столько южным республикам бывшего СССР, а обществам, сложившимся на обширном пространстве, в которое входят Средний Восток, Восточная и Северная Африка, Юго-Восточная Азия. Автор объясняет свой интерес к постсоветскому пространству тем, что именно здесь протекает процесс «неомодернизации», который подвергает трансформации традиционные родовые отношения. Таким образом, интерес Э.Шатца к этой теме носит не только эмпирический характер, но и служит цели теоретизации проблемы. Основная идея этой

работы состоит в том, чтобы показать, как взаимодействуют между собой основанные на родовых отношениях общества с современными государственными институтами. Автор объясняет свой интерес именно к Казахстану тремя причинами. Первая заключается в том, что казахстанский пример подтолкнул его подтвердить правоту (или доказать обратное) концепции Вебера о том, что родственные группы приносят в политическую жизнь иррациональность и поощряют патримониализм (наследственность власти). Вторая причина лежит в особой, только ей присущей динамике клановой политики. И третья — использовать пример Казахстана, чтобы преодолеть пропасть между двумя течениями в современной социологии — примордиализмом (изучение архаичных обществ) и конструктивизмом.

Автор берет за основу (а также, по-видимому, в целях критики) два подхода: примордиалистский, который базируется на постулате, что кровно-родственные связи мало подвержены изменениям, и конструктивистский, восходящий еще к Леви-Стросу, что эти связи разрушаются под воздействием модернизационных процессов. Автор со своей стороны предлагает новый концептуальный подход: он рассматривает проблему с точки зрения механизма воспроизводства идентичности. В условиях неомодернизации этот механизм параллельно выполняет функцию строительства государства-нации.

Рассматривая родовую систему казахов в исторической перспективе, Э.Шатц делает вывод, что в дореволюционную эпоху она выполняла роль корпоративных связей; в советское время родовая идентичность была сведена до своего символического, инструментального аспекта; постсоветская эпоха дала родовым отношениям вторую жизнь. Автор считает, что феномен эпохи, последо-

^{*} В рецензии мы используем термин, который применяет автор, — «клан», чтобы сохранить западную аутентичность текста, хотя в русском языке и в советской науке принята традиция использовать термин «род». Шотландское понятие «клан» в современной общественно-политической лексике чаще употребляется применительно к мафии.

вавшей вслед за распадом системы государственного социализма, во всем его многообразии заслуживает внимания специальной дисциплины — транзитологии. В отличие от других экспертов, которые применяют в отношении ряда постсоветских государств понятие «этнократические», Э.Шатц предпочитает использовать дефиницию «национализирующиеся государства», как более точно характеризующую процесс строительства государства-нации.

Автор отмечает, что дискуссии вокруг национальной идентичности занимают в полиэтничном казахстанском обществе большое место, и в этой связи обращает внимание на евразийскую идею. В его интерпретации евразийство — это прежний советский интернационализм, но «с этническим лицом». Таким образом, на смену *Homo sovieticus* приходит *Homo eurasiaticus* как основа новой казахстанской идентичности.

Неясно, зачем автор внес в свой лексический инструментарий новый термин, отказавшись от традиционного перевода термина «жуз» на западноевропейские языки словом «орда» (*horde*), и вместо этого вводит новое понятие «umbrella clan» (что можно с трудом перевести как «собирающий, или прикрывающий все остальные рода клан»).

В своей работе Э.Шатц в основном опирается на материалы 1990-х гг. Он считает, что в этот период казахские кланы должны были вступить в конфликт между собой в борьбе за политическую власть, влияние и контроль над ресурсами. В подтверждение своего тезиса автор использовал весьма сомнительные данные. Взяв для анализа около пятисот представителей элиты Казахстана, Шатц вывел, что в процентном отношении в элите доминируют городские казахи (29,3%), за ними следуют неказахи (25,4%). Основной упор автор делает на представителей казахской элиты сель-

ского происхождения, среди которой выходцы из Старшего и Среднего жузов имеют равное представительство (17,3 и 17,5% соответственно), но при этом их численность среди казахского населения составляет 24,63 и 41,24% соответственно. Таким образом, делает вывод автор, налицо явное доминирование представителей Старшего жуза. Он замечает также, что представители Младшего жуза имели непропорционально малое представительство в элите и объясняет это тем, что данная территория в советское время была в большей степени ориентирована на Москву, чем на Алма-Ату.

К началу 2000-х гг. ситуация изменилась, и во многом вследствие переноса столицы из Алматы в Астану, считает исследователь. Во-первых, укрепились позиции во властной элите выходцев из Младшего жуза; во-вторых, нарушился негласный альянс между представителями Старшего и Среднего жузов. Автор считает, что родовое происхождение использовалось в региональной политике, в частности в сокращении числа областей и при назначении областных акимов. Таким способом власть стремилась предотвратить развитие регионализма и сепаратизма на родоплеменной основе. Однако такая политика вошла в противоречие с реальностью: если аким не представлял доминирующий в области род, его легитимность могла быть поставлена под сомнение. Соответственно, аким вынужден создавать вокруг себя систему клиентов (путем предоставления налоговых, финансовых, торговых и т.д. привилегий), которая, как считает автор, и является выражением клановой политики в ее чистом виде.

Э.Шатц рассматривает место русского населения в современном Казахстане, называя его «четвертым жузом». По его мнению, русские (и в целом русскоязычные), чтобы выжить, вынуждены принимать правила игры и в той или

иной форме входить в клановую систему. По мере развития демографических тенденций и процентного увеличения доли казахского населения клановая система становится все более и более оперативной в политической жизни страны. Однако автор признает, что на уровне центрального государственного аппарата, в различных министерствах и ведомствах трудно обнаружить клановую политику как систематическое явление. Добавим вслед за ним, что это практически невозможно. Таким образом, это наблюдение ставит под сомнение всю концепцию Э.Шатца политического устройства современного Казахстана.

Автор считает, что клановая система имеет два пути для развития: первый — клановый клиентелизм, который ведет в конечном счете к развалу государства; второй — клановый баланс, что позволяет системе приобрести устойчивость. По мнению автора, в Казахстане оба явления развивались одновременно. На сохранение и укрепление клановых отношений, предполагает исследователь, работает миграция из сельской местности в города, поскольку новоприбывшие вынуждены в чуждых для себя условиях подчеркивать свою субэтническую (т.е. родовую) идентичность. Особенно это касается регионов с высокой плотностью казахского населения. В то же время в пользу эрозии родовых отношений действуют другие факторы, в частности, религиозная идентификация, а также рыночные отношения.

Исследователь подмечает также такое парадоксальное явление, как эксплуатация русскоязычными (городскими) казахскими интеллигентами генеалогической тематики в качестве способа подчеркнуть свою «казахскость» и тем самым защититься от упреков со стороны казахоязычных соплеменников. Зная казахстанские реалии не понаслышке (автор долгое время прожил в Казахста-

не, в т.ч. в Алматы, Атырау и Чимкенте), Э.Шатц отмечает, что в реальности немногие казахи могут похвастаться хорошим знанием своей родословной. Таким образом, родовая принадлежность — во многом явление условное. Тем не менее автор кладет ее в основу своей концепции «власти крови».

Э.Шатц приходит к выводу, что на постсоветском пространстве возникновение государства и клановые отношения шли рука об руку, помогали строить друг друга и диалектически были связаны. И Казахстан не был исключением. Клановые отношения могли применяться и в полезных целях, в частности благодаря своему мобилизационному потенциалу и многоуровневому характеру отношений.

В заключение Э.Шатц делает вывод, что успехи Казахстана в постсоветский период, и особенно в новом столетии, впечатляют. Они полностью опровергают воззрения примордиалистов о том, что клановые (родоплеменные) отношения частично или всецело заменяют государственные институты. Автор задается вопросом, на который у него нет однозначного ответа: действительно ли клановые отношения являются перманентной частью политической жизни Казахстана? Он предполагает, что казахстанской элите еще многое предстоит сделать на пути укрепления государственных и политических институтов, чтобы трансформировать клановые отношения (если считать, что они действительно имеют место) в нечто менее взрывоопасное, более поддающееся управлению и разрушить стереотипные представления о родовых связях как о примитивных, антисовременных социальных отношениях.

Учитывая при этом его рекомендации по религиозизации клановых отношений, можно сделать вывод, что американский социолог не счи-

тает клановые отношения абсолютным злом и чем-то катастрофичным. Он видит в них не только исторический груз (что выгодно его отличает от респондентов — представителей оппозиции, подходящих к критике клановых отношений с марксистских позиций, над чем иронизирует автор в своей книге), но и объективную реальность, с которой необходимо считаться. В целом книга Э.Шатца подтверждает давно доказанный

факт: казахстанское общество не является чем-то статичным и застывшим. Оно разнообразно по своей природе, сложно структурировано и находится в постоянной динамике. А так называемые «клановые отношения», которым посвящена книга, — это только часть всей, существенно более сложной и крупной картины политической, демографической и социально-экономической трансформации современного Казахстана.

Международная конференция «10 лет процессу шанхайского сотрудничества и вызовы региональной безопасности в Центральной Азии»

КУШКУМБАЕВ С.К.

27—28 января этого года в Лондоне Международный институт стратегических исследований (Великобритания) провел международную конференцию «10 лет процессу шанхайского сотрудничества и вызовы региональной безопасности в Центральной Азии».

В работе конференции приняли участие эксперты из стран — членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС): Казахстана, Российской Федерации, Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана и КНР, государств-наблюдателей: Индии, Пакистана, Монголии, а также исследователи из США, Великобритании и Франции.

Работа конференции проводилась в рамках нескольких крупных блоков:

1. 10 лет процессу шанхайского сотрудничества: достижения и недостатки.
2. ШОС и угрозы безопасности в Центральной Азии.
3. ШОС и политическое развитие в Центральной Азии.
4. От сотрудничества в области безопасности к экономической интеграции.
5. Перспективы для расширения: за пределами Центральноазиатского региона.
6. ШОС и другие региональные игроки в Центральной Азии: перспективы для кооперации.

27 января проходила работа первых четырех секций. В первой секции были

представлены доклады, посвященные определению геополитической роли Шанхайской организации сотрудничества в Центральноазиатском регионе.

Работу секции открыл доклад одного из ведущих специалистов по ШОС заместителя директора Института мировой экономики и международных отношений РАН профессора *Г.Чуфрина*, посвященный рассмотрению Шанхайской организации сотрудничества как фактора нового регионального порядка в Центральной Азии. В выступлении докладчика была рассмотрена динамика развития ШОС и как организации, непосредственно функционирующей внутри Центральноазиатского региона, и как внешнеполитического игрока, оказавшегося в состоянии вывести на новый уровень проблемы безопасности в регионе. Особое внимание исследователь обратил на принципиальную важность конструктивного сотрудничества двух ведущих участников ШОС — России и Китая.

Следующий выступающий *С.Кушкумбаев*, первый заместитель директора КИСИ при Президенте Республики Казахстан, посвятил свое выступление анализу перспективного развития и потенциальному макрорегиональному позиционированию ШОС в свете итогов саммита 5 июля 2005 г.

Исследователь из Института истории АН Узбекистана *М.Рахимов* в своем выступлении остановился на динамике и перспективах развития ШОС.

В выступлении доктора *Чжао Хуашэна*, директора Центра по изучению России и Центральной Азии, особое внимание уделялось влиянию ШОС на политику, проводимую КНР в Центральноазиатском регионе, были определены приоритетные направления сотрудничества, а также проанализированы наиболее вероятные угрозы безопасности региона, на предотвращение которых и направлена деятельность ШОС.

Работу второй секции открыл доклад директора Международного института стратегических исследований при Президенте Республики Кыргызстан *В.Богатырева*. В выступлении был озвучен тезис о том, что ШОС может и должна стать структурой, способной найти ответ на нетрадиционные вызовы при условии, что Организация сможет стать местом реального развития для всех входящих в нее стран и системой мегарегиональной безопасности.

Следующий докладчик *Фаредун Хоризода*, действующий координатор программы «Светско-религиозный диалог Таджикистана», затронул в своем выступлении крайне актуальную проблему влияния Афганистана на безопасность в Центральной Азии. Выступление казахстанского политолога *Е.Карина* было посвящено анализу проблемы терроризма в Центральной Азии и региональному сотрудничеству по противодействию ему. Во второй секции выступил также доктор *Акихиро Ивашиита* из Университета Хоккайдо с анализом опыта ШОС в контексте разрешения региональных пограничных споров. В докладе были рассмотрены опыт определения границ между Китаем и государствами Центральной Азии после распада Советского Союза и динамика дальнейшего приграничного сотрудничества.

Работа третьей секции была посвящена обсуждению проблем влияния ШОС на политическое развитие в Центральной Азии. Заседание было открыто докладом профессора *И.Звягельской*, заместителя директора Международного центра стратегических и политических исследований (г. Москва). Целью своего доклада автор поставила выявление и рассмотрение источников политического экстремизма в Центральной Азии. По мнению докладчика, источники политического радикализма в регионе могут быть разделены на два основных направления: социальное недовольство и протест клановых групп, исключенных из политической жизни.

Обсуждение вопросов политического строительства в Центральной Азии было продолжено в выступлении *М.Хайдаровой*, консультанта НПО «Общество и право», которая в своем докладе подняла проблему роли правительства и гражданского общества в противостоянии вызовам безопасности в Таджикистане. Факторы, влияющие на внутреннюю и внешнюю безопасность в Республике Таджикистан, исследовательница предложила разделить на две основные группы: позитивные и негативные. Интеграция в ШОС, по мнению автора, может повлиять на решение таких проблем, как учреждение альтернативной военной службы и формирование профессиональной армии.

Консультант Министерства международного развития Великобритании (DFID) *А.Матвеева* посвятила свое выступление проблеме политического развития в Центральной Азии и созданию программы региональной безопасности. В докладе были обозначены вопросы противодействия незаконному наркотрафику и росту преступности. По мнению *А.Матвеевой*, только политическая интеграция и постепенная модернизация политической системы способны изменить существующую ситуацию.

Заседание следующей секции открыл доклад исследователя из Центра экономических исследований Узбекистана *В.Парамонова*. В его выступлении были обозначены основные тенденции торгово-экономических отношений внутри ШОС, поставлены вопросы об экономической целесообразности интеграции в ШОС. Продолжил рассмотрение перспектив развития торгово-экономических отношений в рамках ШОС доктор *Сунь Чжунанчжи* из Института изучения России, Восточной Европы и Центральной Азии Академии общественных наук КНР. Он представил китайский взгляд на проблемы регионального экономического сотрудничества, сосредоточив свое внимание как на интеграционных процессах в Центральной Азии, так и на конкуренции различных направлений интеграции между странами региона. По его мнению, создание зоны свободной торговли в Центральной Азии станет огромным стимулом для развития экономик стран — участниц ШОС.

Завершающим для первого дня работы конференции стало выступление *М.Суюмбаева*, доцента Дипломатической Академии МИД Кыргызстана. В своем выступлении он акцентировал внимание на том, что страны Центральной Азии пока не могут рассматриваться в качестве равнозначных экономических партнеров ни для Китая, ни для России. По мнению докладчика, прежде чем развивать торгово-экономические отношения с КНР и РФ, региону необходимо наладить региональное сотрудничество между государствами, входящими в него.

Второй день работы конференции был посвящен рассмотрению двух крупных блоков вопросов. На первой секции рассматривались перспективы расширения ШОС.

Работу секции открыл доклад доктора *Миной Сингх Рой*, эксперта Института оборонных исследований и анализа Ин-

дии. Автор обозначила интересы Индии в Центральной Азии, показала преимущества энергетического сотрудничества. В выступлении были проанализированы проекты создания торговых и транспортных коридоров. Особое внимание докладчик уделил проблеме борьбы с терроризмом.

Следующим выступающим стал доктор *Максудул Хасан Нури*, старший научный сотрудник Института политических исследований (г. Исламабад, Пакистан). В своем выступлении он показал причины участия Пакистана в деятельности ШОС. Выступающий сконцентрировал свое внимание на потенциальных преимуществах, которые Организация получит в случае вхождения в нее Пакистана. Особо он подчеркнул антитеррористический потенциал Организации.

Выступление профессора *А.Тувшинтугса*, заместителя директора Института стратегических исследований Монголии, завершило работу секции. Докладчик обратил внимание слушателей на то, что Монголия как государство, расположенное между Россией и Китаем, на протяжении многих лет зависит от той политики, которой придерживаются эти державы. Для Монголии огромное значение имеет вовлеченность на правах сначала наблюдателя, а в будущем и полноценного участника в такую важную для обеих стран организацию, как ШОС.

Заключительный блок проблем, обсуждавшихся на конференции, был посвящен рассмотрению перспектив сотрудничества между ШОС и другими внешними игроками в Центральноазиатском регионе. Эксперт Французского института международных отношений доктор *Т.Гомар* заострил внимание участников конференции на перспективах взаимоотношений ЕС и ШОС, отношений с вероятным «контрпартнером» ШОС — НАТО.

В докладе доктора Э.МакГлинчи из Университета Дж.Мэйсона был дан анализ подходов США к ШОС. Автор отметил, что в Вашингтоне существует мнение о недостаточной эффективности ШОС. После событий в Кыргызстане и Узбекистане, а также после астанайского саммита ШОС, по мнению докладчика, политика Организации стала нести в себе скрытые вызовы для будущей внешней политики США в Евразии. Но американский исследователь полагает, что было бы большой ошибкой со стороны Вашингтона увеличивать политическое давление на страны Центральной Азии с целью их дальнейшей демократизации и улучшения ситуации в области прав человека.

Завершающим на конференции стал доклад британского исследователя из Лондонской школы экономических и политических исследований профессо-

ра Р.Аллисона. В своем выступлении он сосредоточил внимание на перспективах сотрудничества НАТО и ШОС. Профессор Р.Аллисон напомнил, что государства Центральной Азии оказали НАТО неоценимую помощь во время антитеррористической кампании в Афганистане. В рамках перспективного диалога НАТО — ШОС, по мнению британского исследователя, Североатлантическому альянсу необходимо уделить внимание диалогу с такими государствами, как Россия и КНР. Странам Центральной Азии отводится особая роль в сотрудничестве по проблемам Афганистана.

По итогам конференции его организаторы планируют выработать рекомендации для практического применения заинтересованными организациями ЕС, США, стран — членом и наблюдателями ШОС.

Summary

At the Crossroads of Civilizations: STADESCA, A Pact of Stability, Development and Security for Central Asia

Yves Jeanclod, Professor at Robert Schuman University, Strasbourg; Director of the Center for Analysis of Defense and Strategy Problems

Developing the STADESCA Pact is an urgent matter for the regional countries and interested external powers. Its success is closely tied to cooperating with the EU, as a whole, and France, in particular. Dividing the Pact into task forces should facilitate the comprehensive analysis and understanding of problems related to regional stability, development and security. STADESCA proposals are supposed to positively impact the future Eurasian Center in terms of politics, legal developments, economics and military affairs.

The objective of the Pact is to develop a joint response to economic, political and strategic challenges in the region. STADESCA's developers need to seek and produce solutions conducive to peace and the development of the five countries and their harmonious relations with neighbors. The Pact is expected to make the five countries located at the new crossroads of civilization a point for meeting, observing and cooperating with the great powers, the EU included. Therefore, it will endow the Eurasian Center with the great responsibility of becoming a core of the new strategic multi-polar order of the 21st Century.

Xinjiang Uygur Autonomous Region in the Dynamics of Economic and Political Relations between Kazakhstan and China

Nadyrov Sh.M., Doctor of Geography, Professor, Head of the Chair for Economic and Social Geography, Al-Farabi Kazakh National University

The importance of considering Kazakhstani-Chinese relations is necessitated both by Kazakhstan's new geopolitics after independence and its launching of reforms in all sociopolitical and economic spheres, and its growing role in shaping interstate relations in the region. The increase in the number of SCO members and China's stronger role in this international organization has been dramatically changing the situation not only in the region covered by the SCO, but also on the global are-

na. Against the background of current geopolitical and economic processes, creating conditions favorable for sustainable, parity-based international cooperation in the region has become central to Kazakhstan's foreign policy. Today the presence of certain nations is growing in Central Asia, above all in Kazakhstan, a phenomenon that is linked to the country's abundant resources and changing regional geopolitics. China and the US, as well as Russia, have been claiming leading roles in this region.

The Impact of US Foreign Policy and the Conservative Ideology of Bush Jr.'s Administration on the Israeli-Palestinian Conflict

Mazen M.A. Shamia, Temporary Charge d'affaires of the Palestinian Embassy to Kazakhstan

The last presidential elections in America served as an important landmark in the development of US conservatism, embodied by the

GOP. It was not just the reelection of the Republican candidate for President. The GOP retained and increased its presence in both

chambers of the Congress. There was much commentary regarding these facts to the effect that the GOP used the anti-terrorist sentiments and anxiety of American citizens to reinforce its political stand. Other observers stated that the problem lied in the Democratic Party, which failed to make its message heard by average Americans.

Taking into account the importance of these viewpoints, it wouldn't be very hard for an outside observer keeping an eye on the socio-political developments in the US to explain the GOP's big victory. In fact, the US has wit-

Deployment of BMD System by the US in the Context of a Large-Scale Military Transformation Project *Tulepbergenova G.K., Political Scientist*

The US ballistic missile defense project has been devised to support the status of the only superpower with a high level of security. However, even given the advanced technology level, the United States cannot implement it without assistance from other countries. The very completion of the project in the near future is doubtful. Technological progress never stops; therefore more funds will be invested in military programs every year. The rate of

nessed a gradual shift of the power pole rightwards since the early 1980s when conservative ideas began dominating the society. Even the Democratic candidates had to build their election platforms on conservative ideas to be successful. For instance, the victories of Bill Clinton in the presidential elections of 1992 and 1996 were largely attributed to the fact that he leaned on conservative concepts of domestic and foreign policies. One of the reasons why Bush Senior failed was a slight withdrawal from the conservative ideology trusted by average Republicans.

development for the BMD system and its components gives us no reason to believe it will become a truly global system capable of protecting the US and allied nations from real threats any time soon. Therefore, the global US BMD project should be interpreted as a political and ideological initiative aiming to change the US' interaction with the 'axis of evil' countries, China and Russia as its main rivals, and Euro-Atlantic partners.

Civil Society: Historical and Philosophical Aspects *Yesimkhan D.R., Research Fellow, KISS under the President of Kazakhstan*

Historically, civil society correlated to such social forms as the state and family as well as different forms of society's regulation of life: the economy, politics, the law, morals and ethics. This correlation was reviewed by scale, function, and the evaluation of the role of civil society.

As regards scale, a civil society either includes everything beyond the government, or excludes a family, or, to a various degree that

cannot be defined accurately, covers the political and economic relations that are not regulated by the government.

The functions of a civil society are serving as a real foundation for one or another form of government; fostering a passage from family to government; and acting as a counterbalance to the government or the arena where the government exercises its regulative functions.

Migration Processes in Kazakhstan *Mustafayev N.I., Political Scientist*

Large-scale migrations, and the active development and expansion of the ecumene have always been essential attributes of human history. As transport and communication systems exploded in the 20th Century and globalization intensified, the scale of migration has increased abruptly.

A host of political factors (the liberalized migration policy after the fall of the Iron Curtain, a crisis of state identity among a part of

the population in the second half of the 1990s) and economic factors (poverty and unemployment) ensured the active involvement of the Kazakhstani population in migration processes. This has occurred not only domestically and within the CIS: Kazakhstani nationals have begun participating in global migrations.

Compared to the majority of the CIS countries, Kazakhstan had seen more stable in-

terethnic relations and a lack of interethnic clashes. However, the 1990s were characterized by an unprecedented (even compared to other newly independent states) volume of migration. This was due to specifics of Kazakhstan's ethnic composition, and forced economic and social reform in the 1990s, rather than political factors. Kazakhstan featured one of the

highest levels of multiple ethnicities and multiple Diasporas in the CIS and the Old World.

The early start of forced modernization led to an increase in emigration. Subsequently, emigration has decreased, and legal and illegal labor immigration has increased as the country enjoyed sustainable economic growth in 2000-2005.

Overcoming Information Inequality in Kazakhstan as a Strategic Priority of the Public Information Policy *Aliyarov Ye.K., Ph.D. in Political Science, Senior Fellow of the Political Sciences Chair, Al Farabi Kazakh National University*

The involvement of Kazakhstan in the world of information technology will be a new resource, with which the country will be able to take a more advantageous position in the global community, and this is especially crucial on the threshold of WTO membership. In addition, information and communication technology determines the social status of a person and a social group as a whole.

It is important that Kazakhstan acknowledge the problem of informational inequality while its information society is, though

progressing rapidly, at the primary stage of its development. As information and communication technologies evolve, the extent of informational inequality increases. This results in a contradictory situation in which information progress broadens the information gap, and this makes this gap especially difficult to bridge.

Since Kazakhstan has to enter the list of 50 most developed countries in the world, a task targeted by Kazakhstan's President Nazarbayev, it is very important that this type of inequality is eliminated.

Foreign Experience of Regulating the Electoral Market *Dosanova S.Zh., Senior Lecturer of the Chair for International Relations and Social and Humanitarian Disciplines, the Kokshetau University named after A. Myrzakhetov*

Studying the foreign experience of regulating the electoral market is of a special importance for the contemporary development of electoral processes in Kazakhstan.

The presidential elections thus far have demonstrated the need for analysis and generalization of international expertise in regulating the political struggle and competition accrued in old democracies. Analysis shows two crucial directions for public regulation of the electoral market: canvassing and funding election campaigns.

Foreign expertise is valuable for contemporary Kazakhstan. It includes a crucial principle observed in democratic countries: that of the neutrality of a state towards all candi-

dates. The practice of promoting the so-called 'official' candidates, i.e. those supported by the executive ities, is unthinkable if we are talking about fair play. Neither political nor administrative elites may voice their preferences during election campaigns for this will be considered pressure on the voters and a violation of the candidates' equality principle.

It should be stressed that even well-off countries do not practice spending taxpayers' money on ruinously expensive advertising, virtual super shows and other superfluties. Election spending is strictly regulated by law and checked by the government and society. Democracy will only gain in power if we learn how to make spending proportionate to our revenues.

Economic Culture: A Socioeconomic Development Factor *Bashmakov A.A., Ph. D. in Political Science, Senator at the Kazakhstani Parliament.*

The current stage of our country's development is complex and critical: a struc-

tural rebuilding of the economy, the breaking down of the economic, social and moral

stereotypes that were formed over the decades, and the incompleteness of the legal and standard framework for economic relations, all affect the national economic situation.

While the economy switches from the old economic model of command and planning to a new market model, the responsibility of both the government and population for the country has increased. This is related to changing conventional stereotypes of thinking, re-evaluating old values and shaping new life patterns. Achieving this goal is impossible without involving powerful elements of

the social environment, such as economic culture.

Economic culture in our society comprises different layers. It has saturated elements of communal tradition that were shaped for millennia. The communal psychology of Kazakhs, Russians and other peoples inhabiting Kazakhstan also developed during the Socialist era. Private property has never been a respected category in our community. On the contrary, it evoked negative feelings in the majority of the population, while the market, owners and businesspeople were viewed as enemies or as petty marketeers at best.

The Competitive Economy: A Breakthrough for the Future (based on the Presidential National Address)

Iskaliyev M.D., *Professor at the Abylai Khan Kazakhstan University of International Relations and Foreign Languages*

Having gained independence only fourteen years ago, Kazakhstan has stepped onto a path of accelerated economic, social and political modernization.

The average annual macroeconomic indices of the country have been more favorable in recent years than in the entire history of independent Kazakhstan. At the same time, many trends visible in years past demonstrate a whole host of problems that need to be faced to make the growth dynamics more stable and of a higher quality via technological renovation of the nation's production forces.

The President of Kazakhstan listed the priority tasks, the resolution of which is supposed

to make our country one of the 50 leading countries in the world.

The Head-of-State raised a set of problems in his national address. Kazakhstan's success in all economic spheres is obvious, but the address focused on unresolved tasks. Among the objectives are active preparations for the WTO membership, integration with the global economy, increasing the competitive edge of home products, eliminating red tape, giving an impetus to the development of small- and medium-sized businesses, and the private sector as a whole.

to 3-10 billion US dollars. Recently, 45-50 billion US dollars worth of raw materials has been exported from the country.

Priorities for the Development of International Marketing in Kazakhstan

Bagayeva N.U., *Lecturer, Almaty College of Transport and Communications, Probationer of the Institute of Economics at the Ministry of Education and Science of Kazakhstan*

Priorities for the development of international marketing are reviewed in the through generalization of foreign experience and the 's own research. The most important priorities are expanding Kazakhstan's export potential; the country's participation in economic groups to combine efforts in export policy and the organization of marketing research; improving the product strategy; developing the adaptation strategy; pursuing the innovation policy and facilitating new technologies on a large scale.

Applying the latest methods of international marketing will make Kazakhstani compa-

nies more effective in their foreign and domestic economic activities.

The prospects for Kazakhstan's development largely depend on the conditions of the countries entering the global economy. The key problem a national economy faces is, above all, developing exports, and international marketing begins during the export of goods and services. For the time being, exports are the most efficient instrument for integrating Kazakhstan's economy with the global economy and ensuring it takes a decent place in the system of global economic

ties. It is essential to lay the foundation for powerful export potential at the transition stage. It is possible via a well-thought out,

deliberate export policy securing Kazakhstan's aspiration to a broader presence in commodity markets.

The Specifics of the Developing Kazakhstani-British Economic Relations

Ivatova L.M., *Doctor of Political Science, Professor, Al Farabi Kazakh National University,*
Matishev R.A., *Political Scientist, Al Farabi Kazakh National University*

Kazakhstan continues to pursue its multiple-vector foreign policy in all cooperation directions. In his national address, President Nazarbayev noted the urgency of implementing this task during the accelerated process of economic, social and political modernization.

Public economic development plans require technology and capital from the West. Cooperation between businesses and the state will help to achieve the set goal: making oil production stable and high. British companies may assist their Kazakhstani counterparts in developing the engineering infrastructure of

facilities and companies. Kazakhstani companies may focus on creating domestic production related to extracting oil and servicing oil facilities. Ultimately, this might facilitate an economic breakthrough in the country's economic development as a whole. Using the Caspian's resources and deposits effectively will positively influence the general living standards in the country. Kazakhstan's investment image will also benefit. Worldwide awareness and recognition of Kazakhstan as a good investment partner may be favorable for the country's future undertakings.

The Theory and Practical Aspects of Forming and Developing Kazakhstan's Cluster System

Tekenov U.A., *Doctor of Economy, Professor, Chair of the World Economy and International Relations, the Kazakh Economic Institute named after T.Ryskulov*

The last decade of the 20th Century and the beginning of the 21st Century have been characterized by activation in internationalization, globalization and integration processes. Internationalization, which is related to international trade, has become more dynamic thanks to the development and commercialization of network structures [1]. Globalization expands internationalization to the production sphere, offering transnational added value chains, such as transnational corporations or the 'triangular production'. The foundation for globalization is creating global communication systems that ensure network logistics and real-time standardization of quality.

Integration is an institutionally prepared system process of uniting economic blocks on the mega and macro levels. The EU is still the only example of such a union on the megalevel (the euro zone). The EU has huge positive potential, but so far its emergence has been quite weak: the differences in the development of EU economies are still too large. This is why the economic efficiency of the EU as a single entity remains low: there is no single stock market or all-European investment banks. Integration is possible on the macro level by forming economic blocks or clusters in a country's economy. These clusters comprise companies and organizations tied by producing a common end-product and their common geographic location.

Сведения об авторах

Журнал «Казахстан-Спектр» №1, 2006

- Алияров Е.К.** — старший научный сотрудник кафедры политологии КазНУ имени аль-Фараби, кандидат политических наук
- Багаева Н.У.** — преподаватель, методист Республиканского методического объединения по железнодорожным специальностям в Алматинском колледже транспорта и коммуникаций, соискатель Института экономики МОН РК
- Башмаков А.А.** — депутат Сената Парламента РК, кандидат политических наук
- Досанова С.Ж.** — старший преподаватель кафедры МО и СГД Кокшетауского университета имени Абая Мырзахметова
- Есимхан Д.Р.** — научный сотрудник отдела социально-политических исследований КИСИ при Президенте РК
- Иватова Л.М.** — доктор политических наук, профессор КазНУ имени Аль-Фараби
- Ив Жанкло** — профессор Университета Р.Шумана (г. Страсбург), директор Центра анализа проблем обороны и стратегии
- Искалиев М.Д.** — заведующий кафедрой МЭО КазУМОиМЯ имени Абылай хана, кандидат экономических наук, профессор
- Кушкумбаев С.К.** — первый заместитель директора КИСИ при Президенте РК, кандидат политических наук, доцент
- Лаумулин М.Т.** — главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор политических наук
- Мазен М.А.Шамия** — Временный Поверенный в Делах Посольства Государства Палестина в РК
- Матишев Р.А.** — политолог КазНУ имени аль-Фараби
- Мустафаев Н.И.** — политолог
- Надыров Ш.М.** — заведующий кафедрой экономической и социальной географии КазНУ имени аль-Фараби, доктор географических наук, профессор
- Теменов У.А.** — доктор экономических наук, профессор кафедры «Мировая экономика и международные отношения» Казахского экономического университета имени Т.Рыскулова
- Тулепбергенова Г.К.** — политолог

Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан (КИСИ)

КИСИ создан Указом Президента Республики Казахстан 16 июня 1993 г. За эти годы Институт приобрел общественное признание, зарекомендовал себя в качестве одного из ведущих научно-исследовательских и аналитических центров страны.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ КИСИ

1. Стратегические аспекты внешней политики:

- мониторинг внутривнутриполитического и социально-экономического развития сопредельных стран;
- анализ двусторонних отношений Казахстана с Россией, Китаем, США, Турцией, странами ЕС и СНГ;
- исследование проблем интеграции на постсоветском пространстве;
- изучение вопросов борьбы с терроризмом и экстремизмом.

2. Общественно-политические и социальные процессы в современном Казахстане:

- мониторинг общественно-политической ситуации в Республике Казахстан;
- анализ этнодемографической ситуации и миграционных процессов в Казахстане;
- исследование процессов демократизации и становления политических институтов в стране.

3. Экономическая безопасность:

- исследование проблем экономической безопасности;
- изучение тенденций развития мировой экономики и анализ их влияния на экономику Казахстана;
- исследование проблем участия Казахстана в международном экономическом сотрудничестве;
- социально-экономический мониторинг Республики Казахстан.

ФОРМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КИСИ

Институт проводит фундаментальные исследования по стратегическим проблемам внешней и внутренней политики, социально-экономического развития Казахстана, готовит материалы прогнозно-аналитического характера для руководства страны.

Институт выпускает четыре периодических издания: ежеквартальный научный журнал «Казахстан-Спектр», информационно-аналитический журнал «Analytic», ежеквартальный аналитический журнал «Central Asia's Affairs» (на английском языке) и ежеквартальный научно-аналитический журнал «Қоғам және Дәуір» (на казахском языке), в которых освещаются проблемы внешней и внутренней политики, международных отношений, национальной безопасности, социальной и экономической политики Республики Казахстан, а также размещает материалы на собственном сайте.

Институт проводит семинары, конференции, «круглые столы», международные форумы по основным направлениям своих исследований.

КИСИ сотрудничает с зарубежными научными и аналитическими структурами, осуществляет международные исследовательские проекты по различным проблемам развития Казахстана и Центральной Азии.